С.Л. Рябцева

ПРАВДА О РУССКОМ СЛОВЕ

Часть I. Русский язык

Новосибирск 2007

С.Л. Рябцева

Правда о русском слове

Часть I. Русский язык

Новосибирск

2007

УДК 882.09
ББК 83.3 (2Рос=Рус)1

Рябцева С.Л.

Правда о русском слове.– Часть 1. Русский язык. – 2е издание, дополненное и исправленное. – Новосибирск, 2007 – 96 с.

ISBN 5-93120-001-0

В школе русские дети не любят уроки русского языка. Русские взрослые не любят писать письма ("а вдруг наделаю ошибок..."). Как могло такое получиться? Почему его считают "трудным"?

Русский язык на самом деле очень красивый и простой. В основе его – Морфологический закон, согласно которому почти всё можно проверить, и не нужно зубрить тома правил и исключений. Учителя , которым автору приходилось читать лекции и проводить семинары, обычно дружно восклицали: "Как просто и красиво! А что же тогда наворотили эти... в учебниках?!"

Вот как раз об "этих", которые наворотили в учебниках русского языка и русской литературы, и написана книга "Правда о русском слове (1-2, 3 и 4 части): что, когда и с какой целью...

В другой книге – "Очерки живого русского языка" (Нс., 2005) впервые изложены основные сведения об устройстве письменного русского языка, в котором ничего не нужно запоминать, достаточно понять Закон и научиться видеть закономерности. Показан русский язык таким, какой он есть на самом деле, а не то перековерканное подобие языка, которое придумали недобросовестные исследователи.

2е издание, дополненное
и исправленное

ISBN 5-93120-001-0

© Рябцева С.Л., 1998, 2007 г.

Содержание

Пояснение ко второму изданию..... 4

Глава 1. Язык даётся человеку от Бога..... 5

Язык даётся человеку от Бога (5) – Славянская письменность. Равноапостольные братья Кирилл и Мефодий (7) – Реформы русской азбуки (10) – Некоторые следствия реформ (13) – Исторические процессы (15) – Как проводились преобразования языка (18)

Глава 2. Великие русские деятели – знатоки и защитники родного языка..... 27

М.В.Ломоносов (27) – А.С.Шишков (30) – Идеи А.С. Шишкова в области изучения русского языка (34) – В.И.Даль. Дело жизни (41) – Война против "Словаря Даля" (46) – Легионерские словари (55) – Наш словарь (61) – Ф.И.Буслаев (68) – Историческая грамматика Ф.И.Буслаева (71) – Живое и мёртвое (42, 78) – Противники русского языка (79)

🕮 Литература..... 90

АЗБУКА КУРІЛЛИЦА 92

Латинский и греческий алфавит..... 93

Пояснение ко второму изданию

Со времени первого издания прошло 9 лет. Много событий произошло в жизни страны и каждого из нас. Много тайного и неизвестного стало явным.

Но основы этой книги остались теми же, потому что построены были на вечных истинах, – потому мы и решили её переиздать. (Ещё одна причина – множество вопросов от читателей 3 и 4 частей, главный из которых – "где можно прочитать 1 и 2 часть?") Однако вскрылись новые факты, заставившие изменить оценки некоторых явлений, – и потому издаётся книга с добавлениями. Кроме того автор привык, что работу над книгой разделяют между собой автор, редактор и корректор, выполняя каждый свою часть общей работы (как и в других сферах, например, один прокладывает курс, другой стоит у штурвала, третий отвечает за машинное отделение на судне). Но оказалось, что в "новые" времена редактор и корректор, напечатав в конце свои имена, могут счесть такой вклад в создание книги вполне достаточным... С тех пор у автора и появилось убеждение, что человек всё, что может, должен делать сам, ни на кого не надеясь. А ещё он должен делать то, чего не умел и не мог и даже не мечтал научиться. Вот такое время.

Количество ошибок и опечаток в 1м издании привело автора в ужас, причём при каждом новом прочтении обнаруживались ошибки всё новые и новые... Автор просит извинения у читателей 1 и 2 части, и попытается исправить эту работу, хотя очень трудно быть в одно и то же время автором, редактором и корректором. Ну да что поделаешь, другим не легче.

Кое-что можно уже и сократить, потому что те положения, которые десятилетие назад необходимо было долго и бурно доказывать, сегодня ко всеобщей радости, воспринимаются как само собой разумеющиеся.

И ещё. Автор употребляет только префикс "без–", где прежде могло быть написано "бес–". Дело в том, что префикс "*бес*" был введён незаконно неким "Особым Совещанием" при Временном правительстве в 1917 г. Но в рус.яз. нет такого чередования (з–с), это противоречит Морфологическому закону. До 1917 г. писали только без- . Так что автор следует закону русского языка, а не указаниям "совещанцев", пусть даже и "особых". Радует, что уже многие авторы вернулись к закономерному написанию, и что выдуманные правила им не указ.

Список основных сокращений

Пр. – пример
наз. – называется
ср. – сравни
сл. – следовательно
т.е. – то есть
т.к. – так как
т.о. – таким образом
т.д. – так далее
т.п. – тому подобное
п.ч. – потому что
м.р. – мужской род
ж.р. – женский род
ср.р. – средний род

Глава 1. Слово Истины

"Побеждайте неправду правдою"
(Udanavarga XX, 18)

"Уста правдивые вечно пребывают,
а лживый язык – только на мгновение"
(Притчи XII, 19)

Язык, речь даются человеку от Бога. Являются через просветлённого человека.

Представьте, сидим мы с вами на кухне и новый язык[1] изобретаем. Долго старались... Изобрели. Хороший такой язык получился. По крайней мере, нам нравится. Теперь дело за малым – надо дать его народу...

Почему же язык, данный Свыше, принят бывает сразу, а придуманный человеком – отвергается? Разные **цели**, разные **источники**.

Письменный язык нашей ступени эволюции был дан славянам через святых Кирилла и Мефодия для того, чтобы мы могли прочитать **слово истины** и жить по этому **слову**. "*И познаете истину, и истина сделает вас свободными*" (Ин.8: 32) **Слово истины** учит нас, как надо жить человеку, чтобы войти в мировое эволюционное движение, ибо всё, что идёт против эволюции, обрекает само себя на уничтожение.

Принёс слово истины Великий Учитель Иисус Христос. Слово несёт энергию огромной силы.

А если бы мы с вами вышли проповедовать какую-то очень умную отсебятину? Затухло бы наше слово сразу, поскольку несло бы в себе только энергию нашей гордыни.

Все великие люди, которых помнит благодарное человечество, говорили **не своё, но от Бога**.

"**В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. В Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков; и свет во тьме светит, и тьма не объяла его...**" (Ин.1: 1, 4, 5)

Все честные учёные приходили к Богу. "*Для религии Бог – в начале, для науки – в конце всего мышления. Для религии Он – фундамент, для науки – венец разработки миросозерцания.*".(М.Планк) А про хронических богоборцев исчерпывающе сказано: "*Только полузнание приводит людей к безбожию. Никто не отрицает бытия Божия, кроме тех, кому это выгодно.*" (Ф.Бэкон)

Да, в основе яростного отрицания бытия Божьего, а, следовательно, и **Слова Истины**, или невежество, то есть затемнённое узкое сознание, или сумасшедшая гордыня, которая твердит: если нет Творца, значит нет и Закона надо мной – и мне **всё дозволено**! А это – ложь. И в итоге любая

[1] Речь идёт о письменном языке.

ложь есть грандиозная глупость: сколько ни тверди, что нет Закона, он – есть и правит мирозданием. И не признающий над собой Закона погибает.

Слова лжи сегодня опутали паутиной весь мир. Ложь смертельно опасна для жизни планеты. Слово лжи разрушает, несёт хаос, лишает энергии, а значит и жизни. Об этом говорит наука.

"На индивидуальном уровне ложь – это не только несимпатичный стереотип поведения, но и способ воздействия на окружающую среду, этническую и ландшафтную. На популяционном уровне это уже массированная дезинформация в антисистемах, воздействующая на среду социальную и культурную.

Но на биосферном уровне происходят процессы упрощения, которые ведут к замене высших животных микроорганизмами (гниение трупов), превращение живого вещества в косное, распад косного вещества на молекулы, молекул – на атомы, внутриатомных реальных частиц – на виртуальные и перенос фотонов в "Бездну", то есть в вакуум. А ведь начиналось-то как будто с пустяков."[**1**, с.470]

Физика подтверждает прямую зависимость между энергией и информацией: "*Энтропия системы есть мера незнания, недостатка информации. Если удастся ввести в систему дополнительную информацию, это понизит энтропию, следовательно, повысит качество энергии системы.*" [**2**] Величина энтропии обратно пропорциональна величине информации. Информация – это физическая величина, она имеет количество, которое можно измерить. Информация не равна сообщению, которое может не нести информации.

Пр. TV, радио изо всех сил создают искусственный информационный **голод**: можно весь день слушать и ничего нужного, важного так и не узнать, хотя СМИ балаболят не переставая. Интересно, что на эти уловки точно реагирует наш организм – появляется **раздражение** (причина – растрата энергии).

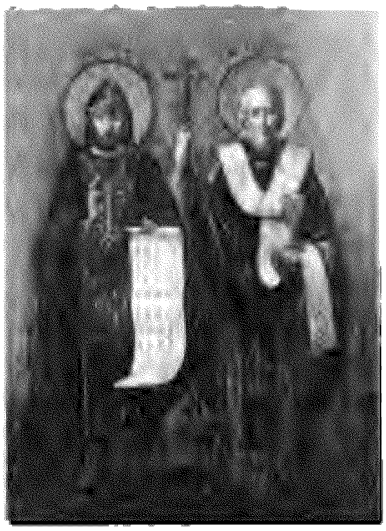
Так как же определить, где информация[2] (в научном смысле слова), а где сообщение, выслушав которую человек только теряет энергию? Точный критерий дали ... св. отцы: "**Что это даст для моего спасения**?" Истинно так. Всё, что помогает нам двигаться по эволюционному пути – информация. Остальное – хлам (куда поехала модная певичка, что изрёк модный политолог, какая команда победила в соревнованиях и т.д.), причём далеко не безобидный, т.к. он захватывает наше внимание (сознание), выкачивает энергию и ничего не даёт ни уму, ни сердцу.

Т.о., **Слово истины** созидает, питает энергией, даёт силу и жизнь. Слово лжи разрушает и губит, отнимает силы и жизнь. Кроме того, **потеря информации вызывает ускорение времени**. (Но это уже другая тема...)

---

[2] Если быть точными, то надо определить три разных понятия:
информация (лат.) – безформенность;
сообщение – см. состав слова: общаться с кем-то при помощи слов;
сведение (свѣденье) – знание, со–ведание того, что знает Вѣдающий. Т.о. всё, что сказано здесь об **информации**, на самом деле должно определяться словом сведения.

Славянская письменность
Равноапостольные братья Кирилл и Мефодий



Начало славянской азбуки относится ко второй половине IX века. Её система, орфография были составлены святыми равноапостольными братьями **Кириллом** и **Мефодием**.

Разумеется, у славянских народов была своя письменность и до принятия христианства. Новая потребовалась, чтобы объединить славян на основе Учения Христа: начиналась новая эволюционная ступень.

Приходится говорить об этих простых и понятных вещах, потому что опять активизировались любители искажать правду. Одни из них твердят, что славяне были дикими, первобытными и только церковность привела их в мало-мальски приличный вид, другие – что славянская языческая цивилизация была настолько высокоразвитой, что больше ничего и не надо для счастья, как вернуться в свои старые пелёнки и ползунки. И в доказательство приводят так называемую "Велесову книгу", первоисточник которой якобы видел один только человек, но зато очень, очень честный. На тему этих дощечек вышли более 30 книг на пяти языках, более сотни статей, есть кандидатские и докторские диссертации, – словом, кутерьма устроена изрядная, денег на раскрутку этой идеи потрачено немерено, **доказательств – никаких**. От этой самоделки за версту разит фальшью, она служит раскручиванию **ложной альтернативы**, которая уже втянула в свою воронку большое число доверчивых людей, причём **патриотов**. Цель – развернуть головы назад, в прошлое (сладким пением о том, как хороши были пелёнки – да кто же спорит) и тем самым отвлечь от мыслей о будущем.

Потомки фарисеев невиданно расплодились. Они изображают две непримиримые группы, одна из которых кричит *"Долой иудо-христианство!"* и размахивает копиями с копий "Велесовой книги", другая – *"Да здравствует иудо-христианство!"* и несёт как знамя ветхо-новый завет, основательно исправленный масонами. Цель приёма "ложная альтернатива" – лишить человека возможности сделать выбор. (Попробуйте сказать, что христианство и иудаизм противоположны и что вы – **христиане** без иудаизма, как обе такие якобы непримиримые группы мигом объединяться против вас – общего врага, забыв свои театральные распри.)

Константин (в монашестве Кирилл) получил прекрасное образование, научился "и Гомеру, и геометрии, диалектике и всем философским учениям, риторике, арифметике, астрономии, музыке и всем прочим эллинским наукам". Он известен также под именем Константина Философа. Он должен был занять высокое придворное положение, но предпочёл служение Богу и ушёл иноком в монастырь. Мефодий десять лет прослужил воеводой и тоже ушёл в монастырь. Он стал незаменимым сотрудником брата в просветительской деятельности среди славян.

Братья составили азбуку, перевели некоторые книги. Проповедь в Моравии на славянском языке шла успешно. Но немецкое духовенство, видя, что славяне уходят из-под его влияния, оклеветали братьев перед римским папой.

Кирилл скончался 14 февраля 869 года. Мефодий стал епископом, проповедовал слово Божие на славянском языке. Пришлось ему многое пережить, побывать в темнице. Скончался он 6 апреля 885 года.

После смерти Мефодия его учеников изгнали из Моравии, и центр просветительства перешёл в Болгарию и Сербию. Ученики и последователи великих просветителей развили широкую деятельность в Болгарии. Языковые различия между славянами были небольшими, поэтому **древний церковно-славянский язык** сразу же получил значение общеславянского, **объединил народы**. Этот язык был языком хроник, сказаний, поучения, житий святых, а также языком разговорным.

Что же касается орфографии, то при начале книгопечатания она зависела от печатников, была неустоявшейся. С развитием печатного дела потребовалась её унификация. В 1596 г. учёный **Лаврентий Зизаний** издал букварь и церковно-славянскую грамматику. Учёный филолог **Мелетий Смотрицкий** в 1619 году издал грамматику церковнославянского языка. В 1648 году она вышла в Москве.

Эволюция (орфографическая и фонетическая) продолжалась до XVII в., когда при патриархе Никоне сделали новый перевод церковных книг. Тогда же была определена и орфография церковнославянского языка. После этого грамматическая сторона не менялась.

Удивительна историческая основа, на которой возникла славянская письменность. Перед всем славянским миром в конце первого тысячелетия встала проблема выбора: Запад или Византия. Основное различие: Запад шёл по пути антропоцентризма, Византия – теоцентризма, признавая, что творческие возможности человека реализуются при взаимодействии его свободной воли и божественной благодати; все люди – божественные избранники, различия только в талантах, способности и готовности принять божественную благодать. Вот этот путь и выбрал славянский мир.[3]

863 год – начало миссии св. Кирилла и Мефодия в Вел. Моравии.
865 год – крещение Болгарии.
865 год – первое крещение Руси, первая церковь в Киеве.
869 год – крещение сербов.

После изгнания учеников св. Мефодия из Моравии духовный и культурный центр славянского мира переместился в Болгарию, и через 30 лет после крещения Болгарии наступил её расцвет, "Золотой век" Симеона, болгарского князя (с 893 г.), царя (с 919 г.).

При нём исправлены и переведены заново книги Священного Писания, толкования. На славянский язык переведены все богослужебные книги, писания святых отцов, жития святых, патерики, Четьи Минеи,

---

[3] В последнее время раздаются призывы вернуться назад, "в пелёнки". Но у эволюции нет обратного хода, ступень язычества давно пройдена. Поклонение многим богам сменилось единобожием. Разрозненные, воюющие между собой народы должны были объединиться.

И крещение Руси произошло не случайно, не по прихоти князя Владимира, а по глубокому внутреннему соответствию Нового Завета энергиям славянства. Идея Общины полностью соответствовала славянскому духу.

исторические произведения, хронографы. Философия, логика, история, география, астрономия, биология, лингвистика, богословие, аскетика, церковная поэзия – вот области знания, которые возникли в то время. Видно осуществление хорошо продуманного единого плана.

Расцвет болгарской культуры очень много значил для Руси. Почти все книги, привезённые к нам, были написаны св. братьями, их учениками в Моравии и Болгарии, учениками их учеников в Чехии, в век Симеона и после него в Болгарии. И к принятию христианства, к крещению, и к принятию церковно-славянской письменности Русь была внутренне готова.

988г. – крещение Руси.

С этого времени берёт своё начало летопись. Она возникла на Руси, не имеет "предков" в других странах. Летопись сразу заняла центральное место в русской литературе. Она вобрала в себя исторические документы, религиозные и политические трактаты, жития святых, географические описания, литературную повесть и т. д. Особая любовь к книге – отличительная черта русских святых. А в книге – к Слову Божиему.

Летописи подчёркивали стремление русского общества, от князя до простолюдина, жить "по-Божьи". Церковь призывала к милосердию и справедливости. Слово Божие находило отклик в русской душе. Глубокая вера сквозит даже в древне-русских юридических актах, купчих грамотах, завещаниях и т. д., где поручителями приводят святых. В актах, грамотах того времени к Богородице и к святым обращаются, как к живым людям, с просьбами о заступничестве и помощи в делах.

К 1000 г. в Киеве было уже более 400 церквей, многие были построены лучшими греческими мастерами, расписаны знаменитыми художниками. Под руководством византийцев учились русские мастера. В этот год Владимир издал закон, чтобы все дружинники и "вящие" люди посылали своих детей в школы при церквах.

Кстати, недобросовестные историки, желающие представить Русь тёмной, отсталой и безграмотной, исходили из того, что просвещение якобы должно распространяться только через государственные школы с определённой программой. Но просвещение на Руси было иного типа, чем западное, причём во многих отношениях более высокое, чем там.

Человек узнавал через Слово Божие, зачем он живёт на свете, что он должен делать и как прожить свою жизнь правильно, в согласии с Высшим законом. Это и было настоящим просвещением. "*... князь Владимир распахал сердца людей, просветивши их крещением. Сын его, Ярослав, насеял их книжными словами, а мы теперь пожинаем, принимая книжное учение. Велика бывает польза от учения книжного: из книг учимся путём покаяния, в словах книжных обретаем мудрость и воздержание; это – реки, напояющие вселенную, это исходища мудрости; в книгах неизчётная глубина, ими утешаемся в печали; оне – узда воздержания.*" [**1**].

Русь выбрала Православный путь, и уже тогда между Востоком и Западом пролегла трещина, которая скоро стала пропастью. На одной стороне жизнь, человек, созидающий с помощью Бога, на другой – игра в жизнь, безблагодатная самодеятельность, которая привела к трагической раздвоенности или к лукавой безнравственности. У Востока

нет игры, нет личины, тут изображали действительность, её смысл, а там – иллюзию.

Правильность выбора подтвердилась очень быстро. "*Новгородско-Киевское государство являлось в 10-м веке самым действенным и цивилизованным центром континента*" (Ж.Пиренн, бельгийский историк).

Вся история России – это история Святой Руси. Мы знаем немногих подвижников. А сколько тех, которые и сегодня показывают исполнимость Завета всей своей жизнью. Возле них мы согреваемся сердцем. Чаще всего живут они тихо и незаметно, но именно на них земля стоит. И слово "подвиг" – русское, оно не переводимо во всех его значениях ни на один язык.

Святая Русь – это определение русского **Пути**. Такое определение надо было на протяжении веков выстрадать, заработать, завоевать. Не может оно быть приложено по заказу, скажем к Англии или США ("*святые США*"!) А само слово "русский"? Почему, даже с точки зрения грамматики, оно такое необычное? Почему *немец*, *француз*, *японец* – *кто*, а **русский** – *какой*, т.е. характеристика качества? Или **русский дух**. Во многих русских народных сказках нечистая сила возмущается: *Русским духом пахнет*! Не просто *человечьим* а именно *русским*! Но ведь ни в одной сказке других народов такого нет, чтобы нечисть возмущалась, скажем, американским или израильским духом. Именно русский дух всегда был невыносим для нечисти. Не потому ли против этого духа нечистая сила выступала всегда?

"***Гонитель невидим, но гонение видимо, и всеми испытывается***... *Дух міра есть дух гонения и преследования всего святого, небесного и божественного*." (Святитель Феофан Затворник)

Реформы русской азбуки

В течение 700 лет кириллица прекрасно справлялась со своими обязанностями. Шёл естественный процесс развития народа, а значит и языка. С развитием интеллекта расширялся кругозор, ускорялись процессы мышления и передачи знаний, срабатывал закон экономии энергии. От книг рисованных, через печатание, мы неизбежно должны были прийти к скорописи, при которой в азбуке постепенно упростились бы начертания многих букв и, может быть, ушли необязательные или малоупотребительные буквы. Но это только в бытовом обращении. В полном виде язык сохраняется Церковью, где вся жизнь пронизана обращением к Богу.

Так должно было быть. Но случилось другое. 300 последних лет ведётся планомерное истребление языка. Начало было положено реформой Петра I. Конечно, не получилось и не может получиться, потому что ***если это предприятие и это дело – от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками***. (Деян. 5: 38 –39).

К разрушению языка и азбуки оказались причастны очень многие: кто по причине невежества, прикрываясь своей темнотой (*мы люди маленькие, нам велели*), кто из корысти, продажности, а кто и по зову своей черной души – это "богоборцы-профессионалы". Будем называть их всех **легионерами**.

(Легионеры – это наёмники, которые по собственной воле воюют в составе чужой армии за осуществление чужих целей. Они считают, что сняли с себя всякую ответственность, и интересует их только собственная выгода. Легионер – не человек, а орудие чужой воли.)

"Языковеды" настаивают, что разрушение происходит "само", что это естественный процесс. Но мы, чтобы разобраться, понять, что происходит с русским языком, должны отграничить процессы естественные от навязанных силой.

Предположим, что человек заболел чумой. Само заражение, развитие болезни и гибель человека, могут, наверное, считаться процессами естественными, поскольку само заражение зависит от внутренних причин. Не будь этих причин, человек мог бы и не заболеть. Но если ему чуму привили, это уже преступление, хотя последствия будут очень похожи на естественный процесс. Искусственный запуск естественного механизма.

Вот такие механизмы, ведущие к разрушению языка, запускаются уже в течение трёх столетий.

В кириллице было 43 буквы, Ф.И. Буслаев, основываясь на Остромировом Евангелии приводит 46 букв. В церковно-славянском – 43 [**4**] или 40+3 [**5**]

Сегодня в русском языке пока 33 буквы, по некоторым источникам, о которых будет сказано ниже, 32. Но главное, было 19 гласных букв, а осталось ... 5 или 6 гласных фонем, хотя считается, что гласных букв 10. (Если быть точными, надо было написать "букв, обозначающих гласные звуки". Но "гласные буквы" – проще и понятнее.)

Так за каких-то 200 лет из азбуки были изъяты 14 (или 9) гласных. Такого не знал ни один язык мира. Почему изъяты именно гласные? Вот что о гласных звуках говорит физика:

"Все звуки делятся на тоны и шумы. Звуки с периодическими гармоническими колебаниями – тоны. С непериодическими – шумы. В речи тоновые звуки образуются с помощью голосовых связок. Шумовые – при возникновении препятствий. Гласные – тоновые звуки, сонорные согласные – тоновые с примесью шума, звонкие согласные – шумовые с участием тона, глухие согласные – шумовые. Области усиления энергии в спектре звука называются формантами.

Спектр гласных отличается значительно большим уровнем энергии, а на спектрограмме согласного уровень энергии несравненно ниже. На спектрограмме гласного видны форманты – полосы усиления энергии, а на спектрограмме согласного нет формант, спектральные составляющие представлены в хаотическом безпорядке."

Значит, **гласные – это энергия**.

Степень свободы народа находит отражение в его языке. Чем больше гласных, тем духовно свободнее народ, больше энергии в его распоряжении, выше его потенциал, крепче связь с Творцом. И наоборот, чем меньше гласных, тем сильнее закабаление.

"**Я есмь Путь и Истина и Жизнь.**" Избрать путь к Богу – это значит искать истину и добровольно и радостно исполнять Закон. При этом человек получает всё больше энергии и всё больше свободы распоряжаться ею во благо общее. Но если человек пошёл против Бога и Его законов, свобода его сокращается, энергия уменьшается. Человек (или народ) начинает

тогда выкручиваться, жить за чужой счёт, незаконно пользуясь чужой энергией. Предел такого пути – ад, т.е. состояние полной и абсолютной несвободы: ну кто бы остался в аду, если бы имел силы и свободу уйти!

Теперь посмотрим, что в других языках. В английском, например, как было, так и есть 5 гласных букв, 12 – в фонетической транскрипции, ни один звук не утерян. В еврейских языках: в иврите 4 буквы используются и для гласных, а в идиш часть букв получила значение гласных (СЭС).

Что же произошло с русской азбукой?

Правление Петра I. В 1708–1710 г.г. он проводит реформу русской азбуки, после которой в ней остаётся 32 буквы. Правда, ижицу **ѵ** пришлось вернуть – под нажимом духовенства. Изъяты сразу 8 гласных, из которых 5 – двойные. Об изъятых буквах языковеды говорят по-разному. Одни утверждают, что 5 гласных букв (4 юса – **ѧ, ѫ, ꙗ, ѭ**, – и **ѥ**) ушли из языка сами и поэтому в проекте новой гражданской азбуки, представленной Петру, их уже не было. Другие говорят, что в русской азбуке было много *дублетов*, и поэтому *лишние* буквы убрали. В проекте подали их в одну строку, вроде эти буквы, разные по написанию, обозначают один и тот же звук. А царь собственноручно вычёркивал лишнее, оставив то, что ему больше понравилось.

Подумаем, возможно ли, чтобы св. Кирилл и Мефодий по вдохновению свыше дали славянским народам *лишние* буквы? И может ли быть, чтобы народы приняли их и использовали при письме в течение более чем семисот лет?

Но у этих так называемых дублетов была разная роль в словах и разное числовое значение. А что касается звучания, то, например, слова *бредъ* и *следъ* не были чистой рифмой, как и в немецком *Bär* и *Meer*. Также **е** в начале слова и **е** в середине отличаются звучанием, и на письме это раньше обозначалось: в начале слова писали **ѥ** (**ѥ**). И т.д.

По предположению проф. Брандта [6], Пётр I задумал реформу ещё в Голландии в 1697 г., причём, "*может быть первая мысль принадлежала не ему, а работавшим на него заграничным типографам: Копиевичу, Трессингам, либо Елизару Избранту*". (Илья Фёдорович Копиевич или Копиевский, то ли поляк, то ли белорус по происхождению, был одним из главных сотрудников Петра.)

Из "лишних" букв были выкроены и введены **я** и **є**.

Академические реформы 1735 и 1758 г. Изъяты **ѕ** и **ꙋ**. Опять пытались изъять **ѵ** (ижицу), но "*нерешительно*" – по одним источникам, "*не получилось*" – по другим. Ввели **й**.

В 1797 г. Карамзин ввёл в употребление букву **ё**.

Реформа 1917 – 1918г.г. Изъяты **і, ѣ, ѳ**. Таинственно исчезла (точнее, украдена) ижица: до реформы была, в декрете не упоминается, в новом алфавите отсутствует (большевицкий [4] метод...); **ъ** и **ь** (ер и ерь)

---

[4] По нормам русского языка: если слово оканчивается на **к** или **ч**, то они меняются на **ц**, а в суффиксе **-ск-** **с** опускается. **Пр.** босяк–босяцкий, мужик–мужицкий, большевик– →

вроде бы остались в алфавите, но якобы перестали вдруг обозначать гласные звуки, стали *знаками*.

Некоторые следствия реформ

1. **Разрушен строй, система букв**. Каждая буква в азбуке имела своё место, свой порядковый номер, своё имя, своё числовое значение. Чтобы скрыть разрушение строя, нам говорят, что строя никакого не было, алфавит – это случайный набор букв, а коли так, то можно изъять из него четвёртую часть: исключительно для простоты и удобства.

2. **Изъяты имена букв**. В них – завет каждому, кто начинал изучать русскую грамоту. (Даль: "***Рцы слово твердо (р,с,т)– будь крепок в слове***".) **[8]**[5]

3. **Изъяты числовые значения букв**. Подают это как простую замену букв арабскими цифрами – опять же *для удобства*. А в справочниках пишут, что буквы имели *цифровое* значение. На самом деле буквы имели свои **числовые** значения, а цифра и число – это абсолютно разные вещи, как, скажем, буква и слово. Не *цифра* 50 или *цифра* 700, а **число** 50, 700.

Дело в том, что соизмеримость мысли и её выражения в слове связаны с числом и мерой, как и всё в мироздании. И в азбуке эта связь была закреплена. По исследованиям Л. Сотниковой [**9**], слова-синонимы имели одинаковое числовое значение. (Сл., изъяв число, можно было подменить смысл слов, произвольно пристроив их в чужие синонимические ряды.) Кроме того, через числовое значение букв открывается прямая связь между словом и физико-химическими характеристиками и процессами. **В слове, как и в математической формуле, записаны законы мироздания**.

Но нас долго приучали к мысли, что слово якобы ничего не значит, и потому с ним можно обращаться произвольно и безответственно.

На самом деле, Слово (Логос [6]) – творящее начало в природе, это энергетический импульс, сопряжённый со звуком и выражающий мысль. При письме этот импульс становится видимым. Слово может не только творить, но и разрушать...

4. **Изменена графика**. В кириллице прописные и строчные буквы отличались друг от друга только размером, по форме же были одинаковыми (почти все). После всех нововведений письменные буквы стали намного сложнее по графике, а прописные и строчные буквы перестали даже походить друг на друга. Эти преобразования никак не объяснить благородной целью "упрощения", поскольку графика усложнилась. Но смысл нововведений таков: чем мудрее и проще человек, чем глубже

→ большевицкий. Но если очень хочется писать *большевистский*, тогда придётся употреблять форму *большевист*, а не *большевик*– опять же по нормам русского языка. [7] А если проще, то здесь всего-навсего чередование к//ц в суффиксе. См. таблицу суффиксов.[**20**]

[5] Подробнее см. [**20**]

[6] **Λογος (греч.) – слово, речь, изречение; условие, договор; рассказ, молва, предание, слава; учение; дело; счёт, число; соотношение, соразмерность, пропорция; вес, значение; внимание, забота; разум, разумное основание; причина, рассуждение, мнение; предположение, понятие, смысл.**

его ум, тем больше сближаются у него формы прописных и строчных букв, пока не начнут различаться только ростом. Именно такой алфавит был у нас – алфавит мудрых людей. И наоборот, чем больше всяких выкрутас и финтифлюшек в буквах, особенно заглавных, тем больше такой почерк выдаёт человека изощрённого, самодовольного, хитрого, пустого, недалёкого. **Такой человек не живёт, а играет в жизнь**. Именно такая графика и была введена как норма, образец.

5. **Отменены ударения при письме** – тем самым положено начало разрушению ритма и письма и речи. И сегодня уже почти невозможно услышать ритмически правильную речь.

*"К неудачным мерам Петра I я отношу устранение ударений, или, как их тогда называли, **сил**. В Амстердаме, у Тессинга и у Копиевича в первые годы XVIII в. акцентных букв не было, и их завели в Москве, видно, как уступку обычаю, и мы их видим в 1м московском издании "Геометрии". Но уже в книге "Генеральные сигналы" (май 1708 г.) их нет. Указанной мере я решительно не сочувствую потому, что пренебрежение на письме ударением, одним из важнейших элементов нашей речи, есть упрощение вроде того, как сведение рисунка, с устранением теней, к одним контурам: это – простое изображение вещей не простых, а сложных. Образцом здесь служило, конечно, письмо Голландцев, Немцев, Французов, Англичан, но ведь у тех место ударения почти всегда на определённом слоге, а по-русски, если не быть весьма грамотным, и на половину угадывать читаемое, так легко погрешить против ударения и прочесть безсмыслицу!"*[**6**]

Т.о., с уничтожением ударений русская речь хаотизировалась, а письменность лишена была "сил".

6. **Сокращение алфавита** вызвало обвальные процессы в правописании, тем самым была искусственно организована "необходимость" в реформе орфографии. А это, в свою очередь, дало возможность лжеученым многие годы безчинствовать в русском языке под предлогом его *упрощения, улучшения* и *усовершенствования*.

Справочники утверждают теперь: "Русский язык очень труден для изучения". Это ложь. Трудности созданы искусственно: подмена смысла слов, выдуманные правила, которых не было и нет в русском языке, и целые незаконные разделы, как, например, омонимия.

Именно поэтому большинство школьников *терпеть не может* уроки русского языка: природа человека не терпит лжи, чувствует к ней отвращение.

7. **Обмирщение русского языка, языка священного** (каким были и латынь, греческий, санскрит). В словах начали уничтожать внутренний священный смысл. Осталась только мирская оболочка.

В священном языке скрыт глубокий смысл, заложена информация о тайнах мироздания. Народ, который владеет таким языком, постепенно, по мере своего развития, роста, созревания, открывает для себя и других эти тайны путём всё более глубокого и полного изучения и понимания своего собственного языка. Легионеры всеми силами пытаются этому воспрепятствовать, затормозить эволюцию.

Исторические процессы

Русская письменность появилась не как средство общения, не для празднословия, не для мирских забот. Она явилась не целью, а средством передачи и распространения Слова Божия на Руси. А истребление письменного языка посредством реформ удивительным образом совпало с истреблением веры, с богоборчеством.

Реформа Петра I. Церковь подчинена государству – введена сокращенная гражданская азбука.

Реформа большевиков. Церковь отделена от государства – введена новая сокращенная азбука.

Не завладев языком народа, невозможно этот народ обмануть и подчинить, а речи про *случайные совпадения* и *естественно-исторические процессы языка* – это очередная ложь.

"*Ни одна страна в мире не окружена такими противоречивыми мифами о её истории, как Россия <...> Для её* (петровской реформы – авт.) *осуществления потребовались совершенно искаженные представления о предшествующей русской истории. Раз необходимо было большее сближение с Европой, значит, надо было утверждать, что Россия была совершенно отгорожена от Европы. Раз надо было быстрее двигаться вперёд, значит, необходимо было создать миф о России косной, малоподвижной и т.д. Раз нужна была новая культура, значит, старая никуда не годилась <...> русская история была отвергнута и оклеветана.*" (Д.С.Лихачёв) [**10**]

По поводу роли Петра I существуют самые противоположные мнения. Но если смотреть именно на плоды его деятельности, то придётся всё же разграничить сделанное им в области материальной и в области духовной. О материальных плодах его усилий можно прочитать в любом учебнике, восхваляющем Петра-преобразователя. Но если главной считать всё-таки духовную жизнь народа, тогда придётся спросить: зачем эти преобразования совершались, ради какой духовной цели и какой ценой?

Получил выход к Балтийскому морю – но ценой резкого сокращения численности населения. Построил прозападный Петербург – но ценой крепостного закабаления, ценой многих жизней. Созданы при нём Сенат, коллегии, органы гос. контроля, органы политического сыска. В 1714 г. даже пытался насадить инквизицию, но русская почва её не приняла. Церковь подчинена государству, патриаршество отменено, создан священный синод. Открыты новые учебные заведения, Академия наук. Выходят газеты, создан театр. (Пётр очень любил шутов и грубые шутки...) Насильственно вводятся балы и развлечения на западный манер. Растёт и набирает силы бюрократическое чудовище.

Никаких "*внутренних естественных процессов*" не видно, все преобразования – ценой огромного напряжения, растраты народной энергии, всё насилием, страхом, издевательствами. Россия восставала, но все восстания безпощадно подавлены. Прорублено окно в Европу, и к нам хлынуло всё, что там накопилось, а в первых рядах – эмиссары

тайных организаций. И если раньше они с трудом просачивались, то теперь въезжают по-хозяйски.

Каковы **духовные** достижения того времени? Что посеяно на будущее? Правящему слою силой была привита нравственная болезнь, против которой у него не оказалось иммунитета: пошло повальное увлечение Западом, без малейшей попытки увидеть и оценить целесообразность того, что перенимали. Как всегда, само привитие болезни сопровождалось обманом и насилием, а дальше болезнь развивалась естественно. Истончалась и рвалась связь с предками, с историей. Расползалась зараза безбожия – её поощряли, она в моде. Появилась **новая знать** – спесивая, малообразованная и недалёкая, и новая вера – удобная в употреблении, не требующая трудов и подвижничества.

Эту "знать" расплодил Пётр I: если при царе Фёдоре Алексеевиче было менее 3 тысяч дворянских родов, то в 1732 г. – около 100 тыс. новых дворянских семей, т.к. по указу Петра I (1721) потомки русских и **иностранцев** первых 8 рангов причислялись к "лучшему, старшему дворянству, хотя б они и низкой породы были". Основное право "новых дворян" – **владеть душами крестьян**. Прежде жаловали земли, теперь – "дворы" и "души" крепостных крестьян, отдавали их в полную власть любому отребью. Мало того, что в "лучшие" дворяне записали иностранцев, ещё и русские дворяне охотно роднились (через браки) с иностранцами, а те тоже активно влияли потом на политику России в своих интересах, которые часто были отражением интересов враждебных к России государств. В таких семьях подрастали дети... Какое уж там "взаимообогащение культур"! В народе говорили, что трон Александра I Благословенного окружали "верноподданные изверги".

Утрата веры, смысла жизни и языка происходили одновременно. Русский язык не был приспособлен передавать ложь, мудрствования лукавые, безбожные, - и от него отказались. Зародился легионерский язык – поначалу как "смесь французского с нижегородским". Люди, живущие против заповедей Божиих не могли лгать, используя язык, который нёс в сути своей Слово Божие. Пришлось оклеветать язык, чтобы оправдать себя: неуклюжий-де он, простонародный, неразвитый, устаревший и пр.

Появилась так называемая "интеллигенция", которая и сама понимала, что она не является частью народа. Она "ходила в народ", пыталась перестроить народную жизнь на основе абстрактных безбожных умствований, совершенно не зная ни законов мироздания, ни действительности, да и не считаясь ни с чем, кроме собственной гордыни.

Пётр I полагал, что Русь отстаёт от Запада. Но что считать отсталостью? Кто впереди и кто позади – это зависит от того, куда они направляются. Русь и Запад всегда шли в разные стороны: Запад – по пути цивилизации, предел этого пути – уничтожение жизни на Земле по причине истощения всех ресурсов ради удовлетворения безконечных, ненасытных и безсмысленных прихотей людских, Русь – по пути почитания Света, т.е.

самоограничения, самовоспитания, следования Завету, тяжёлого труда, поста и молитвы. Для нашего пути как нельзя лучше приспособлен русский язык, для западного пути – языки западные.

Большевики объявили неграмотными тех, кто отказался признать новейший алфавит. Таких оказалось немало. "*В XIX и XX веках в "неграмотные" записывались все староверы, так как они отказывались читать новопечатные книги*" (Д.С. Лихачёв).

Ну а что касается Запада – история повторяется. Ещё **Екатерина Дашкова**, президент Академии наук, сотрудница Екатерины II, в разговоре с Кауницем, Первым министром Австрии, ответила ему очень точно. Кауниц говорил о том, что Россия обязана Петру I величайшими благодеяниями.

Е.Р.Дашкова

Е.Д.: "*Пётр I окружал себя иностранцами, и именно они распространили это заблуждение, чтобы вознести себя и свои нации: его слава отразится на его помощниках. Россия задолго до него славилась искусствами. Историки наши оставили нам гораздо больше манускриптов, чем вся Европа вместе.*

К: *Только со временем Петра I мы начали признавать её <России> существование.*

Е.Д.: *Такая обширная страна, как Россия, наделенная всеми источниками силы и богатства, в этом не нуждается. <...> Если бы он* <Пётр I> *умел оценить добрые качества наших предков, он не стал бы уничтожать оригинальность их характера иностранными обычаями, показавшимися ему несравненно выше наших.*" [11]

Века идут, а отношение политиков Запада к России не меняется. Но Пётр I, царь российский, любил и принимал именно западный путь. России дорого стоила любовь Петра. Трудно рассмотреть какую-то высшую целесообразность, какой-то высший смысл петровских реформ в области духовной, пользу для народного духа, для его развития. Но зато во всех его начинаниях и ломках сквозит органическое неприятие Руси. Пётр учредил при себе 12 "кардиналов" пьяниц и обжор, и штат "епископов и архимандритов", носящих нецензурные прозвища. Назвал его "Всешутейный, сумасброднейший и всепьянейший собор". "Патриарх" – бывший воспитатель Петра, дьяк Никита Моисеевич Зотов, алкоголик.[7] Пётр I дал ему графский титул. Советником Петра по церковным делам был Феофан Прокопович (1681–1736) – сын киевского торговца, окончивший в Риме иезуитский колледж св. Афанасия. Его называли "вольнодумец в рясе".[8]

---

[7] Можно предположить, что Пётр I по-своему восставал против лживости и притворства многих "батюшек", которые устами славили Бога, а сердцем были ох как далёки от Него. Но ведь хитрость отдельных личностей в рясах и Учение Христа – это совершенно разные вещи. И если кто-то отпал и только притворяется верующим, то при чём тут Священное Писание ?!

[8] Его незаконный сын (Теплов), окопавшись потом в АН, попортил крови Ломоносову.

Пётр I самым старательным образом делал то, что мог, чему отвечала его натура. Он желал России блага. Блага – как он его понимал.

Одно утешает: России всё идёт на пользу, всё является питанием наиболее крепких духовных элементов. То, что устоит и выковано будет в потрясениях и духовных битвах, явится скоро во всём своём сиянии и великолепии: Новая Россия.

Как проводились преобразования языка

Судя по крайней безчестности и сумасшедшей настойчивости, с которой проводились все так называемые реформы русского языка, легионерские "генералы" знали, что и зачем они делали.

1) Показателен случай с исчезновением ѵ(ижицы). Несколько раз её пытались изъять, но не получалось: реформаторы наталкивались на мощное сопротивление и отступали. Тогда в 1917 г. эта буква просто исчезает: нет ни слова про её отмену, но нет и её самой в новом алфавите. Что же за буква такая, из-за которой два столетия ломают копья?

2) Изъяли букву **ѣ** (ять).

§ 114: "Некоторые покушались истребить букву **ѣ** из азбуки Российской. Но сие как не возможно, так и свойствами Российского языка противно. ...Уничтожится различение речений разного знаменования, а сходного произношения, например:

лечу - летѣть от лѣчу - лѣчить (и т.д.)"

§ 185: "... В штиле высоком, где Российский язык к Славенскому клонится, окончание на **ѣ** преимуществует: в потѣ лица, в горнѣ , ходить въ свѣтѣ лица Господня.

Но те же слова в простом слоге или в обыкновенных разговорах больше в предложном **у** любят: по горн**у**, въ пот**у** домой прибежал, въ свѣт**у** стоять."(Ломоносов) [**12**]

Буква **ѣ** обозначала долгий звук **е**. Почти во всех корнях и в некоторых окончаниях он был ударным, потому что ударением мы иногда заменяем долготу звука. (Опять энергия!) Например, слово "несть" (нѣсть) раньше имело вид "не есть" (**не–есть**) – по сути три гласных подряд.

В чужих словах (медик, сцена и др.) писали только **е**.

3) В алфавите были буквы **и** (иже) и **і** (и десятиричная), а **й** не было вообще, просто при письме над гласной **и** ставили знак краткости. В 1917 г. убрали гласную **і** и ввели согласную **й**.

В результате стало невозможно различать смысл некоторых слов (**миръ** и **мір**), сократились и потеряли форму многие слова (**пріиму**, **пріиду**). В них трудно увидеть префикс, корень (приму, приду), понять состав слова. Тогда придумали *теоретическую базу*: "Наложение морфем возникает в слове с течением времени ... Наложение в словах *приму* и *приду* возникло в результате стяжения в один звук двух **и**: *приму, приду*". Проще говоря, *оно само* (а про реформы – ни слова).

Заказ делали политики. Ленин – Луначарскому (со слов Луначарского): "*Если мы сейчас не введём реформы – это будет очень плохо, ибо и в этом, как и во* ***введении метрической системы и григорианского календаря*** [9] *мы должны сейчас же признать отмену разных остатков старины... Против академической орфографии никто не посмеет сказать ни слова. Поэтому вводите её (новую орфографию) поскорее!*" Предельно откровенно.

Луначарский: "*Такова была инструкция, которая дана была нам вождём. После этого мы немедленно* ***законодательным путём*** *ввели новый алфавит.*"

Они-то ввели, да вот только русские люди не приняли... Вот как описывает драматическую историю введения нового алфавита их же сочинитель.

Он подсчитал, сколько требуется "лишних знаков, сколько страниц книг, сколько бумаги". "Но все их *пожрал твёрдый знак!* Неужели люди того времени не замечали, не понимали такой ясной вещи? Как же они мирились с подобной *ахинеей?*" Царские правители отлично видели всё, что "***творил*** твёрдый знак". Но всячески заступались за него. Почему? Он делал книгу чем-то более редким, дорогим, *отнимал её у народа, чёрным силуэтом заслонял* ясный свет науки. Им того и хотелось. ...Советская власть уничтожила буквы-ископаемые. <Она> не могла потерпеть этого даже в течение года. Уже в 1918 г. *буква-паразит* испытала то, что испытали её хозяева-паразиты, бездельники и грабители всех мастей: ей была объявлена решительная война. Люди старого мира ухватились за *ничего не значащую закорючку* ***ъ***. "

"Правительство приказало уничтожить эту букву везде, где только она *стояла понапрасну*, оставив её в качестве разделительной в середине слов. Но буржуазные газеты упорно выходили с **ъ**, несмотря на все запреты. Пришлось пойти на крайние меры. Против буквы вышли на бой... матросы Балтики. Матросские патрули обходили петроградские печатни и именем революционного закона очищали их от **ъ**. Уничтожили "все литеры начисто; так хирург до последней клетки вырезает *злокачественную опухоль*. Но стало нечем означать и **ъ** разделительный – вместо него стали ставить апостроф или кавычки. На всей территории, находившейся под властью Советов, царство "твёрдого знака" окончилось."

"Зато **ъ** выступал как верный *союзник белой армии*. Он наступал с Колчаком, отступал с Юденичем, бежал с Деникиным. Несколько долгих лет буква эта играла роль "разделителя" не только внутри слова, но и на пространстве нашей страны, она "*разделяла*" жизнь и смерть, свет и тьму, прошлое и будущее. По окончании гражданской войны твёрдый знак смирился. Он "поступил на советскую службу", "подчинился нам."

"Конечный ***еръ*** с 1945 г. упразднён и в Болгарии."

"**Полугласные** пели в молитвах: ***Съпасъ, дьнесь***. Понадобилось специальное постановление Собора: "Гласовое пение пети на речь", но старообрядцы этому яростно сопротивлялись." [**13**]

---

[9] Введение этих "новшеств" было частью единого плана разрушения государств, обезбоживания человеческого сознания и построения виртуального мира (Подробнее см. С.Л.Рябцева "Очерки математики". – Новосибирск, 2007.)

Видно работу профессионала. Автор знает, как возбудить ненависть в неискушенном читателе, как сконцентрировать и направить ее против родного языка. Обращается он не к разуму читателя, а к подсознанию (см. *выделенные слова*), вызывает чувственные образы и ловко манипулируя ими, вызывает нужную ему реакцию. При этом в ход идёт ложь: *твёрдый знак, ничего не означающая закорючка* **ъ**. Но тут же Л.У. показывает, что знает об этих буквах больше выпускника ликбеза: называет их "полугласные".

На самом деле **ъ** (еръ) и **ь** (ерь) – полугласные, бывшие в большом употреблении; **ъ** обозначала звук средний между **у** и **ы**. Буква эта сохранилась в болгарском языке: *България*, напр. В русском языке она обязательно была на конце всех слов после твёрдого согласного: *сын***ъ**, *Бог***ъ**, *храм***ъ** и т.д.

Буква **ь** (ерь) обозначала звук, близкий к **и**, была на конце слов после мягкого согласного: *пят***ь**, *сем***ь**.

Эти буквы употреблялись и в середине слова: *ов***ь***ца*, *с***ъ***то*. Они писались в корнях слов, участвовали в образовании слов – в префиксах, суффиксах и окончаниях.

Благодаря им **все** слова русского языка оканчивались на гласный, т.е. были открытыми. И не только слова, но и большинство слогов. Речь поэтому была певучая, звучная. После изъятия гласных появилось много закрытых слогов. было: *до–м***ъ**, *к***ъ***–ни–га*, стало: *дом, кни–га*.

Звонкие согласные, оказавшись на конце слова, стали глухими, понадобилось правило проверки: "Чтобы проверить, какую согласную писать, надо найти родственное слово или изменить форму слова так, чтобы после согласной стояла гласная". Да она и так всегда там стояла!

Появились понятия "беглые гласные", "нуль звука", "нулевое окончание". Нас приучили думать, что в словах *день–дня, сон–сна* в корне есть беглые гласные, которые то появляются, то убегают. На самом деле гласные там и были и есть: *д***ъ***ня, с***ъ***на*. Чтобы убедиться в этом, нужно только произнести эти слова и самому их послушать. В корне явно звучит короткий гласный. То же и с окончаниями. *Стол***ъ**, *бор***ъ** и т.д. – совершенно отчётливый краткий гласный на конце!

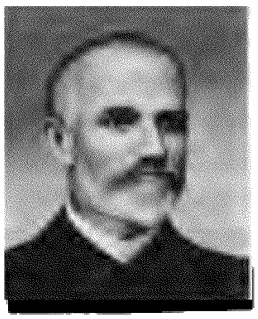
Так что приходится признать: ничего нельзя поделать с законами русского языка, поскольку закон – вещь объективная и существует помимо нашего признания или желания. А вот проделать операцию по сдвиганию сознания – получилось: мы перестали видеть и слышать, понимать и признавать совершенно реальные очевидные вещи. Гласные все на месте, никуда не убегали, их просто перестали писать (ввели такое правило), а нам велели думать, что они убежали. И обосновали эту ложь большой кучей "научных" работ.

Эти гласные звучат в русских народных песнях: "*Ты любезыная подыруженика...*" (свадебный плач невесты). Языковеды торопятся на-

звать их *добавочными* и сочинить по этому поводу очередную теорию. А тем временем первоклашки с хорошим слухом пишут "*сентябырь*"...

Т.о., полугласные были и есть, их просто "отменили" реформой, обосновав неправое дело теоретическими фантазиями.

"Редуцированные гласные к XIII веку утратились как особые фонемы. После падения редуцированных роль гласных уменьшилась, роль согласных возросла".



"Закон Бодуэна де Куртенэ [10] ". Он установил, что **во многих славянских языках, в том числе в русском**, действует закон: система гласных упрощается, система согласных усложняется. Это значит, что число гласных уменьшается, а согласных – увеличивается. Почему эти изменения мы должны считать действием **внутренних** законов развития языка? Они действуют на протяжении сотен лет. За это время сменилось много общественных укладов. А закон Б. де К. продолжает жить. Ни с каким общественным событием его связать нельзя ".[**14**]

Про силовую *отмену* гласных – гробовое молчание. Это и понятно: ведь реформы не ветхое, отжившее из языка убирали, нет, они уничтожали живое. Мог ли **Бодуэн де Куртенэ** об этом не знать? Он утверждал, что гласные **исчезают сами**, хотя знал, что это не так.

Поддельный "Словарь"

Его непринятие русского языка, его ненависть, имели глубокий органический характер. (См. главу "В.И. Даль".) Попытка уничтожения русского духа стало делом его жизни. Уничтожения через язык. Он издал под именем Даля свой **поддельный словарь**.

Но продолжим о методах. Сначала нам подробно рассказали, как "против буквы вышли на бой матросы Балтики". Потом нам объяснили, что эти гласные исчезли сами. Давно, ещё к 13 веку. А теперь будут доказывать, что так, без гласных, даже лучше стало. [11]

"Конечные закрытые слоги сигнализируют о конце одного слова и начале другого. Для слушающих такая слоговая структура слов удобнее, она способствует лучшему восприятию слов в потоке речи." [**15**]

По сути, нас пытаются уверить, что пение воспринимать труднее, чем спотыкание. Проверим:

1) *Онъ скорёшенько садился на добра коня*. (Открытые слоги.)
2) *Пётр, пойдём в театр "Октябрь": в четверг там спектакль "Корабль"*. (Преимущественно закрытые.)

---

[10] Бодуэн де Куртенэ Иван Александрович (настоящее имя – Jan Ignacy Niecislaw Baudouin de Courtenay) – "*основатель и глава всемирно известной Казанской лингв. школы*". Родился 1(13).03.1845 г. в местечке Радзымине близ Варшавы. Учился в университетах Варшавы, Праги, Иены, Берлина. Работал в Казанском (1875–1883), Дерптском (1883–1893), Ягеллонском (1893–1900) в Кракове, Петербургском (1900–1918) и Варшавском (1918–1929) университетах. Умер 3.11.1929 г. Варшаве. Ну и при чём тут русский язык?

[11] Логика, как в анекдоте: Сара заняла у соседки кувшин. Он треснул, и Сара тихонько поставила его на подоконник к соседке. Скандал. Сара: "Во-первых, кувшин я у тебя не брала. Во-вторых, когда я его брала, он был разбитый. А в-третьих, когда я тебе его отдавала, он был целый ".

Ну и как впечатление *для говорящего*? А для *слушающего*?

А что касается **разделения** слов в потоке речи, то это удобно только иностранцам, начинающим изучать язык, да ещё роботам.

"Речь, состоящая только из открытых слогов, становится однообразной, монотонной".

Неправда. *Гласная* речь как раз и модулируется намного легче и естественнее, чем *согласная*, поскольку она ближе к пению. Такая речь **убедительна**. "Пламенная речь" – это о ней. Гласный звук – это протуберанец **энергии**, мощно воздействующей на слушателя. Вот что говорит акустика: "*У прерванных звуков начало отличается большим расходом энергии, который затем не возрастает. Это смычные согласные (б, п, г, к, и пр.) У непрерывных звуков расход энергии относительно равномерно распределён во времени. Непрерывные – это все гласные и несмычные согласные (в, з, с, и пр.)*". Выходит, что так и эдак хлопочут только об одном: об **уменьшении энергии речи**!

Вернёмся к предыдущей мысли:

"Речь, состоящая только из открытых слогов, становится монотонной. Лёгкая и экономная для говорящих, она нелегка для слушающих."

Кому же это так невыносимо слышать нашу лёгкую и певучую, музыкальную, льющуюся русскую речь?! И почему так хочется поскорее свести её к согласным, да ещё желательно глухим?

Согласные действительно несут бóльшую информацию **на письме**, чем гласные.

Пр. *Мгзн* – легко догадаться, что это *магазин*, но если написать одни гласные – то вряд ли: *ааи*.

Пр. Слова под титлом.

Пр. Сокращения, при которых убираются именно гласные (Мтф., Лк.).

О том, что древние корни слов состояли из согласных, писал ещё в XVIII веке А.С. Шишков. Он составил деревья слов с корнями *мр, вщ, кр, гр, хр, бт, тр, пн, ст*, которые имеют 7 тысяч ветвей.

Пр. Корень *ст* показывает "понятие о неподвижности, пребывании вещи на одном и том же месте". В греч., лат., ит., фр., англ., нем., швед. и др. языках – то же самое значение. [**21**, с. 17–76, 130]

Но свёрнутое в согласные слово разворачивается и развивается именно через гласные. Свести его к согласным – это значит **повернуть вспять**, свернуть.

Знать историческое ядро слова и **ободрать** слово – это разные вещи.

Реформа и сегодня идёт, только "ползучая". Цель всё та же: поубавить гласных, поприбавить согласных.

В русском двойные согласные встречаются крайне редко: такое звучание не характерно для русской речи. Мы в речи не склонны шипеть и спотыкаться. Особенность эту отметил В.И. Даль – и сам употреблял двойные согласные только там, где они являются смыслоразличителями. Он писал *руский*, *в общественом деле* и т.п. Действительно,

раньше слово Росіѧ писали с одним **с**, *русский, истинный, временный* и т.д. – с двумя одинаковыми согласными, но они стояли не подряд, между ними был полугласный: *истинѣный, временѣный* и т.п. *Суббота* писали с одной **б**: *субота*. Слово *ячмень* писали **ѧчьмєнь**. (Сейчас правила запрещают писать в таких случаях **ь** после **ч**, умалчивая о том, что это полугласная, а не знак.)

В наше время русский язык буквально затоплен словами с двойными согласными. Все они нам навязаны: *аффект, аппарат, баррикада, дискуссия, корреспондент, оппозиция, хобби, репрессии* и т.д. и т.п. И опять понадобились новые правила: в каких иностранных словах пишутся двойные согласные, в каких не пишутся, в каких писали, но потом перестали. И все эти слова **надо запомнить**!

Но этого мало, появились слова, отличие которых от точно таких же по написанию только в количестве согласных: бал–балл, бона–бонна, джин–джинн, пас–пасс и т.д. Их тоже надо запомнить.

Но и этого мало! Из нормальных русских слов слепили мёртвые: **группарторг**, **поммастера**, **главврач**, **госстрах**.., в месте склеивания которых появились по две одинаковые согласные. Вот насколько труднее стало изучать русский язык.

Кто-то возразит: ну как же, слова уже вошли в русский язык, значит надо учиться их правильно писать. Но подумаем:

1) Нужны ли нам эти слова вместе с понятиями? (Дилер, киллер, триллер, шоп, поп, шоу и т.п.)
2) А если нужны, то, может, у нас есть **свои** слова с тем же значением?

На наших глазах исчезает из азбуки и речи буква **ё**. Опять гласная, причём, всегда ударная, особо энергетичная. Делается это так.

Нормативные источники **разрешают не употреблять ё**. А для тех, кто всё-таки захочет её употреблять, созданы трудности и препятствия.

Пр. В справочнике сказано: "*Её написание считается необязательным*". И тут же: "*Однако в ряде случаев букву ё необходимо обозначать*". Для различения значения слов (*небо–нёбо*), для правильного произношения географических названий и фамилий (*Бокарёв, Олёкма*). Понятно, что почти никто и никогда её не обозначает: зачем с такими трудностями обозначать, если можно не обозначать? А в произношении появляются всё новые ошибки, уже и свёкла стала свеклой ...

Пр. В типографиях везде печатают **е** вместо **ё**, т.е. одну букву вместо другой. Этой литеры нет в печатных машинках. Без неё печатают не только газеты и журналы, но даже учебники. Создан прецедент: в одном словаре [**16**] приведён 32-буквенный алфавит, без **ё**. В другом словаре [**17**]: "Я. Название тридцать второй, последней буквы русского алфавита". В третьем [**18**]: "Я. Тридцать третья, последняя буква русской азбуки", но при этом 31^{й} номер пропущен: **э** – 30^{я}, а **ю** – 32^{я} буквы).

Вместо того, чтобы нормально печатать букву **ё** в текстах, языковеды просвещают народ лекциями "Правильно ли мы говорим?". Накапливаются ошибки в употреблении **ё**, копится и раздражение против буквы: она

мешает нашей грамотности. Нетрудно предугадать и следующий шаг: её скорее всего отменят *по просьбе трудящихся*.

А вот и "теоретическое обоснование" готово. Автор одного из языковедческих сочинений перечисляет все значения буквы **ё** (а их немало!), и делает вывод: "*Таким образом, буква ё, кажется, не только самая обычная буква, но даже и* ***незаменимая****, так много у неё специфических значений и употреблений*". (При этом автор забыл указать, что буква эта **всегда под ударением** – единственная из всех гласных.) "*И тем не менее она оказалась необязательной.*" Необязательность – исключительная особенность только одной буквы **ё**: ни одна другая буква русского алфавита такой особенностью не обладает. Далее автор долго и мучительно ищет причины такого странного положения – "необязательность буквы", ищет и в её возрасте, и в начертании. Заглянуть в правила, видимо, не догадывается. Наконец, его озаряет: "*Дело, видимо, в самой букве ё, в каких-то её собственных, внутренних особенностях*". (Сама себя разрешила не употреблять...). "*Замена* ***ё*** *через* ***е*** *для достаточно грамотных взрослых русских людей не создаёт больших помех и затруднений.*" Успокоил, но возникают вопросы:

а) Зачем вообще создавать помехи?
б) Все ли у нас взрослые?
в) Много ли у нас до такой степени грамотных, чтобы почти никогда не видя эту букву напечатанной, всё-таки всегда правильно её употреблять в речи и на письме?

"*Разрешение не употреблять* ***ё*** *не означает запрещения на его употребление.*" То есть нам **не запрещают** употреблять букву – это значит, что кто-то уже пытается присвоить себе право запрещать нам пользоваться собственной азбукой. А вот и запрет: "***ё*** *бывает только под ударением и неударные гласные по нему проверять нельзя. А то неясно, какую ударную букву,* ***е*** *или* ***ё*** *следует признать за опорную*". Т.е. запретили проверку *несу–нёс*.

"*Не раз предлагалось снять с* ***ё*** *его, так сказать,* ***ударный плен****, писать* ***ё*** *как и все другие гласные буквы, в ударных и безударных положениях: нёс, нёсу́ и т.п. Но практически это никогда не принималось.*" Да, поскольку идёт вразрез с внутренними законами языка. Намерение "*снять* ***ударный плен***" наводит на размышления... ("Освободить карман гражданина от бремени кошелька... Освободить кошелёк из плена кармана..." Звучит почти благородно...)

"*В целом буква ё доставляет много хлопот, теоретических и практических.*" (Ну да, как чужой кошелёк вору.)

Как видим, любые изменения в алфавите неизбежно влекут за собой изменения и потрясения в орфографии. А значит и "законный" повод к вмешательству в правописание.

Но все вмешательства имели всегда одинаковые следствия:

1) **уменьшение энергетики речи**;

2) **усложнение правописания**, а, сл., **изучения русского языка**;
3) **искажение смысла слов** до полной **подмены**.

И коли легионеры в течение трёх столетий добиваются этих следствий с маниакальным упорством, не стесняясь в средствах – в ход пускаются и обман, и хитрость, и оружие, значит, **русский язык имеет величайшую ценность, о которой знают легионеры, но не знаем мы**. Так не похожи ли мы на папуасов (которые отдают золото и алмазы в обмен на водку и стеклянные бусы), когда меняем родной язык на мешанину из иностранных слов?

"*В конце XIX – начале XX в. ведётся борьба за упрощение русской орфографии.*" (Надо же! А нам уже так хорошо объяснили, что это был якобы естественный языковой процесс.) В 1904 г. АН, в частности академики Фортунатов и Шахматов, занялись вопросами реформы. Опубликовали проект нового правописания. "*Однако проект был встречен в штыки реакционными правительственными кругами и консервативной печатью. Царскому правительству реформа была ненавистна как прогрессивное нововведение. Противников реформы оказалось так много, что её удалось провести лишь при Советской власти, и народ, наконец, получил упрощённое правописание.*"

Противников "реформы" было много и после, но печать захватили большевики и заткнули рот всем защитникам языка. Православные не приняли новую орфографию (как и новую власть), продолжали пользоваться старой. В статистические справочники они были записаны как поголовно неграмотные.

Тех же, кого невозможно было записать в безграмотные, ожидала расправа. Так, был арестован и осуждён на 5 лет концлагеря на Соловках будущий академик Д.С. Лихачёв. Его доклад, сделанный в закрытом кругу, стал одним из поводов к осуждению. Вот несколько отрывков.

"*Русская орфография создавалась в течение десяти веков и странно, если бы в результате она не соответствовала бы духу русского языка и русского духа, не была бы наиболее простой для их выражения. В старину весь целиком уклад русской жизни был проникнут православием: странно, если бы русская графика и орфография – основы этого православного уклада – не соответствовали бы им вполне.*"

"*Изменить графику и орфографию – это значит опустить вниз, сократить, приспособив для тех, кто не готов, не может, не способен изучать в полном объёме, но желает* ***называться*** *грамотным,* ***не став*** *таковыми.*

Трёхсмысленность понятия упрощённой орфографии:
а) упрощение для обучения?
б) упрощение для чтения?
в) упрощение для выражения?

То что упрощено для обучения, может оказаться очень неудобным для употребления. <...> Для иностранца будет упрощением все эти слова

<обозначающие средства передвижения по воде – авт.> *заменить словом "лодка". Но для русского человека придётся строить полуаршинные выражения, чтобы выразить понятие. Это порча языка."*

"Новая русская орфография, упрощённая для изучения детям и иностранцам, есть порча и снижение русской грамотности."

"Наиболее пригодна для употребления ***морфологическая орфография, какой является историческая русская орфография****."*

Далее он приводит доказательства:

- чем больше в языке графических знаков, тем легче он при чтении, т.к. каждое слово индивидуализируется;
- чем характернее слово, тем легче его схватить взглядом, узнать;
- чтобы схватить и опознать, надо видеть корень;
- удобна та орфография, которая даёт возможность быстро связать корни и различать слова по префиксам и окончаниям. Это и есть чтение – узнавание. Т.о., наиболее удобна морфологическая орфография (историческая), а новая – шаг назад к фонетической транскрипции. Она уменьшила количество букв, сл., характерность слов...

"Новая орфография явилась делом антихристовой власти, всегда была мыслью бесовщины (60-е г.г. XIX в.), по своей идее преследует цели демократические, антирелигиозные. Она отдалила русский язык от церковно-славянского, сделав его ещё более трудным и непонятным. Она посягнула на самое православное в алфавите.

Русский исконный алфавит представляет собой символику единого познавательного процесса."

Дальше о связи слова с предметом, который оно символизирует.

"Соблазнительно и греховно смешение мѵра и міра [12]*. Утверждать, что это простая случайность, так же непоследовательно, как утверждать, что случайно "Бог" пишется по-советски с маленькой буквы."*

"Уничтожив ѳ(фиту), они (имя которым легион) хотят предать забвению ту ненавистную им связь, которая существовала когда-то между Византией и Русью, Россией. Уничтожив ѵ, они пытались достигнуть ещё более ужасных целей: отторгнуть Россию от небесной благодати (вспомним те слова, которые пишутся через ѵ)." **[19]**

Лихачёва арестовали 8.02.1928 г., через несколько дней после доклада.

За СЛОВО пострадали миллионы...

Яростные атаки на русское СЛОВО пришлось отражать великому Ломоносову и другим русским деятелям, защитникам русского языка.

---

[12] **В.И. Даль: "Миръ – лад, согласие, доброжелательство; отсутствие ссоры, войны; тишина, покой.**

Міръ – вселенная, наша земля, земной шар, свѣт; община, общество крестьян, сходка.

Мѵро – вещество для свершения таинства мѵропомазания."

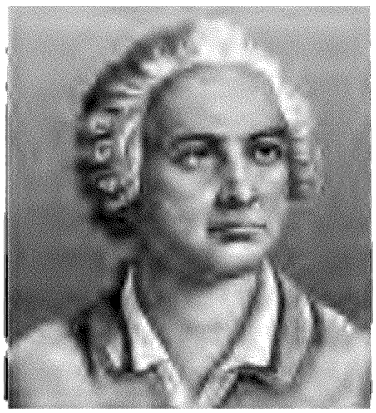
Глава 2

Великие русские деятели – знатоки и защитники родного языка

Михайло Васильевич Ломоносов (1711–1765)

Останавливаться на биографии нашего величайшего учёного и поэта нет необходимости: в общих чертах она, наверное, всем известна.

Судьба его удивительна и необыкновенна. А роль его в судьбе России до конца не понята до сих пор. Был в его жизни случай, когда его обманом захватили вербовщики прусских рейтар. Он сумел убежать. Погоня. Его почти настигли. И в последний момент он успел пересечь границу и оказался в безопасности. Минута промедления – и кого бы потеряла Россия? Одно перечисление сфер деятельности, в которых Ломоносов достиг невиданных успехов, заняло бы несколько страниц. Учёный-естествоиспытатель, философ, историк, автор многих открытий, изобретений, теорий, основоположник наук, художник, писатель и поэт.



В своём великом сердце он соединил веру и науку, тем самым указав золотой срединный путь между безбожной наукой и безмысленным фанатизмом. В нём удивительно гармонично соединились глубоко верующий учёный и поэт. Вера его была основой мировоззрения. Из письма к Шувалову: "*Я полагаюсь на помощь Всевышнего, который мне был в жизни защитник и никогда не оставил...*" О знании:

"Науки юношей питают
Отраду старым подают,
В щастливой жизни украшают,
В нещастный случай берегут;
В домашних трудностях утеха,
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде:
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладки и в труде."

Когда умер Пётр I, Ломоносову было 13 лет. Так что он жил в России, которую Пётр I буквально наводнил иностранными словами и оборотами речи. "Слово, которое служило Петру, вся государственная письменность, все сочинения, проповеди, всё, что подвергалось его образованию, звучало чуждыми, невразумительными звуками... Кроме разве песен, разговора простого народа и ещё, может быть, монахов, пишущих в своих трапезных (писать в кельях было запрещено указом) сказания или духовные сочинения, всё приняло чужой, иностранный вид. В 1708 г. издан указ, где говорится о предании Мазепы проклятию. Замечательно, как искажённо является церковно-славянский язык, всё ещё непременно употребляемый в тех случаях, когда хотели говорить слогом возвышенным. В регламенте Кригскоммисариату 10.12.1711 г. читаем (пункт 24): "Обер-Кригс-Коммисары ни у кого не должны быть под командою, кто б какой высокой шаржи не был, кроме Его Сиятельства Генерала Пленипотенциара Кригс-

Коммисара Князя Долгорукова и Генерал-Майора и Обер-Штер-Кригс-Коммисара Чирикова...", "в порционах и рационах", "токмо обсервовать в послушании помянутые персоны." [1]

Ломоносов был воспитан на церковно-славянских книгах, проникнут духом родного языка, понимал его важность. Обучаясь на Западе наукам, он оставался русским.

Дома в России он увидел, "как чужеземное одолевало русское, как выписывали Немцев, чтобы объяснить Русским Русскую историю, Немцам чуждую совершенно, как во всех отношениях одолевала Немецкая партия.<...> ...видел, что вместо просвещения, вместо общего, человеческого, в России составилось общество Немецких учёных – Немецкий Университет; и он вступил непримиримую борьбу с Немецким направлением. В то же время он излагал свои необыкновенно верные и глубокие мысли об устройстве Университета и вообще учёной части, и замечания на современное состояние учения в России. Видя, как выписывают из-за моря профессоров, видя Немецких учёных, приехавших за деньги в Россию, не имеющих ни малейшего к ней сочувствия, нисколько не заботящихся о просвещении, и вместе с тем забирающих в руки все его средства; видя, что деятельность их нисколько не переходит в обладание России и остаётся чужой для неё, – Ломоносов негодовал,(...) "дивлюсь, что и студентов из-за моря не велено выписывать".

Ломоносов: "*Я к сему себя посвятил, чтоб до гроба моего с неприятелями наук Российских бороться, как уже борюсь двадцать лет*". Про Миллера: "*... всевает, по обычаю своему, занозливые речи... Он больше всего высматривает пятна на одежде Российского тела, проходя мимо многия истинныя ея украшения.*" Об издававшейся Шлецеровой Грамматике Российской, разбирая его нелепое словопроизводство: "*Из сего заключить должно, каких гнусных пакостей не наколобродит в Российских древностях такая допущенная в них скотина.*" [2]

Ломоносов создал первую научную грамматику русского языка. Из наблюдений вывел **теорию трёх штилей**.

1 – **высокий штиль**, из речений Славено-Российских, для речей о важных, высоких материях, для героических поэм, од.

2 – **средний штиль**, из речений в Российском языке употребительных и Славенских, но осторожно, "чтоб слог не казался надутым". Можно употреблять и низкие слова, "однако остерегаться, чтобы не опуститься в подлость." Для театральных сочинений, дружеских писем, сатир, эклог, элегий, в прозе – дела достопамятные и учения благородные.

3 – простонародные **низкие слова**, для обыкновенных дел, комедий, песен, эпиграмм, писем.

Огромное значение имела эта теория. По сути, Ломоносов постарался оградить и уберечь слова, которыми говорят о высоких материях, от искажения и переделок, сохранить их чистое высокое значение.

Он разделил три штиля на основе совершенно определенного критерия – духовного. Он выделил в область высокого штиля всё, что касалось вечной жизни – жизни духа, провёл чёткую границу, отделяющую его от бытового. В среднем штиле дух и материя уравновешены, в низком – преобладание материального, мирского, земного.

Что же сделали реформаторы? Они подменили критерий: вместо вертикального сделали горизонтальный. Дух они исключили, а всё остальное перемешали и разделили по сферам мирских занятий людей. Поэтому границ между стилями нет, слова из одного переходят в другие.

В начале нашего века появляются "функциональные разновидности": "газетно-публицистический" и "научный", потом их тоже называют стилями. Замелькало: "демократизируется официально-деловой стиль", "растёт удельный вес научного и профессионально-технического стилей", "расширяется сфера обиходно-бытового стиля". Полная путаница вместо стройной системы стилей. Но стили перепутались не сами, а стараниями легионерских теоретиков. Ведь и во времена Ломоносова существовали и наука, и канцелярия, но почему-то он не внес их специфический язык в свою теорию.

А вот ещё признание. "*В области экспрессивно-стилистических явлений продолжается расширение границ нейтрального стиля, который пополняется как за счёт слов высоких, так и за счёт слов сниженных. При этом высокие слова как бы сдвигаются вниз* (как бы сами?!), *а сниженные как бы продвигаются вверх*". Ложь в том, что вверх невозможно "*как бы продвинуться*", вверх можно только вырасти. Но низкое слово вырасти не может, поскольку означает низкое понятие. Также и высокие слова не могут "*как бы сдвинуться вниз*". Их высокий смысл останется с ними, а вот сознание человека можно умеючи сдвинуть вниз, чтобы он перестал эти высокие слова понимать.

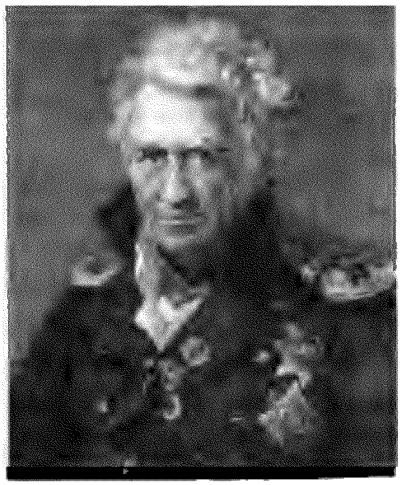
Пресса[13], активно насаждая низкий стиль, пытается вывести речь вообще за пределы стилей, на тот уровень, где кончается речь и начинается мычание. Надо сказать, что в последнее время наблюдается возврат к человеческой речи в СМИ, жаль только, что наряду с нормальными людьми выступают по-прежнему и "распадные особи", делая большой уклон в свою сторону.

Ломоносов первым стал изучать русский язык научно, он постигал свойства русского языка, открывал его внутренние законы и пришёл к выводу, что язык наш необыкновенно богат, и на нём можно выразить всё. Л. ввёл множество русских слов в научный и технический язык. Он был против заимствований, против фонетического принципа в орфографии. Собирал словарные материалы, необходимые для изучения истории русского языка (1764 г.): "*Собрал Лексикон первообразных слов*", "*собрал лучшие Российские пословицы*". Работы не сохранились. Но идеи живы и пошли в рост.

---

[13] Пресса – от лат. presso – давить, жать.

Александр Семёнович Шишков (1754-1841)

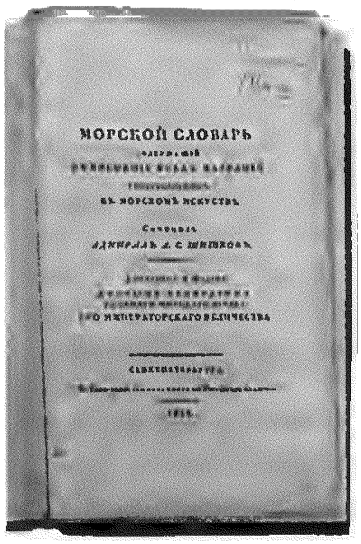


Ломоносов в расцвете сил, ему 43 года. Г.Р.Державину и Е.Р.Дашковой – 10 лет (они ровесники). Родился А.С. Шишков.

Православный. Военный моряк, адмирал, русский писатель, выдающийся языковед, крупный государственный и общественный деятель, президент Российской Академии (в течение почти 30 лет), министр народного просвещения. Государственный секретарь при Александре I, автор почти всех царских манифестов, а с начала войны – приказов по армии, воззваний, предписаний, рескриптов.

Какую огромную роль сыграл он в судьбе России, начиная с явной войны 1812 г. и кончая тайными войнами в области духа, где он, зрячий, защищал духовных слепцов! Он был оболган и оклеветан, блестящие труды его не издавались – о них не знают даже филологи, имя его ошельмовано и практически вычеркнуто из истории. А если и упоминается, то с позиции постыдной эпиграммы 15-летнего Пушкина. (К счастью, в последние годы положение изменилось, русская культура воскресает, появились интересные, правдивые публикации.

Вместе с П.А. Кикиным Шишков был инициатором закладки Храма Христа Спасителя: они считали, что Ему, и только Ему была обязана Россия своими победами. В ознаменование блестящей победы над Наполеоном разные люди предлагали соорудить обелиск, пирамиду, колонну – словом, какой-либо монумент. Кикин ответил через "Москвитянин": они "*льстят надменности и гордости человеческой, но нимало не удовлетворяют благородному, благодарности исполненному сердцу Христианина ... Провидение Божие, помощию веры и народного духа, спасло нас. Ему благодарность, и памятник Ему принадлежит.*"[**3**]



Шишков составил трёхъязычный Морской словарь, перевод "Детской библиотеки И.Г. Кампе, в которую вошли стихи и рассказы самого Шишкова. По этой книге несколько поколений детей учились грамоте. Также он составил и редактировал первый академический "Словарь русского языка".

Истинная глубокая безкомпромиссная вера была основой натуры Шишкова, в вере он был непоколебим. Шишков получил домашнее образование таким же образом, как получали его Фонвизин, Державин и др. На крепчайшие основы натуры, с детства впитавшей и полюбившей Истину, накладывался жизненный опыт, перерабатывался в согласии с Истиной и дал в результате выдающегося деятеля,

у которого высокий интеллект находился в полном согласии с совестью – а такое встречается не столь часто, как хотелось бы. Но только согласие разума и сердца позволяет сразу прозревать, схватывать глубинный смысл любой проблемы.

Шишков сумел вникнуть в самую суть русского языка. Кроме того, он хорошо знал латинский, немецкий, шведский, французский, итальянский, польский, чешский.

Изучив основательно русский язык, он пришёл к выводу: "***Многие коренные и весьма знаменательные российские слова иные пришли совсем в забвение; другие, невзирая на богатство смысла своего, сделались для непривыкших к ним ушей странны и дики; третьи переменили совсем знаменование своё и употребляются не в тех смыслах, в каких сначала употреблялись.***"[5] По сути, здесь он перечислил направления легионерского плана:

1) Заставить русских людей забыть свой родной язык .
2) Отучить детей от его звучания так, чтобы он казался чужим, странным, смешным.
3) Скрыть или подменить значения русских слов, чтобы люди перестали понимать, что говорят.

Если родители оставили вам в наследство бриллианты, и за вами долго и упорно ходит респектабельного вида господин и выматывает душу одной просьбой: отдать ему эти бриллианты, которые, по его словам ничего не стоят, в обмен на его бриллианты, очень хорошие и дорогие, – неужели вы не призадумаетесь? Наши высшие сословия не задумываясь променяли русский язык на заграничную мешанину.

Подменяли смысл русского слова двумя путями: **заменой штиля** высокого на низкий и **введением иностранных слов**, которые якобы синонимы русским (точно такие же бриллианты, даже лучше...).

Шишков видел суть и последствия таких подмен. "*Какое знание можем мы иметь о природном языке своём, когда дети знатнейших бояр и дворян наших от самых младых ногтей находятся в руках у французов, прилепляются к их нравам, научаются презирать свои обычаи, говорить их языком свободнее, нежели своим, и даже до того заражаются к ним пристрастием, что не токмо в языке своём никогда не упражняются, не токмо не стыдятся не знать оного, но ещё многие из них сим постыднейшим из всех невежеством, как бы украшающим их достоинством, хвастают и величаются.*"[5] .

Грубер Габриель

В начале XIX в. в замаскированно, а потом и в явно иезуитском пансионе Грубера воспитывались Юсуповы, Голицыны, Орловы, Гагарины, Меньшиковы, Волконские, Нарышкины, Толстые, Кутузовы, Строгановы, Шуваловы, Вяземские, Одоевские, Пушкины, Глинки, Рюмины, Каменские и др. В 1802–1805 г.г. Гавриил Грубер был генералом ордена иезуитов, и духом иезуитства пропитались отпрыски знатнейших русских семей. А что это за дух, ясно из сочинений И. Лойолы, основателя ордена. Он пишет, что тот, кто хочет всецело отдаться Богу, должен, кроме своей воли, пожертвовать и своим разумом. "*Если начальник прикажет, то иезуит, во имя Христа, или как послушание,*

может совершать даже смертный грех." Прикрываясь именем Христа, иезуиты ведут войну против Христа, стремясь покорить мир. Главная их задача – овладеть воспитанием и образованием детей.

В то же время в Россию хлынули так называемые Библейские общества, которые распространяли в огромных количествах переводы Священного писания. Переводы с церковно-славянского на ... русский. Шишков сразу увидел цель такой подмены. "*Нетрудно сыскать причину сих переводов, очевидно состоящую в том, чтобы... исказить и привесть в неуважение священные книги, изменяя в них язык Церкви в язык театра... вместо благоговения, самых набожных людей невольно преклонял он к смеху. <...> Отколе сии общества водворились к нам? От английских методистов! Могут ли сии люди, не токмо иноверцы с нами, но и никакой веры не имеющие, учить нас христианству?<...> Переводы Священного Писания на простое наречие и распространение их в неимоверном количестве экземпляров – одно из средств к поколебанию веры.*" "*... сие* ***искажение*** *Священных Писаний называют* ***переводом*** *на природный русский язык, словно тот для нас чужой, – отселе презрение к коренным, самым знаменательнейшим словам, отселе несвойственность многих выражений, отселе неразумение сильного краткого слога и введение, на место оного, почерпнутой из чужих языков безтолковицы.*" "*Для чего делать сию перемену? Если скажем, что многие слова вышли из употребления и никто их не понимает, так это неправда: они употребляются в Священных писаниях, в церковной службе, во всех высоких светских творениях, в летописях и законах. Не знать их есть утверждать отпадение свое от веры, от языка и от наук; есть признавать, что мы ни молитв не читаем, ни в церковь не ходим, и словом – ничего кроме простых друг с другом разговоров не знаем.*"[**6**]

В 1822 г. издана в Петербурге книга под названием "Краткий и легчайший способ молиться". "*Может ли что быть страннее и неприличнее?.. Обыкновенно говорится: краткий и легчайший способ "красить сукна" или "мочить пеньку", но слыхано ли, чтобы был краткий и легчайший способ* ***молиться****? Не есть ли это – надсмехаться над человеческими о молитве понятиями? И ещё просто сказано: молиться, не говоря кому, Богу или дьяволу, ибо можно и сему последнему молиться.*"[**10**] Искали лёгких путей – и нашли. Пришли туда, куда только и можно было прийти, начав с "легчайшего способа молиться" Молитва – это **физическое явление**, это высшие энергии. Странно выглядят люди, пытающиеся обмануть... физические законы. "*Главнейшее и сильнейшее потрясение царства производится стремлениями к разрушению господствующей в нём Веры. Струна сия чрезвычайной важности: она, как в электрическом сооружении, не может быть тронута без последования за сим страшного удара. Тогда или разрушители веры одерживают верх и царство погибает, или народ вступаясь за веру, воспаляется мщением и проливает кровавые своих и чужих токи.*" [**6**, с.9–10]

Кроме лёгкой веры и лёгких необременительных молитв искали и лёгких мыслей о жизни и её законах. Русский язык этим стремлениям не отвечал. Французский – в самый раз. "*Лёгкость французского языка, почти одинакая в книгах и в разговорах, весьма соблазнительна для тех, кото-*

рые не любят много трудиться и размышлять,.. оная и подала повод к странному воображению, будто мы обогатим язык свой, когда отрекшись от многих свойств и слов оного, обрежем его, по образцу французского языка, и всё то, что в нём высокое и важное, выбросим, а остальное дополним их словами, и назовём это ***русским языком****."*

Дело в том, что Шишков выступал не просто против заленившейся общественной мысли и души. Нет, в этом самое время активно и напористо действовала группа столичных литераторов в направлении уничтожения русского языка, они старались **переделать** коренной язык огромного и древнего народа, подстроить под своё перевёрнутое иезуитами мировоззрение. Они внедряли язык легионерский, упиваясь своей молодой силой и властью над умами: их читали и слушали в салонах, им подражали, они были в моде. *"Желание некоторых новых писателей сравнить книжный язык с разговорным, т.е. сделать его одинаким для всякого рода писаний, не похоже ли на желание тех новых мудрецов, которые помышляли все состояния людей сделать равными?.. Чтоб высокий и широкогрудый мужичинища был равен ростом и силою с сухощавым карликом... Как можно истребление всех коренных слов языка почитать обогащением оного?.. Может ли стена быть тверда от безперестанного вынимания из оной старых и вкладывания новых камней?"*. – предупредил Шишков.

Тогда уже вовсю шло шельмование исконного русского языка. *"Обыкновенное возражение людей, не читающих ничего твёрдого, созидающего в нас зрелость ума и рассудка, состоит в том, что когда они напишут десятка два бранных против Славенского языка стишков, и в простые речи некстати вставят несколько высоких (называемых Славенскими) слов, то и торжествуют, думая, что они ясно доказали худость сего языка. Им до разбора свойств оного, до первоначальных оснований, до коренного, заключающегося в словах смысла, нет никакой нужды. Они не из книг, писаных учеными и знающими силу языка людьми, хотят учиться оному, но из простонародных разговоров."*

"Им довольно поставить некстати "аще" и "абіе"[14] *, дабы возненавидеть весь Славенский язык, как будто он и виноват в том, что они употреблять его не умеют. Поэтому, ежели я скажу "несомый быстрыми конями рыцарь внезапу низвергся с колесницы и расквасил себе рожу", так будет Руский язык виноват, что я сказал на нём такую нелепость?"*[12]

Замечено, что восхищаются богатством русского языка, его глубоким неисчерпаемым смыслом те люди, которые основательно его изучили, прекрасно им владеют. Те же, которые его не знают, скачут по верхам, те чаще всего поносят, издеваются. Шишков был знающим. Он поистине смотрел в корень.

---

[14] аще – если; хотя; или; ли, абіе – немедленно, тотчас

Идеи А.С.Шишкова в области изучения русского языка

Вот некоторые положения, которые он отстаивал.

1) "*Пустых звуков нет в языке*".[**8**] Слова "*далеко от того, чтобы быть пустыми звуками, они содержат в себе ум его (языка) и мысли, которые не познавать есть отчуждать себя от знания языка.*"[**9**]

Действительно, в русском языке существуют и работают древнейшие смысловые единицы, до которых могла бы докопаться фонетика, если бы не взяла с самого начала противоположное направление – на полное обессмысливание всего, с чем имеет дело. Вибрация, энергия, звук, смысл – это всё физические явления, а не некие отвлеченности.

2) "*Предлоги – сокращённые имена, сохраняющие в себе (хотя и потаённо) то самое значение, какое имели будучи целыми словами*" Он не разграничивал приставки и предлоги, использовал только термин "предлоги", имея на это веское основание. Если внимательно посмотреть, то все приставки окажутся предлогами.

Пр. завтра – от за утра
закавыка – ковъ (оковы, путы, стеснение)
закон – конъ(предел, граница, начало, конец)
заноза – нозити (колоть)
изнурить – нурити (извлекать выгоду, истощать, томить).
исказить – казити (портить, разрушать)
истязать – тязати (требовать, тянуть)
исцелить – цѣлъ (здоров, невредим)
исчезать – чезати (потухать, пропадать)

При таком подходе открывается новый, часто неожиданный для нас смысл привычных слов.

3) **Фундамент науки о языке – положение о корневом и ветвено́м значении слов**. Отсюда начинается возрождение русского языка, его теоретического исследования.

"*Разбирание корней слов послужило бы к великой пользе:*

а) к открытию во всех языках сродства их и происхождения от единого начала;

б) к основательнейшему познанию своего и чуждых языков;

в) к различию коренного значения с ветвеным, часто закрывающим оное." [**10**, с.20–22] " *Каждое слово имеет два значения, одно общее с корнем, а другое подобное же, но собственно сему слову принадлежащее, равно всякая ветвь отлична от другой, но все происходят от одного корня и составляют одно дерево.*"[**5**, с. 36]

(Этим путём пошёл В.И. Даль, составив на этой основе замечательный, непревзойдённый "Толковый словарь живого великорусского языка")

4) Шишков это блестяще доказал. Слова мирского языка не являются эквивалентами слов священного языка. Главный смысл при переводе исчезает, точнее, уходит в область непроявленного. "**Не названное – не существует**." Рассмотрел он это явление на примере слова "**свет**".[**4**, с.40]

"Свет" в русском языке	во французском языке
1. Исходящие от светила лучи. (Солнце разливает свет повсюду).	Lumier
2. Учение, наставление, проистекающее от премудрости Христовой. (Свет Христов просвещает всех.)	---
3. Мир, вселенная. (70 веков прошло, как свет стоит.)	monde
4. Общество отличных людей. (Он натерся в свет.)	
5. Новонайденная земля, подобная Европе, Азии, Африке. (Америка есть новый свет.)	

Вообще в русском языке есть очень большие группы (гнёзда) однокоренных слов. Но корневое значение, как правило, не прописано ни в одном из них. Его можно понять только если собрать воедино побольше слов одного гнезда. Шишков очень хорошо видел главное направление исследований в области русского языка. Увидели его и легионеры – и поспешили закрыть. Наряду с силовым внедрением слов иностранных и подменой смысла русских они спешно разрабатывали ложные "теории", надеясь, что "против авторитетных учёных никто не посмеет сказать ни слова". А за изготовлением "учёных" дело не стало: дутых авторитетов делали столько, сколько потребуется, чтобы задушить всякую самостоятельную мысль в области языковедения.

Если собрать воедино корнесловы, как это советовали (и делали!) Шишков и Даль, то многое станет понятно. Значит надо срочно выстроить "теории", которые строго это запрещали бы. И не только запрещали соединение корнесловов, но и подводили "теоретическую базу" под горизонтальный и вертикальный разрыв смыслов. Так появился незаконный раздел "**Омонимы**". Якобы "омонимы – это слова, которые звучат и пишутся одинаково, а по смыслу не имеют ничего общего".[**11**]

В пример приводят всё тот же *лук*. Слова, написание которых совпадает в одной из форм, назвали "омоформы". Вот как раз об этом-то и предупреждал Ломоносов: нельзя истребить букву ѣ (ять) , иначе уничтожится различие в словах *лечу* (лететь) и *лѣчу* (лѣчить). Легионеры это самое и проделали. Т.о. одна часть так называемых "омонимов" – это просто *неправильно написанные* слова, слова с подменой букв, а другая часть – обычные родственные слова, с ветвенными значениями единого корня. Шишков подробно разобрал корневые и ветвенные значения слов с корнем *лук*.

Ещё один часто встречающийся пример якобы омонимов: *коса*. *Коса* – сельхозорудие, *коса* девичья, *коса* песчаная. Легионерская наука утверждает, что это омонимы, т.е. слова с абсолютно разными смыслами. И опять ложь. На самом деле приведённые значения – ветвенные, одного корня. Имеют они все и единое корневое значение: "*кос*" – *непрямое направление, отклонение от прямого пути*. Потому и относятся к одному гнезду, кроме этих слов, и *косилка, косынка, косвенный, косяк, косой, косматый, косный* и др.

5) "*Каждый народ имеет свой состав речей и своё сцепление понятий, а потому и должен выражать их своими словами, а не чужими или взятыми с чужих.*"

Глубокие различия в сцеплении понятий он разобрал на примере слова *свет* (фр.). А вот пример из немецкого языка.

Herr Gott – так обращаются к Богу.

Herr Braun – обращение к соседу Брауну.

В русском же языке Господь – это одно слово, а господин – другое. Да, очень разные сцепления понятий.

Шишков утверждал, что в каждом языке много таких слов, которым в других языках нет соответствия. Всё окружающее он делил на два разряда:

- видимый (солнце, небо, звёзды, камень)
- умственный, постигаемый разумом (счастье, ненависть, убожество).

И говорил, что именно умственные понятия часто не имеют соответствий в других языках.

Слово "*подвиг*" не имеет соответствий ни в одном языке.

6) Шишков знал, насколько опасно и чревато тяжёлыми последствиями **говорить слова, смысла которых не знаешь** или знаешь неточно. *"Лучше привыкнуть к богемскому слову "пешник", нежели к французскому "тротуар",.. непонятному для разума. При слове "пешник" я воображаю дорожку, по которой ходят пешком; а при слове "тротуар" надо ещё узнать, что во французском языке есть глагол trotter (ступать), из которого сделано слово trottoir (ступальня). "Пешник поймёт всякий, а для "тротуара" надобно всем учиться по-французски."*[**8**, с.21–22]

Он настаивал: нельзя употреблять иностранные слова вместо русских. При такой замене теряется истинный смысл. И пусть нам не внушают, что слова эти означают одно и то же. Если б это было так, то тогда зачем вообще менять?

Он был против слова *астрономия*, предлагал *звездословие*. И именно в этом слове – суть науки о звёздах; звёзды действительно говорят, у каждой планеты и звезды свои вибрации, есть сочетания дружественные и враждебные, идёт постоянный обмен информацией.

Он был против замены "*правописания*" – "*орфографией*". Действительно, *орфография* – это написание по установленным правилам, а кем установленным, по какому праву, с какими целями – неважно, а *правописание* – это писание правое, согласное правде. И если правила то и дело меняются, новая власть – новые правила (напр., по большевицким правилам, БОГ – с маленькой буквы, а партия – с большой...), то правое писание – это незыблемая, нерушимая основа, это соответствие писания истине.

Внедрённому чужому слову *интерес* соответствует *корысть*. Не "*сфера интересов*", а "*сфера корысти*".

М.Е. Салтыков-Щедрин очень точно назвал причину странного пристрастия дворян к "*милому французскому жаргону, посредством которого можно* ***всякую пакость таким образом выразить, что от***

неё повеет совсем не пакостью, а благоуханием". Русские обезьянствующие "денди" были возмущены, когда Шишков предложил не употреблять слово *франт*, а говорить по-русски: *хорошилище*. (Замечательно! Идти по улице, чувствуя себя франтом, или знать, что ты – хорошилище...)

Он был против замены "*веры*" – "*религией*". И был прав: вера - это не религия. А подмена слов дала возможность поменять смысл на противоположный. Вера, верность, доверие – это одна из основ Закона Иерархии.[15] "*Религию*" же словари переводят так: набожность, предмет культа, мнительность, **сомнение**(!) "Мировоззрение, а также соответственное поведение и специфические действия (культ основан на вере в существование бога или богов. Наиболее ранние проявления – **магия** (!)."(СЭС) Перевод подменили пересказом, причём вольным.[16]

7) Шишкова называли пуристом[17] – и не только его, а всех, кто **боролся за сохранение чистоты родного языка**. А иноземная атака в конце XVIII– начале XIX века шла на все славянские языки. При этом языки не обогащались, а искажались. Славянские языки теряли многие слова, а при замене их словами заражённой безбожием Западной Европы пропадал смысл, оставалась пустая оболочка.

Страдали не только славянские языки. Иезуиты "исправляли" церковную историю, уничтожая документы. В Богемии, желая окончательно искоренить память о древних православных традициях чехов, иезуиты уничтожили все старинные памятники письменности.

Шишков, отстаивая чистоту языка, знал, что назвать – это **вызвать к жизни**. Если изъять слово – то понятие скрывается в область непроявленного. И сознание человека сужается. Суть языка таинственна... Сегодня мы и сами не знаем, что на самом деле означают слова, которые мы произносим. А ведь за всё, что мы сказали, нам придётся отвечать: говоря, мы порождаем некие причины, следствия которых и обрушиваются на наши неразумные головы.

8) Он был за объединение, за настоящее **взаимное дружеское сближение языков**, за их обогащение и развитие, но против порчи и подмены языка, против "взаимодействия" кролика с удавом.

Шишкову принадлежит идея приглашения чешских и польских учёных для преподавания в русских университетах. Будучи президентом Российской академии, он установил регулярные научные связи с учеными славянских стран. В 1834 г. был принят университетский устав об учреждении кафедр истории и литературы славянских наречий.

---

[15] Иерархия – от греч. ιερος – священный, святой; αρχη – начало, власть.

[16] Как в анекдоте. Одессит: "Ну что вы мне говорите: Карузо, Карузо. Ничего он не умеет! Шепелявит, "р" не выговаривает, поёт фальшиво, слова забывает. – Что вы говорите! Да вы слышали ли Карузо? – Нет, но кое-что из Карузо мне напел Цеперович."

Вот и мы в результате всех подмен русского иностранным знаем о своём родном языке столько же, сколько знает человек, которому "напел Цеперович."

[17] Purus лат. – чистый

Шишков понимал, что славянские языки, которые подверглись такому массированному нападению, разделять нельзя: именно **их совокупное изучение** даст возможность не утерять смысл слов. Ведь до XVIII века церковно-славянский или древне-славянский был международным языком славянских народов.

"*Древнейший Славенский язык, повелитель многих народов, есть корень и начало российского языка, который сам собою всегда изобилен был и богат, но ещё более процвёл и обогатился красотами, заимствованными от сродного ему эллинского языка.*"[**4**, с.1–2]

9) Шишков различал **три рода словесности**: духовную, народную и заимствованную. "*Народный язык, очищенный несколько от своей грубости, сблизил бы нас с теми естественными чувствованиями, от которых мы, удаляясь, делаемся больше жеманными говорунами, нежели истинно красноречивыми писателями.*" "*Наряду со Священным писанием, летописями, Правдой Русской, духовной Вл. Мономаха, Словом о полку Игореве пословицы наши могут также, как и народные сказки, песни, снабдить писателя мыслями, оборотами языка и служить к подкреплению сил его и знаний в словесности*".[**12**, с.163–164]. Он опубликовал своё исследование "Слова о полку Игореве" (перевод с обширными комментариями).[18]

10) Он призывал **вникать в глубинный смысл слов**. "*Когда мы не станем думать и рассуждать о словах, тогда привыкнем к худому и тёмному слогу. Принятые без рассуждения слова заведут нас в составление невразумительных речей. Новость их прельстит нас; мы подумаем, что отцы наши не умели объяснять своих мыслей, станем и слова и слог их презирать; станем пустословие называть красотою, невежество вкусом, незнание языка своего красноречием, и, наконец, до того удалимся от простых и ясных понятий, что будем, как в бреду, говорить чего сами не понимаем*".[**7**]

Предупреждению почти 200 лет. Вообще, когда читаешь труды Шишкова, складывается впечатление, что он знал и понимал во много раз больше, чем писал: кое-где он проговаривается, и читателю становится ясно, что это уровень не XVIII века, а по крайней мере XXI. Глубина мысли, сила предвидения, анализ причинно-следственных связей (его точность и надвременность), безстрашие его духа, верность Истине просто поражают.

И прав он оказался: мы теперь сами не понимаем, что говорим и какие последствия будут иметь наши слова. Значимость слова являет именно вибрация (физическое явление!), а не те лукавые объяснения смысла, которые придумывают легионеры. **Люди и объяснения меняются, а вибрация остаётся**.

"*А. Разве нельзя к выдуманному слову привязать смысла?*

---

[18] Позже было принято делать вид, что ничего подобного не было, а исследовать "Слово" начали чуть ли не с Лихачёва Д.С. (1950 г.)

Б. Нельзя. Слово должно рождать смысл.

Ветвь получает силу от корня. Производные слова не могут означать такого смысла, какого сам корень оных в себе не имеет."[7]

Вибрационную мощь слова знали святые отцы. Прозрев эту тайну, многие из них давали обет молчания, уходили в затвор. Силу эту знали и шаманы, и чёрные маги.

Иностранные слова, незаконно внедрённые в наш язык, и наши искалеченные слова – они дали побеги и начали жить своей жизнью. И все производные слова несут в себе первоначальный коренной смысл, о котором мы уже и понятия не имеем. Побеги таких слов – это совершенно неизученная область языка.

Пр. *Худсовет, администрация, культмассовая (работа), завмаг, госстрах, рок, поп...*

Шишков часто приводил изречение Порталиса: "**Прежде всего старайтесь язык народный, а потом и самый народ уничтожить.**"

Такой человек был очень опасен. Труды его почти никому не известны. Они не переиздавались на родине почти 200 лет. За это время много раз менялась власть, а генеральная линия всё та же.

Пр. "Шишков Александр Семёнович (1754–1841) – русский писатель, гос. деятель, адмирал. През. Российской академии (с 1813г.) В 1824–28г.г. мин. нар. просвещения, инициатор издания реакционного цензурного устава 1826. Возглавлял "Беседу любителей русского слова." Выступал как архаист и консерватор. Автор од, переложений псалмов". (Семь строк мелким шрифтом). **Беседы**..: Большинство членов с консервативных позиций эпигонов[19] классицизма выступали против новых литературных направлений и реформы литературного языка, начатой Карамзиным". (СЭС)

"*Автор од и переложений псалмов*" – здесь нет прямой лжи, но эта фраза – яркий пример одного из самых употребительных приёмов дезинформации: сказать маленькую и не столь важную часть правды, но утаить главное, без чего у читателя может сложиться только неверное представление, так как ему недостаёт данных.[20]

Шельмуют его до сих пор, противопоставляя общество "Арзамас", (куда входил Пушкин), обществу "Беседы любителей русского слова" (которое основали и возглавили А.С. Шишков и Г.Р. Державин). Входил в него и И.А.Крылов. И поскольку имена Державина и Крылова достаточно известны и авторитетны, а "Арзамас" был их противником, то их имена в справочниках стараются не упоминать вообще, чтобы не дать читателю повода для раздумий: почему против них выступал "Арзамас"?

Шишков на себе испытал мощное и злобное давление.

---

[19] Эпигоны – ничтожные последователи.

[20] Принцип действия этого приёма хорошо прослеживается в анекдоте. Наша команда проиграла в финальной встрече. Спортивному обозревателю указано подать этот факт "красиво", но без вранья... В заметке было сказано: "*Наша команда заняла почётное II место, а команда противников – предпоследнее*". О том, что в соревновании участвовали только две команды, обозреватель умолчал.

"*Дело не о частном человеке* (речь идёт о деле Госнера, о котором см. II ч. – авт.), *а о том возрастающем духе, который угрожает потрясти спокойствие и благоденствие народное. ... Где не щадится Сын Божий, там и Царь не щадится; мы видели тому примеры. Признаки сего буйного духа становятся день ото дня явнее. ...* ***Главный обман... – в проповедовании иной веры****, не той, которая в Росии со времён Владимира исповедуется, но другой,* ***выдуманной злонамеренными людьми****, дабы через то ослепить народ и, воспламеняя в нём, под именами сей мечтательной веры и вольности, безверие и своевольство, ополчить его против Бога, царей и всякого порядка. Бедственные от сего следствия оказывались во многих странах Европы и не иначе потухали, как погибелью безчисленных жертв... С некоторого времени зараза сия водворилась и между нами. Она становится столь явною и смелою, что, кажется, не боится уже обнаруживать себя.*"

" *... В оправдание ... твердят:* ***да это господствующий дух времени!*** *... Везде, в Сенате, в Совете, в комитете г.г. министров, в публике и при самом Дворе, дух сей находит защиту и покровительство. Я очень верю, что не все действуют по злонамерению; но когда от всеобщего покровительства произойдёт всеобщее зло, то меньше ли зло сие будет пагубно от того, что иной способствовал ему созревать от незнания, иной из угождения, иной от равнодушия, иной по приязни или связям. Чего не делают на свете страсти и обманы? Вдаваясь им можно, прикрытых личиною, врагов своих почитать друзьями.* ***Ухищрения их*** *в своё время* ***скажутся, но тогда уже будет поздно.*** *Истина обнаружится, но торжество обмана чрез то не отвратится.*"

"***С одной стороны*** *Бог, совесть и Отечество требовали от меня (сопротивления) духу времени, но* ***с другой*** *отчасу более усматривал я, что не могу иметь ни средств, ни возможности поставить преграду сему широко развившемуся и безпрепятственно текущему злу.*" [**7**, с.104–109]

Старый адмирал не мог поставить преграду злу потому, что его не слушали и не понимали. А ведь он обладал необыкновенным даром предвидения. "*В одной рукописной книге, не помню, как она называется, читал я* ***предсказания А.С.Шишкова о будущей судьбе России, о всех её революциях и безвыходных неустройствах, увы!!! Всё исполняется, и исполняется с поразительной верностью!*** *Он 11 лет тому назад предсказал письменно, за год, одно важное событие, и оно исполнилось с поразительной точностью. Но ему мало кто верил, и в "основном над ним смеялись, предполагая, что старик болен*". (С.Т.Аксаков)

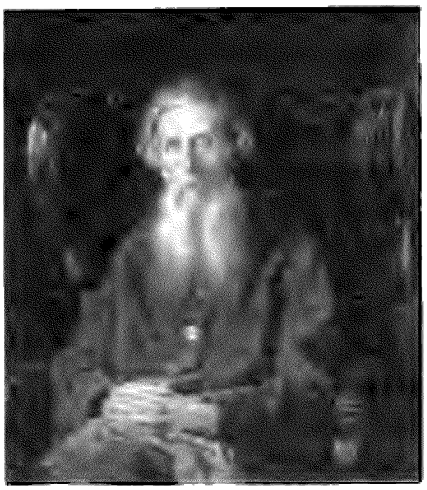
Глас вопиющего в пустыне... Слепых оказалось больше, они брали количеством.

В древнем нашем языке число 10.000 называлось тма (тьма), а число 100.000 – **лєгєѡнъ** (легион) или несвѣдъ...[21]

---

[21] Интересно, что прежде писали и говорили "большое число людей", "число учеников в классе", "число больных в палате" и т.д. Но в последнее время звучит всюду только "количество". Если **число** людей, это значит, что каждый – отдельная личность. Если же они **количество** – это значит измерять их можно кучей, массой.

Владимир Иванович Даль (1801–1872)



1801 год. 47 лет Шишкову, 2 года Пушкину. Родился Даль[22]. Как он потом сам говорил: "Передний заднему мост". Он прошёл по мосту, проложенному Ломоносовым, Шишковым, сам проложил Буслаеву. Явления, подобного "Толковому словарю живого великорусского языка", больше нет. Словарь потребовал более полувека упорнейшего труда. Даль: "*Писал его не наставник, не тот, кто знает дело лучше других,... ученик, собиравший весь век свой по крупице то, что слышал от учителя своего,* ***Живого руского языка***".[1]

Родился Даль в Луганске, в семье врача, детство провёл в Николаеве, потом Петербург, учился в Морском корпусе, служил офицером во флоте, на Чёрном и Балтийском морях. Учился на медицинском факультете, служба врачом в действующей армии в Турции, в Польше, работал в петербургском госпитале. Вот он – чиновник особых поручений оренбургского губернатора. Он часто и много ездит, посылает экспонаты в Академию Наук. В 1834 году АН выбирает его членом-корреспондентом. С 1841 по 1859 Даль в Петербурге, Нижнем Новгороде. В 1842–43 г.г. под его началом в министерстве служил И.С. Тургенев.

Вся жизнь в дороге: начав 17ти-летним юношей, мичманом, и до конца жизни Даль собирал сокровища живого русского языка. Где бы он ни был, чем бы ни занимался по роду службы, у него была главная идея жизни. Выйдя в отставку, он получил возможность завершить свой великий безкорыстный труд.

Ради чего он взвалил на свои плечи груз, который был не по плечу никому другому, включая специалистов, включая всю Академию? Даль: "*С той поры, как составитель этого словаря себя помнит, его тревожила и смущала несообразность письменного языка нашего с устной речью простого русского человека, не сбитого с толку грамотейством... Не будучи в силах уклониться ни на один волос от духа языка, он поневоле выражается ясно, прямо, коротко и изящно.*" [1] Восхищённый народной русской речью, Даль начал собирать по крупице слова и выражения, пословицы, поговорки, песни, загадки. "*Прошло много лет, и записки эти выросли до такого объёма, что при бродячей жизни, стали угрожать требованием для себя подводы. Пришлось призадуматься над ними и ре-*

Так изменилось самосознание, представление людей о самих себе…

[22] Даля всегда считали потомком датчан. Но за год до смерти он получил свидетельство о том, что его род по отцовской линии русский: предки – старообрядцы, которые при царе Алексее Михайловиче вынуждены были бежать в Данию по причине религиозных гонений.

шить, хлам ли это?.. Началась разборка в азбучном порядке."[1] Песни отдал П.В.Киреевскому, сказки – А.Н.Афанасьеву (более 1000 сказок).

Остались кипы листов. "*Что с ними делать? Покинуть не обрабатывая – жаль, сердце не к тому лежит; передать кому-нибудь, кто бы смог и захотел заняться этим делом – так нет в виду таких людей.*" Примкнуть к кому-либо помощником – вместе со своими запасами – не к кому. Предложил Академии – не взяла, видно, испугавшись объёма работы. "*Что же дальше делать? Очевидно, надеяться на Бога да на себя, и самому приниматься за дело... деваться некуда, бросать всех запасов этих нельзя.*" Но хватит ли жизни? Даль предоставил "*раз навсегда заботу о жизни и смерти провидению*".[1]

Работа предстояла непосильная: "*недоставало общих познаний языковедения и основательного знания прочих славянских языков.*" Не хватало и научного знания грамматики, была недоверчивость к ней, потому что он "*всюду встречал в руской грамматике латинскую и немецкую, а руской не находил.*"

А что нашлось? "*1) Большой склад запасов, не вошедших доселе в наши словари. 2) Сильное сочувствие к живому русскому языку, понимание его, близкое с ним знакомство; любовь к нему, ручавшаяся за одоление труда, за стойкую, усидчивую работу над этим делом... Разнородность занятий и службы, наклонность к наукам естественным и ко всем ремесловым работам, ознакомили, по языку и по понятиям, с бытом разных сословий и состояний, наук и знаний. Сведя итоги всех данных, собиратель приободрился. Всего одному не дано, да и не обнять, а дана всякому своя часть, свой талант, который он и обязан пускать в оборот, а не зарывать вместе с собою в землю.*"[1]

Надо сказать, что труд, который кажется совершенно непосильным, удаётся обязательно, если человек отважно за него берётся, выполняет с любовью и радостью, трудится безкорыстно, и если его труд служит общему благу. Далю удался Словарь – то, что не удалось никому ни до, ни после. Словарь – явление грандиозное

Систематизируя Словарь, Даль понял главное: в любом человеческом деле обязательно проявляется и действует **дух** – живой или мёртвый. **Живой** – он и любит живое, стремится его охватить целиком, не ограничивая, во всех его живых связях и зависимостях. Он радуется живому, бережёт его. Изучает его части осторожно, не нарушая их соединений. Итогом его труда будет исследование и описание устройства и работы всей живой системы, частицей которой он себя ощущает.

Дух **мёртвый** ненавидит всё живое. Он стремится непременно всё вокруг умертвить, т.е. уподобить себе. У него во всех делах проявляется стремление расчленить целое на части, оборвав живые связи, каждую часть – на ещё более мелкие части и так безконечно разъединять и описывать. Он убивает живое и утверждает, что никакого духа живого не бывает. Итог его работы – тщательное, безсмысленное перечисление и описание никому не нужных и ни на что не годных частей.

Мертвечина заразна, как заразна любая болезнь. Здоровьем заразиться нельзя, его просто надо иметь или заработать.

Почему же мёртвый так ненавидит живого, яростно отрицает само его существование, почему во все дела старается внести мертвечину? Да потому, что он больше ничего не может: не может жить, не может созидать. Он может только разлагаться и заражать других. И ещё подводить "теоретическую базу" и "обоснование" под своё разложение.

Далю, как и всем созидателям, пришлось выдержать многочисленные атаки мёртвого духа. Они были и есть. И до сих пор делаются этим духом попытки потушить весь труд его жизни.

Не из слепого консерватизма Даль протестовал против силового внедрения в русский язык иностранных слов. Нет, он почувствовал: **через язык проникает мёртвый дух**. И с болью предупредил: *"С языком, с человеческим словом, с речью безнаказанно шутить нельзя; словесная речь человека, это **видимая**, осязаемая связь, союзное **звено между телом и духом**: без слов нет сознательной мысли, а есть <...> только чувство и мычание. Без вещественных средств в вещественном мире, дух ничего сделать не может, не может даже проявиться."*[**1**]

Действительно, эволюция человека разумного и духовного проявлена в речи глубокой по мысли, умной, краткой, простой, образной, красивой. Такая речь есть выражение мысли и сама порождает ещё более высокую мысль. Следующий этап развития – переход на мысленное общение при любых расстояниях. Не нужны тогда будут телефоны–микрофоны–мегафоны и прочие чудеса нашей протезной цивилизации. Таков эволюционный процесс, т. е. развитие духа живого.

Дух мёртвый в речи проявляется двояко. У тех, кто много читал, писал, говорил, да только не ко благу, а во зло, проявлено *многоговорение, мудрствование лукавое, за которым пустота и холод*. Этим отличается сегодня болтливая городская цивилизация. У тех же, кто учиться не желал или не умел, речь сократилась до десятка слов и междометий. В пределе – немота. Представителей и того и другого вида мертвечины отличает явное или тайное *пристрастие к сквернословию*.

Даль сделал попытку **объединить** лучшее, что было накоплено в России – **устную речь народа с образованностью дворян, – для создания общенародного русского литературного языка**. Это был единственный благой выход, единственная возможность противостоять омертвению. Даль понял, что произойдёт, если этот путь будет отвергнут.

"Всё, что было сделано доселе, со времён петровских, в духе искажения языка[23]*, должно усохнуть и отвалиться. Руской речи предстоит либо испошлеть донельзя, либо, образумясь, своротить на иной путь, захватив притом с собою все покинутые второпях запасы."* Иначе *"не понимая ни русской речи, ни друг друга, мы станем людьми без речей, безсловесными."*[**1**]

---

[23] "каженик" – изуродованный, калека (одержимый), холощёный; "казити" – портить, разрушать

Даль понимал, что снобизм привит знати искусственно. "*Вместе с насильственным образованием, по иноземным образцам, началось и искажение родного языка, который не мог поспеть за внезапным приливом просвещения... Испещрение речи иноземными словами (не говорю о складе, оборотах речи, хотя это не менее важно) вошло у нас в поголовный обычай, а многие даже щеголяют этим... "Мы хотим изгнать из слов этих всякий руский звук... Такое чванство невыносимо; такого насилия не попустит над собой ни один язык, ни один народ, кроме народа, состоящего под умственным или нравственным гнётом своих же немногих земляков, переродившихся на чужой почве."* "... *тщеславие, чванство: мы знаем все языки; невежество: мы не знаем своего.*"

Он, как и А.С.Шишков писал о клевете на русский язык. "*Не трудно подобрать несколько пошлых речей или поставить слово в такой связи и положении, что оно покажется смешным и пошлым, и спросить, отряхивая белые перчатки: этому ли нам учиться у народа?*"[1] Так и получилось. Ильфа и Петрова читали все, речи о. Фёдора, уродливо, как в кривом зеркале, отражающие церковно-славянский язык, знают наизусть – они были старательно растиражированы. Словарь Даля мало кто даже видел – тиражи другие.

И сами виноваты: "*Пишем так, как пишется, не потому, чтобы это было* ***хорошо, полезно и красиво***, <а потому> *что в молодости негде и некогда было научиться по-руски, а возмужав, нам стало и лень и опять таки негде и некогда.*"[1] "*Мы жалуемся, что слова наши долги и жёстки... Уж не сваливаем ли мы с больной головы на здоровую? Где это семипядные слова, с толкотнёй четырёх согласных сподряд в народе? Народ не говорит:* ***по воспрепятствовавшим*** *обстоятельствам, а говорит:* ***сталась помеха***. *В* ***собственном*** *доме – да почему же не в* ***своём****?... Если бы у нас не было слова* ***кокетничать, кокетка****, то я бы по ним не тужил, но – есть, и в избытке:* ***любезничать, прельщать, жеманничать, умильничать, рисоваться, красоваться****..."* ***Серьёзный*** *нельзя перевести. Одним словом, отвечающим всем значениям, нельзя. Но разве это недостаток языка? Напротив, там скудость заставляет придавать одному слову 10 значений...* ***Чинный, степенный, дельный, деловой, внимательный, озабоченный, занятой, величавый, думный, важный, строгий, настойчивый, решительный, резкий, сухой, суровый, нешуточный*** *и т.д.*"[3]

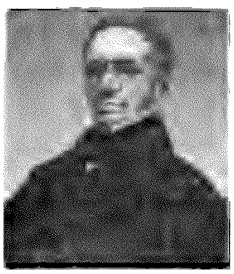
Даль возражал "образованному обществу", которому казалось, что на Руси и языка-то нет, а есть какие-то многочисленные наречия, причём, в каждой области – своё. И как можно говорить на привычные темы при помощи этих странных наречий? "*У нас почти нет* ***наречий****, а есть только* ***говоры***." Т.е. есть оттенки речи при сохранении общего духа. "*Нет* ***жаргона****, т.е. наречия искажённого, картавого, порождения племени, принявшего чужой язык и обработавшего его по-своему. Наши местные говоры – законные дети русского языка и образованы правильнее, вернее и краше, чем наш письменный жаргон.*" "*Язык наш, для потребностей образованного круга, ещё не сложился; неоткуда взять тех* ***салонных*** *выражений, которых от нас требуют: есть только обрусев-*

ший по виду между пишущей братией, латино-французско-немецко-английский язык, да свой природный... Вовсе не утверждаю, будто вся народная речь должна быть внесена в образованный русский язык; я утверждаю, что мы должны ***изучить*** *простую и прямую русскую речь народа и* ***усвоить*** *её себе, как всё живое усвояет себе добрую пищу и претворяет её в свою кровь и плоть. ...Нет, языком грубым и необразованным писать нельзя; но из этого вовсе не следует, чтобы должно было писать таким языком, какой мы себе сочинили, распахнув ворота настежь на запад, надев фрак и заговорив на все лады, кроме своего... У нас ещё нет достаточно обработанного языка... он должен выработаться из языка народного. Другого, равного ему источника, нет. Если же мы сами отсечем себе этот источник, то нас постигнет засуха. Мы испошлеем ещё более в речи своей, мы убьём и погубим последние нравственные силы свои... и вечно будем тянуться за чужим, потому что у нас не станет ничего своего, ни даже своей самостоятельной речи, своего родного слова.*"[**1**]

Насколько прав он оказался в своём предвидении! Но он был не одинок. Великий труд Даля, его борьбу против духа омертвения оценили и поддержали современники. Пушкин высоко оценил уже первый литературный опыт Даля. В 30е годы Даль приобрёл известность как описатель народного быта. Пушкин восхищался каждым открытым для себя русским словом. Беседуя как-то с ним, Даль спросил, знает ли он, как называется старая кожа змеи, которую она ежегодно сбрасывает. Пушкин не знал. "Выползина" – сказал Даль. Пушкину очень понравилось новое для него слово, и он с сожалением сказал: "Да, вот мы пишем; зовёмся тоже писателями, а половины русских слов не знаем!!"

За несколько дней до смерти Пушкин пришёл к Далю в новом сюртуке и сказал: "Эту выползину я теперь не скоро сброшу"... В нём Пушкин был на дуэли. Даль был с Пушкиным в последние часы его жизни.

Жуковскому Даль предлагал сравнить, что лучше, язык литературный или народный: "*жизнь наша коротка, а бедствий встречаем много*" или "*веку мало, горя много*"?



Когда уже был готов словарь, Даль встретил сочувствие и помощь. **Н.И. Греч**, академик, языковед, журналист, писатель, автор труда "Практическая русская грамматика" (1827) помогал править словарные статьи, писал свои заметки. Даль вспоминает: "*Заметки этого заслуженного уставщика грамоты были мне крайне полезны, охранив меня от многих промахов... Когда я отговаривался, совестясь затруднять его таким нескончаемым трудом, то он отвечал: "Дайте мне умереть за этой работой!*" Готовность такого словаря, вообще-то говоря, вещь относительная: Даль до конца жизни его дополнял и поправлял – готовил второе издание. Когда работа ещё была доведена до половины, встал вопрос: как быть дальше? Автору уже 60 лет, дел ещё на 8–10 лет. Надо бы начать издавать, но издание дорогое, может не окупиться.

Общество Любителей Российской словесности предложило срочно найти средства для издания словаря. Деньги были найдены. **М.П.Погодин** (1800–1875, академик, писатель, историк, знаток истории древней Руси, летописей) предложил печатать без промедления, не дожидаясь окончания словаря.

В 1861–62 годах вышел сборник Даля "Пословицы русского народа", а в течение 1863–66 г.г. был издан "Толковый словарь живого великорусского языка" в четырёх томах, за который В.И. Даль был удостоен звания почётного академика Петербургской АН.[24]

АН присудила Далю Ломоносовскую премию, хотя Даль не представил свой труд на премию: "*Коли захотят, то дадут и без моих поклонов*".

Даль был известен и любим как писатель: писал сказки для детей (сказку о "Рыбаке и рыбке" изложил в стихах Пушкин), стихи, очерки, повести, рассказы, статьи. (См. ПСС в 8 томах, Спб, 1861.)

Второе издание, "исправленное и значительно умноженное по рукописи автора" издал книгопродавец-типограф М.О. Вольф в 1880–82 г., когда автора этого замечательного труда уже не стало.

Война против "Словаря Даля"

Даль мудро и прозорливо предупредил современников и потомков об опасности нашествия духа мертвящего на русский язык, он ещё **открыл, записал, дал им в руки Словарь живого великорусского языка** во всей его красе, великолепии, во всём его истинном смысле. Что же делать противникам? "Закрыть" Словарь вместе с его автором? Поздно: Словарь общими заботами вышел в свет, причём двумя изданиями. Уже невозможно сделать вид, что его никогда не было, как это проделали с трудами Шишкова и с самим его именем. Но ещё можно успеть ошельмовать автора и его труд. Можно фальсифицировать словарь. Оба эти средства были пущены в ход.

Шельмование – "критика". Средство этот годится только для достаточно легковерной публики, которая основательно обработана критиками, привыкла верить им и не верить глазам своим, привыкла повторять чужие мнения, считая их своими. При этом простая мысль не приходит публике в голову: чтобы иметь право критиковать Даля, надо быть выше Даля. "Критики снизу" быть не может. Ведь критик должен оценивать и судить, а как он может оценить этот труд, если и знает меньше, и понимает хуже. Получится "Слон и Моська".

Учтя это обстоятельство, Моське присвоили учёное звание Мамонта. Согласитесь, когда на Слона из подворотни тявкает Мамонт – это же совсем другое дело!

---

[24] 1й том издан Обществом Любителей Российской словесности, а расходы по выпуску остальных трёх томов взял на себя император Александр II. Ни один издатель не верил, что Словарь окупится, ни одно государственное учреждение не нашло средств на его издание...

В ход пошла клевета. При жизни Даля, может, кто и критиковал его – он об этом не знал, т. к. критиков не читал – недосуг. Однажды только, случайно, через 5 лет после выхода "Словаря", попалось ему на глаза обвинение в том, что он якобы сам придумывал народные слова. Дело было так.

Этнографическое Отделение Русского Географического Общества, удостаивая "Словарь" золотой медали, говорит в отчёте, ссылаясь на рецензию г. Пыпина, что желательно указать, где и кем слова были сообщены составителю. Чтобы не было нареканий, т.к. "слова не общеупотребительные и как бы вновь составленные". Даль ответил, что о разборе г. Пыпина ничего не слышал: "*Мне известен был доселе один только тёмный и безымённый намёк, в том же духе, сделанный одним из г.г. академиков, я тогда же писал к нему, просил прямых указаний и объяснений, но безуспешно ... А так как намёк был очень тёмный и мог относиться даже и не ко мне, то я и не мог настаивать на объяснении.*" Оказалось, что разбор Пыпина не был напечатан, и Даль с трудом выяснил, на какие слова ссылается разборщик. Три слова показались ему недостаточно народными, *соглас, ловкосилие и живуля*, на этом основании он утверждает: "Даль ставит часто (!!), ничем не обозначая, слова своего сочинения." **Доказав, что это неправда**, Даль даёт "Ответ на приговор": "*Утверждаю, что во всём словаре моём нет ни одного выдуманного мною слова, т. е. нет в красной строке, как слово объясняемое; в толкованиях могут попадаться, хотя весьма редко, слова, не бывшие доселе в обиходе.*" Даль требует, "*чая в противнике своём честного человека*", либо **доказать** такое тяжёлое обвинение, либо объявить, что тот берёт своё слово назад.[**4**]

И хотя "Ответ на приговор" написан в 1867 году, обвинение это, никем не доказанное, тем не менее кочует из одного справочника в другой до сих пор! Даль уже не ответит – и это ободряет клеветников.

В 1955 году выходит "Словарь" Даля, имея в качестве предисловия статью А.М.Бабкина. И если Даль чаял в Пыпине честного человека и требовал доказательств, то чаять того же в этом случае – совершенно безсмысленно. Бабкин повторяет обвинения в том, что Даль придумал свои слова и выдал их за народные: "*прибегал к словотворчеству: соглас, ловкосилье, живуля, пособка, пичужить, и некоторые другие. Из соображений тактических Даль не стремился показать себя автором этих и подобных слов, и потому они в словаре заняли место рядом с обычными словами русской речи. По выходе словаря такая "подделка" была сразу обнаружена и Далю пришлось услышать немало упрёков за помещение в свой словарь "слов вымышленных или весьма сомнительного свойства.*" В статье "Ответ на приговор" он вынужден был сознаться (!!), что в его словаре есть "слова, не бывшие доселе в обиходе".

Видимо, Бабкин не смог более честными методами выполнить свою задачу – **посеять сомнение в достоверности материалов словаря**.

Но это только начало. Теперь надо было изобразить живой словарь мёртвым. Нет ничего привычнее! Штампы давно готовы. "Отмечая большие достоинства ... не следует упускать из виду и его *недостатков*. Важ-

нейший ... – словарь *сильно устарел* ... Русский язык неизмеримо вырос ... особенно большие сдвиги после революции. Появилось много новых слов, переосмыслились значения многих старых слов. Коренным образом изменились многие представления и понятия. (Ну да, белое стало чёрным, а чёрное – белым? – авт.) ... *ограниченность* ... *консервативность* мировоззрения Даля. Ни в коем случае *не следует опираться на "Словарь" Даля* в поисках лексических и грамматических норм современного русского литературного языка. Это *словарь "областнический"* ... говоры территориальные ... узкий круг носителей ... говоры социальные и жаргоны. *Отдельные недостатки* и несовершенства не помешали "Толковому словарю" Даля занять почётное и прочное место в истории русской культуры."

Завершается этот поток измышлений и обвинений словами: "Это не словарь современного литературного языка. Словарями-справочниками по современному русскому литературному языку являются ... "Словарь современного русского языка" АН СССР (намечается издание 15 томов)."[**5**] [25]

Фальсификация (подделка). Только первые два издания "Словаря" (1863–66 г. и 1880–82 г.) вызывают доверие. И то, во 2м издании, уже после смерти Даля, к словарю напечатаны дополнения и заметки И. Ф. Наумова и П. В. Шейна, которые были учтены редакторами 2го издания. "Из критических разборов словаря и дополнений к нему В.И. Даль, а также редакторы внесли во 2е изд. словаря свыше 550 новых слов и выражений."[**6**] Сказано, что воля Даля была учтена. Но не сказано, что точно исполнена... .

Издание 1955 г. со вступительной статьёй Бабкина воспроизводит текст 2го издания. А все известные нам остальные (кроме бодуэновских) воспроизводят издание 1955 г.

Но издание 1955 г. **фальсифицированное**. Никак не ставя в известность читателей, издатели, изменив шрифт и увеличив пробелы между строками, изъяли из словаря Даля статью "**жидъ**". (Можно открыть с. 557 первого тома "Словаря", изданного в 1880 г., и убедиться в этом, сравнив с последующими изданиями.) [26] А издание 1903–1909 г.г. под ред. Бодуэна де Куртенэ – это вообще другой словарь, не Даля,

---

[25] Указанный словарь вышел в 1950–65 г.г. в 17 томах. Рук. Ф.П.Филин, А.М. Бабкин (!!) и др. удостоены Ленинской премии. Скромно и со вкусом. Даль померк...

[26] В Словаре Даля изд. 1880-82 г.г. после статьи "жидкий" идёт статья "**жидъ** ... скупой, скряга, корыстный скупец... Жидъ крещёный, недругъ примиреный, да волкъ кормлёный. Родомъ дворянинъ, а дѣлами жидовинъ... Жидовать, жидоморничать... добывать копейку вымогая, недоплачивая и пр. ..."

В словаре, прошедшем через руки Б. де Куртенэ, совсем иной смысл: "жидъ... [Жид – свиное ухо – пошлый, вульгарный способ дразнить евреев]".

В статье Даля "жидъ" – это качество ("корыстный скупец"), Б. де К., под видом защиты евреев, по сути, "перевёл стрелку", отождествив понятия "еврей" и "жид", а такой ход является провокацией, он подстрекает искать врагов извне, тогда как на самом деле главный враг человека – внутри: его корысть, внутреннее жидовство.

И хотя чудовищные преступления талмудистов давно доказаны и уже ни для кого не являются секретом (см. многочисленные публикации с 1986 г. и особенно многотомную энциклопедию под ред. О. Платонова), отрицать факт заговора, преступлений →

хотя и прикрыт его именем.

Т.о., когда Даль в полном одиночестве взялся за эту работу, собирая по крупице сокровища живого языка, когда решился на подвиг составления словаря, систематизации и обработки такого огромного материала, рядом никого не было. Но когда засиял его замечательный труд во всём великолепии, со всех сторон слетелась стая профессионалов - гасителей духовного огня. Нет, они не затмить его хотели своими, ещё более великолепными словарями. Созидать они не умеют, они умеют только тушить.

Вернёмся ко времени, когда намечалось третье издание Словаря. Надо было что-то предпринимать .

"Прежде, чем приступить к 3^му^ изданию, "Товарищество М.О. Вольфа" обратилось к выдающимся знатокам русского языка – академикам, профессорам, писателям, в числе которых были А.А. Шахматов, А.И. Соболевский, А.Н. Пыпин, Е. Ф. Будде, С.К. Булич, А.Ф. Кони, Д.Л. Мордовцев, С.А. Венгеров, с просьбой высказать мнение, надо ли новое издание словаря совершенно переработать в соответствии с замечаниями критиков и рецензентов или сохранить его в прежнем виде, лишь исправив явные погрешности и дополнив новыми материалами. Подавляющее большинство учёных – **за сохранение в неприкосновенности.**"

Такие же взгляды и у **Бодуэна де Куртенэ**, который согласился стать редактором словаря.[27]

Вот он, случай! Сделать свой, **мёртвый** словарь, а выпустить его под именем Живого словаря Даля! Кажется, такой подлог совершить невозможно: подделка, наверное, будет тотчас обнаружена. Ничего подобного! Чтобы её обнаружить, надо любить Истину, а если человек в основном занят не поиском Истины, а оправданием лжи, в которой живёт, он слеп и глух. Т.о., ещё в начале века Бодуэн де Куртенэ берётся выполнить подделку, а в 1989 г. В.П.Вомперский берётся этот факт замаскировать. Преемственность...

Бодуэн де Куртенэ, предисловие к 3^му^ изданию "Словаря" якобы Даля: "... *Так как коренная переделка Словаря оказалась положительно невозможной, то и пришлось решиться на его переиздание*". Далее он признаёт, что можно было ограничиться перепечаткой 2го издания с самыми необходимыми изменениями и дополнениями. "*Но такому отношению к взятой мною на себя задаче мешали два обстоятельства: первое – уважение к монументальному труду незабвенного В.И. Даля, являющемуся единственным в своём роде памятником* <!!> *энергии и умственной производительности одного лица; второе – моё нравственное чувство и сознание ответственности перед интеллигентной публикой, которая пожелает пользоваться этим 3-м изданием словаря.*"

→ абсолютно безсмысленно, но всё же главное здесь – не их коварные планы, а желание самих людей прожить жизнь в "тёпленьком" состоянии, лавируя между правдой и кривдой, по принципу "моя хата с краю, я ничего не знаю", т.е. ПОДЛО.

По сути, жидовство занимается их утилизацией.

[27] См. о нём стр. 21.

(Угождая своему "*нравственному чувству*" и заботясь об "*интеллегентной публике*" Бодуэн ввёл в "Словарь" ругательства и кощунства...)

Потом он пишет о своих исправлениях словаря и даже сам замечает, что в каждом слове – плохо скрываемая ненависть, неприятие самого духа "Словаря". "*Если во многом изложенном выше сказывается как будто отрицательный взгляд на достоинства словаря Даля, так это объясняется, во-первых, свойственным мне критицизмом, во-вторых же горьким чувством рудокопа, принуждённого добывать собственными руками разные драгоценности и сокровища...*"

Настоящие сокровища русского языка добыл Даль. Бодуэн добыл несколько другое... Для того, чтобы считать ***это*** драгоценностями и сокровищами, нужно иметь весьма своеобразное "нравственное чувство".

"*Словарь Даля является не только одною из самых богатых сокровищниц речи человеческой, но, кроме того, сборником материалов для исследования и определения народного склада ума, для определения миросозерцания русского народа.*" (Какой высокомерный тон и какой мёртвый язык!) Помогал Бодуэну языковед Р.А.Теттенборн.

Вомперский: "*В третьем издании Б. де К.* ***полностью сохраняет текст*** *второго издания в том виде, в котором он был дан самим Далем, издателями и редакторами словаря. В то же время* ***Б. де К. вносит в этот текст некоторые дополнения, уточнения****, устраняет очевидные ошибки предшествующего издания.*" **[6]**

Так *сохраняет* или *изменяет*? И как это можно, изменив, сохранить в том же виде? Если хирург устранит у больного "очевидные ошибки", скажем, аппендикс, и перенесёт некоторые детали его тела в другие места, чьё это будет создание, Божье или хирургово? [28]

Принцип тот же: "всё, чего я не понимаю – лишнее. Умертвить."

Но главное – Б. де К. подменил сами **основы** словаря Даля.

1) Даль, полвека с любовью изучая Живой великорусский язык, пришёл к однозначному выводу: составлять словарь надо **только на основании гнёзд, корнесловов, родства слов**. Даль увидел: само устройство языка требует именно такой структуры словаря. При составлении же словаря в **азбучном** порядке "*всякая* ***живая связь разорвана и утрачена****..., читать такой словарь нет сил, на десятом слове ум притупеет, и голова вскружится, потому что ум наш требует во всём какой-нибудь разумной связи. ...****Мёртвый список слов*** *не помощь и не утеха... Это не словарь, а список, сборник слов, ...без связи и смысла.., более для иностранца, чем для русского.*"[**1**]

Даль отмечал, что "*второй способ корнесловный, очень труден*". Надо знать корни – а это целая наука, требуется изучение всех сродных языков. Нужны "*в писателе и читателе* ***одинаковый*** *взгляд и убеждения, на счёт отнесения слова к тому либо другому корню*".[**1**]

---

[28] Кстати, с американскими хирургами уже случилось такое несчастье: они сочли аппендикс ошибкой Творца и в течение некоторого времени старательно удаляли его у младенцев. Последствия, проявившиеся через несколько лет, заставили операцию срочно отменить.

"Закон языка таков, что всё гнездо слов появляется зараз. Будущая грамматика наша должна будет пойти сим путём, т.е. развить наперёд законы этого словопроизводства, разумно обняв ***дух языка****, а затем уже обратиться к рассмотрению каждой из частей речи. В деле этом такая* ***жизненная связь****, что брать для изучения и толковать отрывочно части стройного целого, не усвоив себе наперёд общего взгляда, то же самое, что изучать строение тела и самую жизнь человека по раскинутым в пространстве волокнам растерзанных членов человеческого трупа."*[1]

Б. де К.: *"Я большой поклонник* ***алфавитного*** *порядка. Думаю, что лучше всего сообщать слова в алфавитном порядке"*. [6]

Вомперский: "Когда слово не могло относиться к данному гнезду,... редактор выводил его из гнезда и переносил на положенное место по алфавиту вместе с его производными словами и соответствующими примерами". Т.о., в III издании словаря получились новые гнёзда, отсутствующие в двух первых. Например, в гнезде "акт" у Даля помещались слова "акт, актёр, акция" с их производными. В бодуэновском издании это гнездо разбито на три новых: "акт, актёр, акция", хотя корневое значение у этих слов общее: *actus* (лат.) – действие, деяние. Редактор не мог этого не знать, но страсть всё расчленять взяла верх.

Одно и то же корневое значение, разведённое по разным гнёздам, надо было как-то по-научному назвать и обосновать. Стали называть омонимами, т.е. словами, которые якобы при одинаковом написании имеют совершенно различные значения. Вомперский: *"Большую работу проделал Б. де К. и его сотрудники над* ***омонимами****. Одинаково написанные, но имеющие разное значение слова были оформлены как* ***отдельные*** *словарные статьи. Только в словах на букву "Б" им было создано 145 таких ссылочных статей с омонимами."*[6] [29]

2) Даль при объяснении слов избегал сухих определений, *"порождения школярства, потехи зазнавшейся учёности"*. Он передавал объяснение одного слова десятком других, а примерами ещё более прояснял дело. *"Перевод одного слова другим очень редко может быть вполне точен и верен; всегда есть оттенок значения, и объяснительное слово содержит либо более общее, либо более частное понятие, но это неизбежно, и отчасти исправляется большим числом тождесловов..."* Он считал, что только таким путём можно постичь дух языка. *"Общие определения слов и самих предметов и понятий дело почти не исполнимое и притом безполезное. Оно тем мудрёнее, чем предмет проще, обиходнее."* [1]

Сегодня учёные-языковеды никак не могут определить, что такое *предложение*. Количество определений приближается к тысяче. Даль не пошёл этим тупиковым путём. Простые слова как раз и есть слова

---

[29] По поводу Шлёцеровой грамматики М.В.Ломоносов заметил: "*...каких гнусных пакостей не наколобродит в Российских древностях такая допущенная в них скотина*". Видел бы он бодуэновское "творение"...

чрезвычайно глубокие, неисчерпаемые. Именно поэтому их часто бывает невозможно определить, т.е. положить какие-то границы, пределы. Их суть углубляется для нас с ростом и расширением нашего сознания. Так что понимание зависит от вместимости сознания читателя. Словарь Даля помогает читателю расширять своё сознание и самому постигать те глубины, где уже нельзя **определить**, но можно **постичь**.

Этот закон общий для всех областей знания: на аксиомах[30] стоит геометрия, математика не может выразить в натуральных числах закон золотого сечения, медицина не даст определения жизни, а психология – психики. Так что Даль не изобрёл именно такую основу для своего словаря, он сделал большее – вписался в мировой Закон.

В соответствии с этим законом, во главе гнезда он в большинстве случаев ставил **глагол**, который выражает действие, движение – основу жизни в любом её виде. Бабкин: "*Этот приём ограничивал его (Даля) возможности; он не позволял раскрыть сумму значений в слове, четко отчленить одно значение от другого*".[5] (Все бы им расчленять да отчленять...) Вомперский: "*Даль не владел сравнительно – историческим методом. Сам Даль понимал свои недостатки и не стремился к этимологическим разъяснениям в словаре, основываясь в толковании слов по большей части на интуитивных догадках и на таких романтических понятиях, как "дух языка", "народный дух*".[6] (Интересно было бы узнать; когда настанет срок и дух критика покинет его тело, сочтёт ли это критик "*романтическим понятием*" или всё-таки увидит в этом явлении физическую реальность?)

3) Создавая словарь Живого языка, Даль вполне сознательно много слов туда не вводил, чётко объяснив своё решение.

а) он не вводил бранные слова, полагая, что они – не от жизни, они выражают упадок и разложение духа человека.[31] По такой причине Даль **не вводил** ругательства в словарь. По этой же самой причине – мёртвым духом несёт! – Б. де К. **их ввёл** . "*Исходя из научных соображений и имея в виду полноту словаря **живой** русской речи*".

б) Даль "*положил живой, **устный** ...**Народный** язык в основу своего труда*". Примеров **книжных** у него почти нет.

А Б. де К. внёс много добавлений из "Словаря русского языка", составленного 2м отделением АН под ред. Я.К. Грота и А.А. Шахматова (СПб, 1891–1907). В основном это были **книжные слова с переносными значениями**, отсутствовавшие в словаре Даля. (Надо отметить,

---

[30] Аксиома (αξίωμα, греч.) I – 1) достоинство, авторитет, почёт, уважение, честь; 2) требование, желание, воля, решение; 3) (позд.) положение, не требующее доказательств. II – неоспоримая истина

[31] Мёртвое проявляется на теле гнилыми язвами, в речи – бранными словами. Сегодня, в период упадка и гниения цивилизации, многие мёртвые духом люди говорят ругательства не в качестве "связок" речи, а они сами служат речью, выражая всё, что есть внутри. Поэтому пытаться их учить – что мёртвого лечить.

что само понятие переносных слов появилось как выражение отрицания духа. На самом деле переносных значений нет в языке.)

в) При подготовке I и II издания словаря Даль использовал:
"Опыт областного великорусского словаря" (СПб, 1852).
"Дополнение к опыту областного великорусского словаря" (СПб, 1858).

Он очень осторожно работал с ними: "*В областной Словарь академии вошло всё, без разбора, что только присылали* ***по должности****, уездные учителя. Слова офенские, то есть* ***деланые****, десятками вставлены, наряду с русскими*". Много искажений, ошибок – даже из-за нечёткого письма собирателей. Даль взял из них всё, что можно было взять.

Вомперский: "*Как оказалось, при проверке, сделанной Б. де К., Даль довольно много слов из этих словарей не включил. Б. де К. внёс в III издание из этих словарей всё то, что по каким-либо причинам <!> не вошло в предыдущие издания Даля.*"

О языке искусственном, *офенском*, Даль сказал особо. Пошёл он ещё от коробейников. Придуманные языки использовали в своей узкой промысловой среде воры, мошенники, конокрады, разбойники всех видов. В свой словарь **живого** языка эти слова Даль конечно не включил: это перековерканные русские и татарские слова и переиначенный смысл русских, например, *ходить по музыке* – означает заниматься воровским промыслом.

Б. де К. внёс в словарь... новоиспечёную *феню* околонаучной братии. Например, *прокатить на вороных* – при баллотировке забаллотировать, накласть кому-то *черняков* – чёрных, неизбирательных шаров. Очень, очень узкий "промысел"!

г) Даль: "*При тщательном сборе народных изречений, не вносились однако в словарь, умничаньем искаженные и столь удачно прозванные "галантерейными, выражения...*" Искажённые незнанием – тем более.

Вомперский: "*Б. де К. считал, что словарь должен отражать все социальные изменения, происходящие в речевой деятельности*". По этой причине он ввёл слова типа *депа* (жен. р.) – искажённое *депо*. В словарь живого русского языка ввёл искалеченные иностранные слова.

Всюду, где Даль видел явления разложения, упадка, Б. де К. видел процветание и обогащение. Таким вот образом в словаре вроде бы Даля появилось около 20 000 новых слов – "благодаря дополнениям Б. де К." Уж как не благодарить: столько хламу натаскал.

4) Даль в докладе "О русском словаре" (1860) очень подробно объяснил, почему он в словаре уклонился от грамматических отметок, стараясь объяснять слова примерами. "*Лишних отметок я вообще избегаю, как и всякого школярства, и позволяю себе иногда промолчать о том, что, например, "аптекарша" женского рода. Грамматические указания в словаре вообще скудны, потому что оказываются то ничтожными и безполезными, то сбивчивыми и даже ложными: язык наш нынешней грамматике не поддаётся.*" (Грамматики русского языка нет до сих

пор.[32]) "*Приложение слова к делу, отношения его в построении речи, управление или зависимость всюду объяснены примерами...*"

Вомперский: "*Б. де К. внёс исправления и дополнения в грамматические комментарии к объяснению слов*".

5) Даль сознательно не пускался глубоко в корнесловия чужих языков. "*Если бы пускаться в такие розыски, то все почти французские слова должны бы называться латинскими, готскими,.. а более половины чисто русских слов – санскритскими.*"

Вомперский: "*Б. де К. исправляет, уточняет, дополняет историко-этимологические справки Даля. Особенно это касается слов иноязычного происхождения, установления путей проникновения их в русский язык.*" Даля-то как раз не интересовали *пути проникновения*, ему не важно было, какими дорогами пришёл гость, а важно только **кто** пришёл.

6) Оставался ещё алфавит. "*Все словарные статьи, посвящённые отдельным буквам русского алфавита, основательно перерабатываются Б. де К. в соответствии с новейшими для того времени психо-лингвистическими взглядами на природу языка и речи.*"

Далю не нужны были *новейшие* взгляды кого бы то ни было, ему дорога была только Истина, а она не бывает новейшей или устаревшей.

Критики–"предисловисты": "*Далю было чуждо понимание социальной природы языка – в этом его слабая сторона.*" "*Реформатор – одиночка, близкий к славянофилам, Даль не мог найти правильного решения вопроса об иностранных словах в русском языке, а его практическая пуристская деятельность шла вразрез с прогрессивным течением общественной мысли.*" "*Его пуристические попытки осуждались неоднократно и вполне справедливо.*"

"*Бодуэн де Куртенэ – выдающийся теоретик и историк языка, знаток индоевропейских и тюрских языков.*" (Это и видно: он хорошо сознавал, **какой** труд пытается погубить. Чувствуется рука мастера.)

Ну вот, Даля ошельмовали, словарь подменили. Конец Далю? Забыт Словарь?

Ничего подобного. "Ложь свету боится". А свету прибывает с каждым днём. Новая Эпоха, начинается возрождение России. Приходит понимание того, **что** в жизни главное. Много открытий мы сделаем в своём родном русском языке. Поможет великий труженик Владимир Иванович Даль.

Среди 30 тысяч пословиц, собранных им, из всех человеческих качеств, о которых идёт речь в пословицах, первое – *спасение*, второе – *терпение*. Терпение – это борьба, но не с внешней силой, а с ветхим человеком в себе. Даль: "*Терпеть – ... мужаться, держаться, стоять не изнемогая, не унывая; надеяться*".

---

[32] Основы грамматики (Морфологический закон, закономерные чередования, состав слова, таблицы суффиксов и т.д.) впервые изложены в книге С.Л.Рябцевой "Очерки живого русского языка. – Новосибирск, 2005. (Примеч. изд.)

Легионерские словари

Бодуэн де Куртенэ указал путь другим соратникам, показал, как надо составлять словари, чтобы читающие их люди всё дальше уходили от истины.[33]

Вот как это было.

Ленин – Луначарскому (18.01.1920 г.): "*Недавно мне пришлось – к сожалению и стыду моему, впервые ознакомиться с знаменитым словарём Даля. Великолепная вещь, но ведь это областнический словарь и устарел.*

<**Даль:** "*Зная язык свой в крайне ограниченном объёме в пределах нынешней письменности, мы весьма часто считаем* ***областными*** *выражения* ***общие*** *почти всей руской земле,* ***потому что мы их не знаем****, и что они доселе были чужды письменному языку*". >

Не пора ли создать словарь настоящего русского языка, скажем, словарь слов, употребляемых теперь и классиками, от Пушкина до Горького. Что, если посадить за сие 30 учёных, дав им красноармейский паёк? < Видимо, напишут в 30 раз лучше ...> *Как бы вы отнеслись к этой мысли? Словарь классического русского языка? Не делая шума, поговорите с знатоками, ежели не затруднит, и сообщите мне Ваше мнение.*"

Неужели у Ленина настолько было атрофировано чувство языка, что он, отвергнув Даля, предпочёл ему заранее труд неизвестно чей? Ведь равных Далю не было. Нет, Бонч-Бруевич свидетельствует, что Ленин постоянно изучал Словарь Даля, читал его как увлекательную книгу и "*высказывал своё восторженное изумление перед разнообразием эпитетов и другими образными выражениями русского языка* ". Крупская: "*В. И. особенно внимательно читал и изучал словарь Даля, настаивал на его скорейшем переиздании* ".

Но Ленин был прежде всего политиком – и этим всё сказано. В мае 1921 г. он твёрдо ставит цель: "*Задание – краткий ... словарь русского языка (от Пушкина до Горького). Образцового, современного. По новому правописанию* ".

Работа над словарём началась в 1921 г., но в 1923 г. прервалась: не было ни денег, ни опытных специалистов. В числе авторов тогда был языковед Д. Н. Ушаков. В 1928 г. он уже возглавил группу, которая написала "Толковый словарь русского языка" (в 4х томах, вышел в 1935–1940 г.г.). Словарь Ушакова был назван первым советским толковым и **нормативным** словарём. Словарём современного **образцового** языка. В нём чуть больше 85 тысяч слов. В словаре Даля – больше 200 тысяч. Так что большевицкие реформы сократили и численность населения, и словарный запас языка – на 115 тысяч слов. Даже больше, если учесть "новояз", которого до них не было: *безпризорник, безхозный, колхоз, уклонист* и прочее. Таких слов тысячи. Новый словарь диктовал новые **нормы**.

---

[33] Но кто ищет, тот найдёт обязательно.

Норма не просто определяет, что правильно и что неправильно, она **заставляет** следовать указанным образцам, за любое нарушение которых – наказание. "*Языковые нормы не придумываются кем-то, а объективно складываются в процессе многовековой языковой практики* ***культурных*** *людей*." (Отметим слово *культурных*, о нём – дальше.) По их же собственному определению нормативен-то как раз словарь Даля.

"*Литературные языки формируются на основе народной речи во всём её разнообразии*." Их "литературный" язык как раз отвергал народную речь и строился в основном на заимствованиях из чужих языков.

"*Если бы нормы не было, литературный язык не смог бы существовать*." (Верно. Как всякое беззаконие, он держится только на принуждении, а вводится на штыках.)

"*Отличие нормы литературного языка от нормы диалекта в том, что литературная норма сознательно культивируется: её пропагандируют в книгах, по радио и ТВ, ей обучают в школе... В диалектах этого нет, ... никто и не думает оберегать диалект от каких-либо влияний, культивировать диалектную речь*." (А она живёт веками, поскольку это и есть живая русская речь.)

Словарь Ушакова стал опорой и образцом для составителей словарей, в частности, для "Словаря русского языка" С.И. Ожегова. Это словарь для широкого использования.

Таким образом, сами легионеры нам доказали, что язык, которым нас приучили пользоваться, не русский, а легионерский:

1. Он не вырос на народной почве. Его слова проникали, внедрялись силой и обманом.
2. Держится он на принуждении. И опять же на обмане: внушают, что это литературный язык. И что служит он исключительно **культуре**. При этом ни определения понятия *культура*, ни точного перевода этого слова **нет ни в одном словаре**. Так что невозможно узнать, что подразумевают легионеры под этим словом и чему служит их язык.

Так что же такое **культура**? Вроде бы каждому понятно, но нам сейчас требуется точное значение, точное определение, а не вольный пересказ на основе домыслов с вымыслами.

Возьмём словарь ... Можем и не брать. Проверено: **перевода** нет нигде. Есть вольные толкования. С точностью до наоборот.

Почему? Дело в том, что слово **культура** состоит из двух слов: КУЛЬТ – почитание, УР – Свет. **Культура – это почитание Света, а значит и неприятие всякой тьмы**, во всех её обличьях. Именно это высокое значение слова чувствует каждый человек. Именно поэтому в словарях оно отсутствует.

"... **Они взяли имя хороших (и) дали его дурным, дабы путём имён обмануть его и привязать их к дурным вещам**. ... **Ибо они**

желали взять свободного и сделать его своим рабом навеки."(Ев. от Филиппа, 13 [34]) [**21**]

Да, именно так: высокое имя **культуры** привязали к самым низким вещам. Внушают, что всё, что только написано, нарисовано, сыграно, построено и вылеплено – явления **культуры**. Пропагандируют в качестве явлений культуры и картины Шагала, и скульптуру Неизвестного, и музыку Шнитке – творения, в которых явное или скрытое **почитание тьмы**; воспевают произведения, соблазняющие человека, уводящие от Бога, склоняющие ко злу и насилию. И при этом слово *культура* не сходит с их лживых языков.

Нормальные живые люди чувствуют, что здесь что-то не так: не принимает душа. Но их робкий голос сомнения тут же забивают критики: "Как, вы не любите Малевича? Не понимаете величия его "Чёрного квадрата"?! Значит, вы ничего не смыслите в искусстве, вы некультурный человек." В сказке Андерсена "Новое платье короля" мошенники поставили условие: тот сановник, который не увидит их ткани, – или непроходимо глуп, или не соответствует своему месту.

Слово **культура** – ключевое. Оно одно уже способно многое осветить. Становится понятно: к культуре относится только то, что **развивает, возвышает, ведёт к свету**. На сокрытии значения одного этого слова выстроен грандиозный обман. Но вот слово открыто – и всё, что было выстроено на лжи, рушится.

В одном словаре [**7**]: *культ* – корень, и *культур* – корень, следовательно, *ур* – это просто так, ничего не значит.

В другом (СЭС): "*Культ (лат.; почитание)*" и "*Культура (лат.; почитание)...*" Опять *ур* ничего, вроде, не значит.

В третьем [**8**]: Слово *культура* отсутствует, хотя ни под какие ограничительные оговорки не подходит. *Ур* находится среди суффиксов.

Попробуем выйти на корень **ур** через однокоренные слова.

В четвёртом словаре: [**9**] "*Ура (междометие) – ... восклицание, выражающее воодушевление, восторженное одобрение." "На ура (перен.) – с энтузиазмом, горячо.*" Уже что-то близкое к Свету.

Но зато в пятом...[**10**] *"Ура – вероятно, заимствовано в 18 веке из нем. яз..Нем. hurra – "ура", восходит к верхненемецкому hurra, явл. производным от hurren – "быстро двигаться".* Значит, русские солдаты очень хотели кричать "быстро двигаюсь! быстро двигаюсь!", но кричать почему-то желали исключительно только по-немецки. Пошли – и позаимствовали.

На самом деле всё проще. "*Ура*" – это обращение в трудную минуту или в минуту ликования к Силам Света. И человек получает помощь, ответ. "Затопила волна радости", "прилив сил" и т. п. – это о таких минутах. Кстати, в бурятском языке *jjр – свет утренней зари*.

Значение слова **культура** все словари дружно раскрывают примерно так: *"совокупность достижений человеческого общества в искусстве, науке, технике; высокий уровень развития **кого-нибудь, чего-нибудь**."* В та-

---

[34] Апокрифическое Евангелие, от слова αλο-κρυφος (греч.) – скрытый, тайный, сокровенный.

кое определение могут входить и порох, и гильотина, и произведения абсурдистов. Основываясь на таком определении культуры, шведские академики награждают Нобелевской премией изобретателя дуста (ДДТ), методисты вставляют в учебник литературы для 5 класса драму абсурда и т. п.. Завелись уже *культуристы* и *культурологические концепции*. Слово *культура* не сходит с языков политиков всех видов. Об него спотыкаешься в учебниках.[**11**]

Пр. О Немецкой слободе: "*маленький оазис Европы среди культурной пустыни*", "*эта культура стояла рядом, как вечно готовый образец для подражания*", "*но не с трепетным почитанием смотрел русский человек на иноземца, а с горьким чувством сожаления за свою вынужденную отсталость*". Дальше речь идёт об иноземных товарах, о предметах роскоши, о том, что русская знать начала обставлять свои дома богато и изысканно. "*Жилище Голицына было устроено на европейский лад. Наряду с учёностью хозяина и его высоким положением в государстве это обстоятельство также притягивало в его дом образованных иностранцев.*" Перечислены предметы роскоши западного образца. "*А ведь ещё несколько десятилетий назад Олеарий Адам (нем. путешественник) писал: "Ни в одном доме, ни у богатых, ни у бедных людей, не заметно украшений в виде расставленной посуды, но везде лишь голые стены ... заставлены иконами.*"

Прямо и недвусмысленно автор книги за культуру выдаёт роскошь, поклонение богатству, за безкультурие – почитание Бога и выполнение Его заповедей.

А если в любом тексте всюду вместо слова *культура* подставить его значение – "почитание света"?..

Так что же, в словарях только ложь? Конечно, нет. Ложь только там, где речь идёт об Основах, о Пути – к Свету или во тьму. В тех ключевых точках, где есть возможность обманом повернуть человека, там ложь тотальная. А в пустяках – почему бы и не говорить правду? Ведь это уже не важно.

Самое удивительное свойство Истины: она не видна только тому, кто её не хочет видеть. Она – как шило в мешке: утаить невозможно, даже если хочется. А хочется очень! Мы знаем: чтобы понять смысл слова, надо видеть его состав, выделив сначала корень. А корень выделить путём сближения родственных, т.е. однокоренных, слов. Но легионеры не дремлют! Они это тоже знают и спешат "предупредить": "*Не надо сразу же бросаться выделять корень. Надо установить конкретное значение слова и его принадлежность к той или иной части речи, а затем уже начинать членить на морфемы, учитывая его ближайшие и, конечно, реально существующие* ***сейчас*** *родственные связи ...*"

Странная оговорка: "*сейчас*". Разве могут кровные родственники перестать быть роднёй? Точно так же и у слов с коренным родством. Читаем дальше: "*Главное – никогда не стоит спешить своё языковое чутьё опрометчиво выдавать за разбор слова по составу. Особенно осторожным следует быть при определении в слове ... присущего ему в данный момент корня.*"[**12**]

Неужели в следующий момент этот странный корень перестанет быть "присущим" слову? Чудеса какие. (Это из книги Шанского – того самого языковеда, который *ура* произвёл от *hurren*. Книги, "В мире слов", и "Слова, рождённые Октябрём" отмечены премией АПН СССР в 1982 г. Видимо, заслужил...)

Он не одинок. Другой автор углубляет мысль о разрушении слова: "*В процессе развития языка состав слов может изменяться, и некоторые производные слова, потеряв членимость, ныне* ***воспринимаются*** *как непроизводные.*" (То есть автор понимает, что беда такая случилась не со словом, а с сознанием некоторых людей, которые перестали видеть эту членимость.) "... *В результате нарушения смысловой связи между ранее родственными* ***родина, родник, природа, урожай*** *в настоящее время эти слова* ***воспринимаются как разнокоренные*** *<?!!>, самостоятельные.*"[**13**]

Когда книгу "Учение о цвете. Практическое нормативное руководство" пишет дальтоник для домашнего употребления – это семейная неприятность. Но когда такую книгу приказом проталкивают в школу – это национальная трагедия.

При помощи ловких манипуляций, подкреплённых "теоретической базой", родственные слова оказались в разных гнёздах: *одарить* и *подарить* [**14**], *петь* и *петух*, *жить* и *живой* [**15**]

"*Гнёзда слов. ... Родство слов, образующих гнездо, заключается в их смысловой общности.*" "*Глаголы "в|ключ|и|ть" и "вы|ключ|и|ть" даны в двух самостоятельных гнёздах, потому что они хотя и являются однокоренными, но не находятся в словообразовательных отношениях, то есть один не образован от другого.*" (Два родных брата не могут быть в одном гнезде, потому что один не образован от другого ...) "*Общей части ещё не достаточно, чтобы объединить слова в одно гнездо. Двор и дворец, мех и мешок ... У этих слов, объединённых в пары, в современном русском языке нет ничего общего в значении.*"[**16**]

Обратимся к Шишкову и Далю. Они поистине смотрели в корень, объединяли. Но у наших видных легионеров страсть к расчленению и умерщвлению всего, что попадёт им в руки, право же, приобрела формы клинические. Это уже не тот случай, когда с человеком можно спорить в надежде убедить его неопровержимыми доводами. Так оставим их в покое, пусть и дальше "развивают" свою легионерскую науку. А у нас другие дела есть. Нам надо изучить труды наших замечательных учёных-языковедов и на их основе постигать наш русский язык.

Мы выяснили, что языковедческие словари и справочники лгут в основах; наряду с неполными данными искажающими картину мира, идёт прямая дезинформация. Вот такая, например: "*арабский путешественник, описывая обряд похорон знатного руса, сообщает, что на доске написали имя царя русов. Какими буквами, на каком языке? Ответа на этот вопрос мы, конечно, никогда не получим. Итак, восточные славяне до X века были безписьменными.*" Это пишет академик, занимавший много лет один из ключевых постов.

Но ведь кроме языковедческих словарей и справочников существуют и другие. Неужели и там ложь? В основах – да. А причины те же самые:

1. Главная идея везде одна: богоборчество, отрицание Истины;
2. Легионерские магистры выполняют приказ: скрыть Истину;
3. Исполнители совсем не способны отличать ложь от истины, их профессиональный уровень анекдотичен, вместо науки у них наукообразие. Девиз – "нас и так неплохо кормят".

Легионеры **скрывают истину** при помощи слова. Вот и пойдём **искать истину** при помощи слова. Обратимся в первую очередь к латинскому и греческому языкам, в которых сохранились основные коренные значения слов многих современных языков. Начнём с них, потому что нас засыпали лавиной иностранных слов, смысла которых мы вообще не знаем, а вместо **точного** перевода нам предлагают вольный пересказ с вариациями. Возьмёмся же скорее за латинский и греческий!.. И сразу увидим, что против таких любознательных давно приняты меры:

1. Словарей было не сыскать.
2. Латынь и греческий не изучали в школе. Правда, в последнее время в частных школах начали вводить, но не ради поисков истины, а чтобы "*Гомэра в подлиннике читать*".
3. Старшим поколениям сделана "прививка": они выросли на книжках, в которых описаны мучения дореволюционных детей, зубрящих эти ненужные, противные и непонятные языки.
4. Латинский язык изучают на филфаке университета, но очень своеобразно. Авторы программы сначала объясняют, что латынь – один из древнейших индоевропейских языков, потом отмечают "*влияние латинского языка на формирование национальных языков Европы*". Излагают требования к студентам: "*знать парадигмы склонений и спряжений, знать не менее 600 слов, читать классических авторов (Цезарь, Цицерон), читать тексты римских авторов с филологическим анализом*" (опять анализ!). И грозно предупреждают: "*Необходимо **строго ограничить** и разумно дозировать **сопоставления**, чтобы не превращать занятия по латыни (так в тексте!) в лекции по сравнительной грамматике индоевропейских языков.*" Т.е. запрещают как раз то, ради чего и стоит изучать латынь.
5. Видели ли вы греко-латинско-русский сравнительный словарь? А словарь международных греко-латинских элементов, включая, кроме корней, и префиксы, суффиксы, окончания с их значениями?

Придётся самим составить интересующий нас маленький словарь, помогающий правильно понимать современную речь.

Наш словарь

Культура – почитание Света.

Литература – сочинения, несущие Свет. Litera (лат.) – буква; написанное; научные знания, словесные науки; сочинения. Λιτη (греч.) – молитва.

Филология – слово любви [35] Φιλεω (греч.) – любить. Λογος (греч.) – множество смыслов (см. выше). Это и *слово*, и *смысл*. Введено Гераклитом как универсальная осмысленность, ритм, соразмерность бытия, тождественная первостихии огня. В христианстве Логос отождествлён с Христом.

Этимология – слово истины, слово истинное. Ετυμος (греч.) – истинный.

Эстетика. Словари: *"наука о прекрасном, об искусстве, об общих законах художественного творчества". "Основная проблема Э. – проблема прекрасного"*. Принято считать, что лучшие представители человечества веками бьются над проблемой: что же есть **прекрасное**? Опять неправда. Нет никакой проблемы. Αισθητικος (греч.) – чувствующий.

А слово **искусство** от славянского **искусьство** – испытание, искушение, искус. Человечество проходит испытание в творчестве, где сердце, а не ум должно отличать прекрасное от безобразного. Споры о прекрасном держатся на ложной предпосылке, что якобы прекрасное невозможно однозначно определить, что это дело вкуса и моды. На самом деле **прекрасное** – это из области физики. Это то, что относится к области тонких вибраций, высокой энергии, к области созидания, совершенствования. Все материальные выражения высоких мыслей и тонких чувств имеют в основе гармонию, объединение, синтез – это боговдохновлённые произведения человеческого духа. **Безобразное** относится к области угасания, потери энергии, распада, хаоса. Произведения, основанные на идее распада, не относятся к искусству.

Этика. В словарях: 1. Наука о сущности, происхождении и развитии **морали**; 2. Совокупность принципов и норм поведения, принятых в определённой общественной среде или профессиональной группе (напр., врачебная этика). Но в греческом ηθικον (греч.) – учение о **нравственности**. А **нравственность** и **мораль** находятся в таком же соотношении, как нога и протез. Но этой разницы не видят авторы словарей: *"Мораль (франц. morale) – нравственность, совокупность норм и правил, определяющих поведение людей; наставление, нравоучение."*

Надобность в моральных нормах возникает тогда, когда утеряна нравственность, совесть, чтобы как-то сдержать безпредел. О том же говорит и лат. mora – замедление, задержка.

Даль: "**Нравственный** –...добронравный, добродетельный, благонравный; согласный с совестью, с законами правды, с достоинством человека, с долгом честного и чистого сердцем гражданина ...

---

[35] Почему именно "слово любви", а не "любовь к слову" (какому попало), об этом см. "Очерки живого русского языка" – Новосибирск, 2005.

Христианская вера заключает в себе правила самой высокой нравственности. **Нравственность веры нашей выше нравственности гражданской: одна требует только строгого исполнения законов, другая же ставит судьёй совесть и Бога.**"

Критика (санскрит) – от слова "крит": чистый, совершенный.

Вера и **религия**. Эти слова пытаются уравнять, объяснить одно через другое.

Religio (лат.) – совестливое отношение, добросовестность.

vere (лат.) – по истине, истинно, справедливо, верно, правильно, разумно.

Так что вера и религия – разные вещи.

Даль: "**Вера** – уверенность, убеждение, твёрдое сознание, понятие о чём-либо, особенно о предметах высших, невещественных, духовных, безусловное признание истин, открытых Богом."

Человек и **люди**. Почему слова не однокоренные? Они должны бы быть двумя формами одного слова – если мы их правильно понимаем. Более того, **человек** не имеет формы множественного числа или она встречается редко. **Люди** – нет единственного числа. Почему? Посмотрим соответствия в других языках. **Чела** (санскр.) – ученик духовного наставника.

Даль: "**Век** – срок жизни человека или годности предмета; продолжение земного бытия | Бытие вселенной в нынешнем её порядке."..."**Чело** – лоб, часть головы от темени до бровей. Крутое чело дано только человеку."

То есть **человек** – разумом наделённый ученик духовного учителя, преходящий в веках, вечный ученик.

Люди – толпа, игроки. Ludus (лат.) – игра, забава, безделица; ludi (итал.) – публичные игры, зрелища. (Действительно, не родственные понятия – не родственны и слова.)

Даль: "**Человек** – высшее из земных созданий, одарённое разумом, свободной волей и словесной речью. Человек Духовный, по вере своей, в добре и истине; цель его – Вечность, закон – совесть, в искусе побеждает. Человек Благодатный постигает, по любви своей, веру и истину; цель его – царство Божие, закон – духовное чутьё, искушения он презирает. Это степени человечества, достигаемые всяким, по воле его."Все мы люди, да не все человеки." "Людей много, да человека нет."

"**Выйти в люди**". ("выйти в человеки" не скажешь.) "**Людный, сильно заселённый.**" (Не скажешь "человечный".)

Толпа – *многолюдная*, но не *многочеловечная*.

Есть слово *людоед*, но нет – *человекоед*: **человек – вне власти хищника**.

Когда надо, находится и форма множественного числа: "**Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам**" (Деян. 5:29).

Знаменательно, что славяне не считали себя "*манами*" (*мэнами*). По-гречески *ман* – страстный любитель; это человек страстей. Но

слово *манить* у нас есть. Оно точно передаёт, что ожидает человека, который служит не Богу, а своим страстям.

Даль: "**Манить** – ... звать лестью, посулами; обнадёживать, обещать || дразнить, обманывать || блазнить, наваждать ... Мана, сласть, соблазн; что прельщает, отуманение рассудка, ложное, обманчивое явление. "На него мана находит" (halucinatio), ему чудится, он бредит (замечательное сходство с латинским mania). "Мана манит, да Бог хранит."

Пародия – (греч.) против песни; (лат.) рождающий ненависть. Παρα (греч.) – против, вопреки; отступление от истины, переиначивание. Ωδη (сокращ. из αοιδη)(греч.) – песнь, лирическое стихотворение. Par (лат.) – готовящий, родящий. Odi (лат.) – ненависть.

Альтернатива – необходимость выбора из двух **родственных** вариантов ("выбирать из двух зол меньшее ..."), т.к. alter (лат.) – один из двух; nativ (лат.) – родной.

А вот подача словарей:

КСИС: *"Альтернатива (фр. Alternative лат. alter один из двух) – необходимость выбора из двух или **нескольких исключающих друг друга возможностей** ..."* СЭС даёт источники те же, но толкование другое: *"необходимость выбора одного из двух или нескольких возможных решений, направлений, нужных вариантов"*. То есть, если человеку предложили **альтернативу**, это значит, что его **пытаются лишить настоящего выбора**.

Псевдоним. В словарях: *"вымышленное имя, фамилия, заменяющие собой подлинные в печати, на сцене и т. д." "И т.д."* – это в политике. И в бандитских шайках, вообще в преступном мире.

Pseudo (лат.) – ложный; nomen (лат.) – имя. Ψευδος (греч.) – ложь, обман; νεμω (греч.) – владеть чем-то (одно из значений); νομος (греч.) – местопребывание, область, округ, пастбище; νομος (греч.) – обычай, закон;

Имя – это то, что я **имею**, очерченное законом, мне принадлежащее. Древние знали, что имя человека влияет на его судьбу. Это знали на Руси и давали детям имена святых, отдавая тем самым под их высокое покровительство. Именно поэтому, разрушая высшую связь, уничтожая осознание покровительства, легионеры внедряли имена: Трактор, Электрификация, Сталина, Диктатура ... В среде людей, выпавших из Закона, приняты клички. Серый – это тот, кто владеет серостью, кто по закону её имеет. Жлоб, Косой и т. д. ...

Даль: "**Имя** человека ... качество его, а потому слава его или известность или достоинство. "Он приобрёл имя, он человек с именем." "Помяни его по имени, а он тут." "Именно – точно, подлинно."

Человек, живущий под **псевдонимом**, это человек, который **не имеет**, например, Свердлов, Володарский, Ярославский, Бедный, Троцкий, Жемчужина.

Эвфемизм. Словари: *"более мягкое выражение вместо грубого или непристойного, например, "не сочиняйте" вместо "не врите"* (КСИС). *"Смягчённое выражение вместо резкого ("полный" вместо "толстый") или нарушающего нормы приличия."* Опять неправда. Ευφημια (греч.) – произнесение слов, имеющих хорошее предзнаменование; воздержание от слов, имеющих дурное предзнаменование; благоговейная молитва. (Древние знали силу звучащего слова и его последствия.)

Подмена смысла совершена для того, чтобы **не называть вещи своими именами**, лгать под прикрытием изобретённого термина: вымирание народа называть *естественной убылью населения*, расчленённых младенцев – *медицинским сырьём*, ограбление народа – *инфляцией*. "*Малыш*" и "*Толстяк*" – так ласково и по-домашнему американцы назвали атомные бомбы, которыми уничтожили Хиросиму и Нагасаки.

Называть чёрные дела своими именами ужасно неприлично: так считают организаторы этих чёрных дел. "Правда глаза колет." Вот они и придумали игру в *эвфемизмы*.

Интерес (лат. inter, esse) – быть между ними, среди них. В русском языке есть устойчивое словосочетание "захватывающе интересно". Понимать надо в прямом смысле. Иеромонах **Серафим Роуз** в книге "**Знаки явления бесов**" предупреждает: "*Все явления бесов обладают общим свойством – даже малейшее внимание, обращённое на них, уже опасно: от одной только внимательности, допущенной даже без всякой симпатии к явлению, человек может быть захвачен самым вредным впечатлением и подвергнуться серьёзному искушению*". У человека не всегда хватает воли оторваться от того, к чему он так неосторожно проявил интерес: многие не могут оторваться от телевизора и компьютера. Известны случаи умопомешательства на рекламе. Если мы не научимся проявлять интерес только по собственной воле и только к тем явлениям, которые возвышают и облагораживают, мы можем стать игрушками в руках профессионалов: в сфере рекламы работают тысячи психологов, которые знают, как поймать и удержать ваш интерес.

Капитал – capital (лат.) – уголовное преступление.

Офис (греч.) – змей (οφις).

Лидер – leader (англ.) – первый в соревнованиях, в организации (тот, кто всех растолкал и обогнал в предвыборной гонке или на поросячьих бегах.

Приватизация – privatio (лат.) – лишение, избавление.

Инвестировать – оставлять без покрова, без одежды. In (лат.) – без. Vestire (лат.) – одевать, покрывать.

(Странно подают это слово словари. СИС выводит его от немецкого investition, "*долгосрочное вложение капитала в какое-либо предприятие с целью получения прибыли*". СЭС: "*(нем. investition, от лат. investio – одеваю), долгосрочное вложение капитала в отрасли экономики внутри страны и за гра-*

ницей". Про то, что цель инвестиции – получение прибыли, уже не сказано. Так что можно предполагать и благотворительность. Теперь сравним: Лат.-рус. словарь : vestire – одевать; СЭС: **in**vestio – одеваю. Получается, что **in** не несёт никакого смысла. Сравним слова:

validus – сильный, крепкий;	**in**validus – безсильный, слабый;
utilitas – полезность;	**in**utilitas – вредность, безполезность.

Облагодетельствовать или *обобрать до нитки* – разница всё же есть ...

Замечено, что как только автор словаря хочет скрыть по какой-либо причине точное значение слова, он даёт не первоначальное значение, не корневое, а ветвенное. Или скрывает значение части слова, как в словах **культура**, **инвестиция**.

Валюта (итал. valuta) – денежная единица, положенная в основу денежной системы страны. У нас это рубль, в США – доллар. Применяется в международных расчётах. Если иностранная валюта начала применятся в расчётах **внутренних**, это значит, что страна стала колонией того государства, которое ввело свои денежные единицы на её территории. Опять же слово **валюта** словари выводят из ветвенного значения (итал.), а не из корневого (лат.). *Valeo (лат.) – иметь силы, влияние, значение; цениться, стоить*. Таким образом, **валюта** – это то, что даёт влияние, силу. – или народу, или колонизаторам, если народ **согласился** принять чужую валюту, ею пользоваться во внутренних расчётах.

Доллар (лат. dolor) – боль, печаль, огорчение, скорбь.
dolus (лат.) – хитрость, уловка, злонамеренный обман, лукавство, коварство.

Языковеды выводят слово **доллар** от немецкого *Taler*, денежной единицы Германии. Утверждают, что в итальянском языке – *таллеро*, в испанском языке – *далеро*, в США – *доллар*. На самом деле, в итальянском языке есть слово *dollaro* (англ. происхождения) и *dolore* – боль, горе. (Так что "*долларовые накопления*" – это накопления ...совсем не того, чего хотели.)

Мода (лат. modus) – мера, способ. Мода очень переменчива, причём это касается моды не только на одежду, но и на взгляды, точки зрения, мнения. Бывают и модные течения в литературе, искусстве. Тот, кто следует моде (вместо меры единой, вечной, основанной на Истине), тот, следовательно, пользуется теми мерами, которые навязаны корыстными людьми.

Реклама (лат. reclamo) – кричать против.

Агитатор (лат. agitator) – погонщик. Agito (лат.) – гнать, направлять; подстрекать; преследовать; не давать покоя, возбуждать, волновать; приводить в замешательство, смущение.

Инфляция (лат. inflatius) – слишком надуто, слишком преувеличено.

Девальвация (лат. devolvo) – скатываться, катиться вниз .

Комиссар. Comissatio (лат.) – веселая прогулка, соединенная с пирушкой. Comissor (лат.) – гулять и пировать. commissum (лат.) – предприятие, деяние; вверенная тайна.

Дискуссия, диспут, полемика, спор. Discutio (лат.) – разбивать, раздроблять, разгромлять ‖ разгонять, расстраивать, уничтожать. Disputo (лат.) – рассуждать, спорить, толковать.
πολεμικος (греч.) – относящийся к войне, воинственный, враждебный.

Даль: "**Спорить** – не соглашаться, опровергать, быть противного или иного мнения, доказывать своё, прекословить ... "Спор во всём, кроме власти Божьей." "Посрамляет воля Божья споры человеческие." "Против Божьей воли, против божьих людей не спорщики." "Кто добрых людей не слушает, тот Богу спорник."

Так что никакая истина не может родиться во всех этих занятиях. Но для чего слова и понятия эти внедрили в русскую речь? Да просто русский язык не вмещает самого понятия **врага** среди людей. Есть только **друг**, который, может быть, сам этого не осознал. "*Они встали друг против друга, чтобы сразиться.*" (Не враг против врага, как, казалось бы, требуется по смыслу.) "*Они избивали друг друга*", "*поссорились друг с другом*". Таким образом, в самой языковой конструкции уже заложен глубокий смысл заповеди Христовой: "**Вы слышали, что сказано**: "**люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего**". **А Я говорю вам**: **любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас**... " (Мф. 5:43–44).

Вор. Voro (лат.) – пожирать, проглатывать.

Вор – это действительно пожиратель. Известно, что наворованное добро у вора не держится, он стремится всё спустить с рук. "Мораль" убежденных воров запрещает трудиться. Это люди с порченой совестью. Такой человек ворует, рискуя здоровьем и свободой, тут же избавляется от украденного и опять крадёт. Почему? Причина проста: ему не нужно то, что он взял. "***Дай вору златую гору – воровать не перестанет***". На самом деле ему нужны не вещи и не деньги, ему нужна **энергия**. Он пожирает чужую энергию. Посредством кражи вещей он получает чьё-то расстройство, слёзы, сожаления, безсильный гнев – и надолго. Сам вор этого не осознаёт, ему **хочется** – и всё. Воры бывают разных масштабов прожорливости: от карманных до государственных, которые тянут теми же методами жизненную энергию из жителей района ("тушинский вор" Лжедмитрий II в начале XVII в.) или всей страны ...

Даль: "**Воръ** – это тот, кто крадёт, похищает, присваивает чужое; мошенник, бездельник, тайный хищник; хитрый, лживый, лукавый человек ".

Плутократия – государственный строй, при котором правят самые богатые.

Κρατος (греч.) – сила, власть, могущество;
πλουτος (греч.) – богатство, обилие;
*Π*λουτος (греч.) – бог богатства, Плутос;
*Π*λουτων (греч.) – Плутон, бог подземного царства мёртвых. Карает души мёртвых за земные преступления.

Даль: "**Плут** – ловкий обманщик, мошенник, бездельник, нечестный человек. Плутовать – скрывать виды, намерения, дела свои под личиной прямоты; хитрить или лукавить, и надувать, ... кривить душой, изворачиваться совестью. Плутать – умственно сбиваться с пути или попадать на ложную дорогу мышления, рассужденья."

Демократия – власть тел, плотных, телесных оболочек. Δεμας (греч.) – тело. (Очень похожее слово δειμα – страх, ужас. Когда власть у тел, лишённых духа, недалеко и до деймократии ...

Парламент (фр.) – от parler (фр.), говорить, – говорильня.

Президент (лат.) – от praesidens (лат.): сидящий впереди.

Монарх (греч.) – единственный ведущий, правящий. (Μον–αρχος – единодержавный)

Правитель – тот, кто ведёт свой народ правым, правильным путём. Даль в одном гнезде указывает слова: **правый**, **право**, **правда**, **править**, **правитель**, **правило**, **правильный**, **правовед**, **православные** и др.

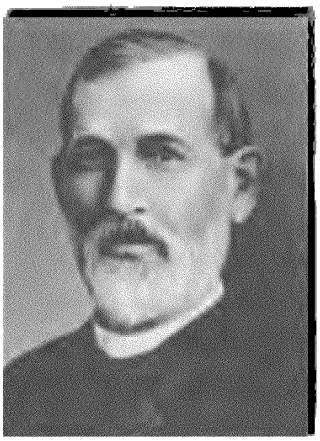
Того, кто ведёт доверившийся ему народ в сторону от **правды**, вернее было бы назвать **коситель**. Издавна смерть изображали с **косой** в руках – не с ножом, не с серпом ... Её ещё называли **косая**. Она **косила** людей, то есть уничтожала. Уклонение от пути правого ведёт к гибели. Говорят: "***Коснеть** в пороках, невежестве, предрассудках*", но не скажешь "*коснеть в добродетелях*". Потому что добродетель – это постоянное движение, нарастание энергии, а косность – это растрата её, утрата.

Даль: "**косность людей происходит от лени, бездушия или нерешимости**."

Соревнование. **Даль**: "ревновать – потщиться всеми силами, со рвением стремиться к чему. Ревную знаний. Ревную небесного царства. Соревновать – состязаться с кем, стараться не отстать и перегнать в каком деле; соперничать, совместничать, ревностно стремиться за другими."

Философия – мудрость любви. Φιλεω (греч.) – любить. Σοφος (греч.) – мудрый, умный, сведущий, искусный.

Фёдор Иванович Буслаев (1818–1897)



Шишкову 64 года, Далю – 17 лет, он заканчивает Морской корпус и впервые записывает поразившее его меткое русское слово. Шишков пишет свои замечательные труды по языкознанию. Родился Ф. И. Буслаев.

Великий учёный. Его труды – это целая эпоха в изучении русского языка, древнерусской литературы, народного творчества, русской этнографии и истории, искусствознания.

Родился он в бедной семье в Пензенской губернии. Жили в нужде – она научила ценить то, что важнее материального достатка: добросердечие, простоту, безкорыстие. В 12 лет Буслаев стал опорой для матери и трёх сестёр. Спокойная и ясная вера его – из детства, из семьи.

Учился он у домашнего учителя и в пензенской гимназии, среди учителей был В. Белинский. Порядки там были добрые, патриархальные. Читали и произведения поэтов-декабристов, запрета не было. На уроках словесности особенно поощрялось изложение своих мыслей. Буслаев считал, что здесь он приобрёл вкус к слову.

Провинция не была такой тёмной и отсталой, как нам всегда внушали. Книгу там знали и любили. **Рукописные книги** были широко распространены, они ходили по рукам, их переписывали. Так и он в гимназии прочитал "Горе от ума". Из больших отрывков, из стихов составляли сборники. На таких сборниках вырос и Кольцов. Гоголь вёл тетрадь до конца жизни. Книгу трудно было достать, она немало стоила. Но и купив, кто-то мог только полистать и поставить на полку и больше не открывать. Так что наличие книг в доме – вовсе не показатель того, что они усвоены. А в тетрадь писали только то, что давало пищу уму, грело сердце: то, без чего нельзя жить. И сам процесс записи – прекрасная школа умственной работы.

Буслаев читал дома такие книги: Н. Г. Курганов "Письмовник" – "кладезь премудрости, народная хрестоматия", Н. Карамзин "Письма русского путешественника", сочинения Жуковского, К. Батюшкова, И. Козлова, А. Пушкина, А. Бестужева-Марлинского, М. Загоскина. Была у него своя **переписанная от руки библиотека**.

Чтобы быть принятым в Московский университет на казённое содержание, надо было сдать вступительные экзамены очень хорошо. В Москву он приехал 16-летним. Был "беднее всех". Но жизнь дома в дружной семье, воспитание любовью, духовные наставления матери – всё это дало стойкость, научило уберегать себя от шатаний и срывов. Его мать ставила "добрые нравы" сына выше графства.

Буслаев-юноша трудолюбив, терпелив, добропорядочен, в нём гармоническое согласие знания с поведением. Не у всех его товарищей

была эта нравственная твердыня, броня, припасённая в семье. Многие из них не состоялись, растратив силы в нравственных мытарствах.

У Николая I было настороженное отношение к университету. Несколько лет назад был разгромлен кружок Герцена–Огарёва, изгнан Полежаев, исключён Белинский. Но в 1835 г. попечителем стал граф С.Г. Строганов. Либералом он не был, но любил науки, искусства, почитал прошлое Родины, прошёл 1812 год. Он привёл единомышленников: Платона Степановича Нахимова (морской офицер, брат адмирала) – который стал инспектором; молодых профессоров, прошедших выучку в университетах Германии. Но нацеливали они студентов на изучение своей Родины, народа, истории, культуры, нравственности, судьбы. Студенты вырастали, сознавая необходимость своей деятельности для Родины, для отечественной науки.

Когда Буслаев заканчивал II курс, у него умерла мать. Он остался один, без средств, без угла. Но несчастье не сделало его ни меланхоликом, ни завистником. Он остался человеком светлым и ясным. Он с ещё большим рвением ушёл в науку.

В университете Буслаеву особо запомнились профессора И. Давыдов, С. Шевырев, М. Погодин. А сам он принадлежал к счастливой породе людей, которые умеют учиться у своих учителей. Это могут далеко не все. (Есть и несчастная порода, порода отрицателей. Они изощряются в поисках и критике недостатков не только в своих учителях, но и в каждом встречном. И при этом ничему полезному научиться просто не способны. Они пополняют собою ряды легионеров, революционеров и литературных критиков.) Буслаев научился у своих учителей проявлять необычайную широту исследовательских интересов, работать с источниками, рукописями, летописями, не бояться самой черновой работы, оперировать громадными массивами фактов. Он научился обобщать, видеть проблему целиком. И ещё научился любить родное слово.

После университета Буслаев стал учителем словесности в гимназии и домашним учителем. В гимназии у детей не было стоящего учебника, родной язык преподавали очень плохо. Из главного для жизни и развития предмета сделали нудную обязанность, скучнейший предмет, утонувший в разборах предложений и поисках эпитетов. (Ещё тогда!) Буслаев начал искать новые подходы, но директор запретил. А тут как раз граф Строганов пригласил Буслаева два года сопровождать его детей в Италии.

Пребывание в Италии было радостным и полезным. Он получил возможность сравнивать, оценил оригинальность русской культуры по-иному. Те из западных произведений искусства, которые раньше вызывали восторг, теперь заставляют задуматься. Он считает, что произведение не только должно восхищать красотой форм, но и нравственно преобразовывать. В Италии Буслаев понял: ... русское живописное искусство, задержавшись в развитии формы, сохранило идеалы человеческого совершенствования, роста духа.

Он открыл для мировой культуры русскую икону.

Вернувшись из Италии, он опять работает в гимназии. Готовит и публикует труды:

- "О преподавании отечественного языка" (1844 г.);
- "О влиянии христианства на славянский язык" (1848 г.). Это магистерская диссертация, защитив которую автор переходит на преподавательскую работу в Московский университет;
- "Исторические очерки русской народной словесности и искусства" (2 тома, 1861 г.). Академия наук присвоила ему звание ординарного академика.

Сразу после убийства Александра II 1 марта 1881 года Буслаев уходит в отставку.

- Фундаментальное исследование "Русский лицевой апокалипсис" (1884 г.) принесло автору мировую славу.

При жизни Буслаева в России бывали разные времена, но это мало влияло на него: его внутренняя напряжённая устремлённость была неизменной, не поддающейся внешним перепадам. Он безбоязненно тревожил темы, за которые его жестоко били с двух сторон: одни считали эти темы не подлежащими оглашению, другие видели в авторе суеверного человека. А он шёл своим путём.

Буслаев не воевал, он просто отодвигал в сторону то, что мешает идти. Отодвинул чопорность как черту профессорства, стал для студентов и учителем, и другом. Он был замечательным педагогом, воспитателем, лектором. Привлекали его умение видеть проблему, красота лекций, изящество речи, бодрая энергия духа. Он ввёл "Буслаевские пятницы". В этот день к нему мог прийти каждый, кого интересовали проблемы русской истории, языка, кто хотел пользоваться его прекрасной библиотекой. Своей увлечённостью Буслаев показывал, "*как делается наука, ободрял всякого убеждением, что она легко доступна, только была бы любовь к ней и усердие*". Наука у него была живой. И истинной, а не мнимой. "*Какую бодрость придавали нам эти Буслаевские пятницы! Иные усердные посетители только благодаря им людьми сделались ...*" (Из воспоминаний современников.) Безкорыстной была его научная щедрость.

Его питомцы: академики А. Веселовский, В. Миллер, А. Шахматов, И. Жданов, А. Соболевский, Н. Кондаков; профессора А. Кирпичников, А. Котляревский, Василий Ключевский и другие. Много его воспитанников в университетах: почти на каждой кафедре словесности – питомец "пятниц".

На 50-летний юбилей его научной деятельности сошлись Москва и Петербург, Казань и Пенза, Одесса и Сибирь – благодарить его (1888 г.). Он был настоящим учителем. Разрабатывал новый сложный раздел – и передавал его ученикам, а сам брался за неизведанный и ещё более сложный. Именно он впервые в России начал преподавать **сравнительную грамматику индоевропейских языков и историческую грамматику русского языка.**[36]

---

[36] И тот, и другой предмет – наиважнейшие. Именно они помогают человеку понимать точный смысл любого слова.

Буслаев не отделяет Россию от Европы, он – за просвещ
ла, за истинное знание и истинную культуру. Он верит в на
от: если народ позволит без уважения относиться к своей
сохранителю нации – родному языку, если заветы окажут
народ превращается в скопище людей, в толпу.

Почему так подробно о Буслаеве? Он – труженик, созидате
тижения и его духовные качества – это одно целое. Нас же вс
биографиях его ровесников, которые "метались", "сомневалис
ли", то есть являлись источниками разрушительных энергий,
мыслей. Но ведь кто-то **строил** то, что они разрушали.

"Историческая грамматика"Ф.И.Буслаева

Буслаев искал Истину и открывал её всем желающим. Его
стности "**Историческая грамматика**" [1]– это та прочнейшая
торой начнётся возрождение русского языка, его теоретически

"Опыт исторической грамматики русского языка" издав
1858–1881 г.г. и потом в 1959 г.... тиражом 12 000 экземпл
(Автору, по крайней мере, не удалось обнаружить других из

Будущим филологам рассказывают об этой книге, но т
том, что у них остаётся впечатление её ненужности: велят,
ме требуется – надо вызубрить, сдать и забыть, так как всё
рическая грамматика никакого отношения не имеет к язык
ному. И причина не в преподавателях, а в самом **направле**
давания.

Источник перекрыт. Мало кто имеет возможность даже
держать книгу в руках, не говоря уже о том, чтобы изучит
поразмышлять. Да и изучать не по первоисточнику, а по чу
сказу – дело рискованное ("мне из Карузо напел Цеперови
подаватель может рассказать только то, что **понял**, что с
точника почерпнуть – а это зависит от вместимости его
всегда ли это то, что смог **дать** Буслаев?

Мало того, "**Предисловие**", **в котором и содержатся**
теоретические положения, определяющие направления са
вышло только с первым изданием, а в остальных его уже н
вторили только через 100 лет, в издании 1959 года. Количеств
ношение всех изданий и тиражей лжетеорий к нему – как гора

Вот основные положения этого предисловия.

1. Руководства к изучению русской грамматики ориент
подход к русскому языку, как к чужому, а не родному. (И
ются до сих пор! За 150 лет положение только ухудшилось
ки такого подхода:

а) изучающий узнает **не законы** языка, **а правила**;

б) поэтому правила эти для него ни на чём не основаны, сле
не убедительны, не обязательны;

в) много исключений, которые надо зубрить, не понимая
видя системы, закономерности.

2. Практическая грамматика имела целью научить правильному употреблению родного языка, письменного и устного, но ограничивалась при этом речью писателей образцовых, ближайших к современности. Всё же, чего не находили у них, признавали грубым, неправильным и недостойным науки. Такой подход более 100 лет держался в Германии при содействии Готшеда и Аделунга.[37]

3. У нас это началось со времён преобразований Петра I. Уже Сумароков в языке Ломоносова осуждал выражения "*от привычки худого и простонародного употребления*", а в его грамматике видел порчу языка, потому что составитель пользовался народной речью. И грамматика Ломоносова принуждена была уступить место руководствам, которые приняли за образец речь **карамзинскую**. И потому в этих руководствах уже не нашли себе оправдания успехи языка в сочинениях **Грибоедова, Крылова, Пушкина**.

4. Мертвящее начало, заимствованное из языков мёртвых, останется до тех пор, пока грамматика не обратится к родному языку, как к живому слову, вечно юному и неистощимо богатому. И пока она не определит правильного отношения писательских нововведений к живому целому – родному языку.

5. Практическая грамматика не знает внутренних законов языка, а потому не может отличить формальные орфографические приёмы от проявлений внутренних законов языка.

6. Орфография как особая часть грамматики вовсе не нужна. Она особо скучна и трудна для учащихся, так как основана на случайностях употребления. В ней нет основы, системы. Опускается необходимое. От такого теоретического подхода страдает практика, так как не достигает цели. (Буслаев в качестве практического руководства ввёл **этимологию**.) Правила орфографии излагаются без объяснений их основания. Например, почему употребляются те или иные буквы, знает этимология. Орфография этих причин не касается, но без них правила являются мёртвой догмой. Вместо обучения нагромождаются затруднения.

7. Составители руководств считали своей обязанностью **учить не тому, как на самом деле употребляются** грамматические формы писателями образцовыми, **а как их должно употреблять по *их мнению***. (По сути, критику поставили над грамматикой, чьи-то "мнения" назвали "принципами языка" и поставили их сначала "над", а потом и "вместо" органических, естественных законов языка.)

В течение столетия грамматика была верным отголоском **схоластики**. (Схоластика отличалась безплодным умствованием с использо-

---

[37] Западная наука строилась на основе теорий. Теории же – на основании умозрительных философских работ. Т.о. вместо изучения самой природы, фактов и явлений, западные теоретики выдумывали свои "законы" и пытались навязать их природе. Этой мертвечиной пронизаны все сферы науки. Для таких учёных не существовали Природа и Дух.

нием логических ухищрений. Её изощрённые построения не имели никакого отношения к жизни.)

В XVIII веке грамматика дружественно сошлась с французским классицизмом, который предпочитал искусственное воодушевление и искусственную постройку стиха. Так и грамматика простому и естественному выражению мысли предпочитала искусственное. Раз отправившись по пути изобретения условных правил, стилисты осуждали всякое отступление от них. **И тяжёлая мысль о невозможности угодить какому-нибудь *вновь выдуманному правилу* невольно приходила всякому, кто только брался за перо.**

8. Придумали и оправдание – нашли его в теории **о механическом составе языка**. По этой теории звуки языка – условны, случайно приноровлены к выражению мысли. И язык произошёл случайно: сначала из случайных звуков получились слоги, потом слова и предложения. А систему, мол, составили грамотные люди, например, церковнославянский составили переводчики Священного Писания.

Цель этой "теории" – "научно обосновать" своё желание искалечить язык. Ведь если язык дан Творцом, Высшим Разумом, то всякое внедрение в его закономерности со стороны разума низшего, человеческого есть злонамеренная порча. А если язык получился "случайно" или был создан такими же людьми, то почему бы другим людям его не "усовершенствовать"? Тем более, что новые люди непременно умнее старых людей – по причине прогресса (и такую теорию они тоже придумали).

Ложное воззрение на историю народов применили и к истории языка. Отвлечённость понятий и суждений взяла верх над смыслом этимологической формы.

В начале XIX века возникла новая наука о языке – лингвистика. Она принялась за разложение состава слов на мельчайшие элементы. Сначала или разные языки – "сравнительная грамматика", или исторические формы одного языка – "историческая грамматика". Оба эти метода могли привести к проникновению в суть языка. И прийти к выводу: В языке, как в живом организме, **нет неправильностей и исключений**, которые, будучи основательно поняты, не подводились бы под общее начало. Но сравнительная грамматика на деле ограничилась одним **внешним** созвучием слов в индоевропейских языках, как и механическая теория.

9. Историческая грамматика изучает русский язык в непрерывной связи с церковно-славянским языком, который сохранил в большей полноте и чистоте первоначальные свойства славянского языка. Он служит источником для объяснения многих форм нашей книжной речи, которая образовалась под влиянием церковно-славянской письменности. Историческая грамматика освобождает учащихся от многих условных правил, подтверждает фактами, что эти правила, будучи **выдуманы** грамматистами, теряют свою обязательную силу, противореча образцам.

Буслаев, основательно, глубоко изучавший родной язык и литературу по первоисточникам, увидел в них изложение основ мироздания. Он увидел в прошлом необычайное богатство звуков и форм, за которыми таился глубокий смысл. И понял, что история языка – это постепенная **утрата** того богатства, которое язык имел искони. Из живого организма в историческом движении он всё более становился условным знаком для выражения мысли. "*История языка неотделима от истории его носителей*"; с утратой веры утрачивали язык.

Подход Буслаева противоположен принятому легионерскому. Легионеры манипулируют формами и "изобретают" принципы, Буслаев же, как настоящий учёный, вникал в суть языка и делал открытия – обнаруживал и описывал его внутренние законы. "*Разумную цель лингвист имеет тогда, когда, не ограничиваясь исследованием букв, приставок, окончаний, стремится в изучении языка изучать духовную жизнь самого народа.*"

Направления его исследований:

- изучение истории языка в связи с историей народа, его духовной жизни, с развитием его мышления;
- исследование, описание, издание славянских и древнерусских рукописей, первоисточников;
- изучение фактов истории языка для объяснения процессов в современном русском языке.

При таком прямом, честном, безкорыстном и строго научном подходе учёный конечно же делает открытия.

Вот некоторые положения "Исторической грамматики" и выводы из них:

1. Буслаев выделил в языке **коренные звуки**, которые имели определённый смысл: **м, и, в, т, кь, с**. Они проявились в местоимениях. Местоимения вошли в состав суффиксов и окончаний других частей речи.
2. Кроме коренных звуков он выделяет сочетания: **арь** – лицо действующее (лекарь, аптекарь); **им** – подобие, замена (побратим, отчим).

   (Этим сочетанием *ар* богаты многие языки мира. Похоже, что и смысл один: *проявленный, действующий*. Оно часто встречается в географических названиях, которые всегда имеют глубокий смысл, часто нам уже не известный: Аравия, Аркаим, Арагви, Армения, Аркадия, Ариадна, Архонт, Архангелы, Арджуна, король Артур, арийская раса и т.д. *Ар* входит в состав более крупных смысло-звуковых единиц. Слово приобретает дополнительное ветвенное значение, сохраняя корневую смысловую основу. Например, "архе" (греч.) – начало, "архи" – старший, главный.

   Изучение коренных звуко-букв, их сочетаний, их пересечений – это интереснейшая область науки будущего.)
3. Буслаев, как и Даль, видит: основными корнями русского языка являются корни **глагольные**. Местоимения – остатки древнейшего периода языка.

Да, уже в самом устройстве языка – космос: вначале импульс, движение, действие (глагол); затем разделение элементов (местоимение); далее следуют уточнение элементов (имена существительные) и индивидуализация элементов (имена прилагательные). Объединение в предложение – иерархическая система для выполнения общего дела.

4. Буслаев рассматривает **все предложения как двусоставные**, в том числе и безличные! Центром предложения для него является сказуемое, которое обязательно выражается глаголом (а не чем попало, как у наших языковедов). К этому типу он сводит **все** типы предложений, характеризуя их как восходящие к глагольным и получившиеся в результате сокращения или опущения глаголов.

Иными словами, в предложении ВСЕГДА есть глагол, не важно, проявлен он или нет, видим или невидим. Он выражает сказуемое. Такой подход в корне отличается от сегодняшнего. Если есть импульс, то есть и источник и причина явления. Она может быть названа или нет, видна или не видна – но она есть всегда. Но если предположить случайность и безпричинность, то тогда и называть нечего, и сказуемого может не быть, и выражать его можно не глаголом, а любой частью речи. Именно так и разбирают сегодня предложения.

Предложения для разбора необходимо брать только в контексте, из которого ясно содержание. Например, разбор предложения "*он уже в машине*" не имеет смысла: "*он*" – Федот Петрович? ящик с книгами? бульдог? И что он там делает? А из контекста это станет понятно. И тогда можно будет сказать, что в этом предложении **скрытое сказуемое**, которое может быть выражено глаголом "*сидит*" (*лежит, ждёт* – в зависимости от смысла).

Но это не всё. Двусоставное предложение содержит обязательно и *подлежащее*, кроме сказуемого, не важно, выражено оно или нет, явлено или скрыто. При таком подходе к явлениям жизни – язык только выражает и называет их – придётся искать подлежащее в предложениях "*ему вдруг пришло в голову*", "*мне нездоровится*" и тому подобное. Через местоимение выйдем и на существительное, если признаем, что мир плотный и тонкий – един.

5. "*Какую пользу может иметь учение об образовании слов? 1 – для правописания, 2 – **для уразумения смысла слов***".

Зрѣние – значение и света и смотрения. **Зрак** (серб.) – наше зрение и солнечный луч.

Видѣть и **вѣдать** – одного происхождения.

Тёмный – не отражающий и не излучающий света предмет; человек, который плохо видит, не видит, слепой.

Слух – это и чувство, и то, что на него воздействует, слово.

Обоняние (обвонити), от слова "воня", запах – это и сам запах, и его воздействие, восприятие.

Многие слова, касающиеся человека, заменены: *чело – лоб, очи – глаза, выя – шея, уста – губы, персты – пальцы, усопший – умерший*. Правый и левый глаз, ухо, нога и прочие слова не различаются корнями, а вот рука – да: *правая рука – **десная**, **десница**; левая – **шуя**, шуйца*. **Даль**: "***Десница провидения. Овцы о десную, козлища о шую***".

Ярый – на диво богатое слово. Корневое значение – чистая высокая энергия.

Ярый – 1) жаркий, тёплый ("яро" – весна); 2) светлый, белый (ярый воск); 3) крепкий, сильный, быстрый (ярый тур).

Ярость (в церк.-слав. ꙗрьнъ), ярый, яростный – отважный, пылкий, гневный.

Яровать (обл.) – кипеть на огне. **Яро** (чешск.) – солнце светлое, ясное.

Яро (обл.) – сильно, скоро, напористо.

Яркий – свет, цвет, а в старину и звук; быстрое, сильное впечатление.

(Как видим, ни в сознании народа, ни в языке не было границы между мирами плотным и тонким: одно и то же слово описывало явления двух миров.)

Кормить – и питать, и управлять (кормчий).

Грешить – не попасть, промахнуться.

(Насколько точно сказано! Действительно, грешить – нарушать Закон, не попасть в эволюционный поток, промахнуться, уйти мимо цели.)

Воскрес (от кресити) – извлекать, высекать огонь.

Творити – не только созидать, но и украшать, а также разводить, производить брожение. *Тварь* – лицо, *утварь* – украшение, *творило* – квашня.

Язык – в древности было слово **ꙗзыкъ**, потом разделилось на две ветви: **ѧзык** – дар слова и **ꙗзыкъ** – народ.

Очень знаменательное слово **гои**. ("*Ой, ты, гой еси, добрый молодец ...*")

Гоило – укрепление.

Гоить (вят., сиб.) – дать пристанище, приютить, угощать.

Гойный (ряз.) – взрачный, выросший в холе.

Гоити – лечить (чешск.), кормить (сербск.).

Гоить (рус.) – устроить, накормить, **жить**.

(**Изгои** – те, которые выпали из жизни.)

6. В любой частности языка выражается дух народа. Древнеславянский язык замечательно обилен уменьшительно-ласкательными суффиксами – они показывают отцовское, покровительственное, доброе отношение к тому, кого называют. И очень мало употребительны и редки суффиксы, означающие презрительное, унижающее отношение.

Много: *птенец, ноженька, девонька, мальчонка и так далее. Мало: пьянчуга, деляга, ворюга.*[38]

7. Из § 21. Звуки в течение времени изменяются от произвола в произношении гораздо свободнее, нежели буквы на письме. Чтобы оградить правильность книжного языка от порчи, грамматика подчиня-

---

[38] Вот и слово *журналюга* появилось

от на письме современный выговор правилам языка книжного, удержавшего доселе многие свойства древнейшего алфавита, и тем **сберегает** первоначальный вид речений. (Смысл легионерских реформ, напротив, в **уничтожении** связей.)

II. Из § 148. Язык имеет способность **одушевлять** или **оживотворять** всю природу, неодушевлённые и отвлечённые понятия. (Точнее, в языке сохранилось древнее неискажённое знание того, что всё вокруг – живое.) Глагол **жить** в народном языке употребляется обо всех предметах без исключений. Главный источник одушевления – глагол. Например, в сербском языке "живой" – постоянный эпитет огня.

В тех странах, где господствует материалистическое миропонимание, названия воды, огня и т. п. – ср. р., неодушевлённые, а у народов, у которых прочная глубокая вера (например, Индия) – ж.р. и м.р., одушевлённые. "Религиозно-мистический характер санскритского обозначения **света** – вне всякого сомнения." В индоевропейских языках названия деревьев, особенно плодовых, были ж. р., а названия плодов – ср.р. (яблоня – яблоко).[39]

Из § 149. Грамматический род – распространение рода на **все** предметы, оттого всему отвлечённому, умственному и даже неодушевлённому **язык даёт** в наглядных представлениях **жизнь** и **движение**. Понятие действующее, мощное, самостоятельное – м.р.; понятие, подлежащее действию, слабое, зависимое – ж.р., ср. р. Слово *земля* – ж.р. в русском, греческом, латинском, немецком, французском языках. Слова м.р.: *Бог, Творец, дух, огонь, воздух, ветер, ураган, день ...*

Слова женского рода: *природа, родина, душа, земля, вода, ночь ...*

Слова среднего рода: *творение, золото, железо, дитя ...*

Дети – ср. р.: *дитя, утя, теля, жеребя*, – как и *яйцо*. В них потом проявляется род – по мере проявления духа. А в начале пол не важен. *Дитя* станет мальчиком или девочкой, *теля* – быком или коровой, *утя* – селезнем или уткой. Знаменательно, что все эти слова не однокоренные.

В некоторых словах грамматический род идёт от народных преданий: сильные, хищные – м.р. (*орёл, коршун, ястреб, сокол*), маленькие или беззащитные – ж.р. (*лебедь, ласточка, синица*): "*Лебедь белая плывёт*..."

Слово ***вода***: в латинском языке *aqua* (ж.р.) – как живая движущая сила; в немецком языке *das Wasser* (ср.р.) – как вещество.

Есть языки, например, **английский**, которые отличают м. и ж.р. только названия людей и животных, а для неодушевлённых и отвлечённых понятий у них – ср.р. Это логически правильно, но такие языки уступают древним в живости представлений.

(Для таких языков и для народов, которые ими пользуются, весь мир мёртв.)

Буслаев в результате многолетних кропотливых исследований пришел к выводу, что **к русскому языку надо подходить как к живому**, изучать его теми же методами, какими изучают живое.

Подобных взглядов придерживался немецкий языковед А. Шлейхер. Август Шлейхер (1821–68) – "иностранный член-корреспондент Петербургской

---

[39] Одинцов. "Лингвистические парадоксы".

Академии Наук (1857). Придерживался натуралистических взглядов на язык, рассматривал его как организм, который необходимо исследовать методами естественных наук. Труды по сравнительной грамматике индоевропейских языков, литовского, славянского языков." (СЭС)

В прошлом столетии подтвердилась теория праязыка. Проведено сравнительно-историческое изучение группы романских языков (итальянский, испанский, португальский, французский, румынский). Восстановленные исходные слова и формы совпали с письменно засвидетельствованными фактами народной латыни, от которой эти языки произошли. К середине XIX века на базе теории праязыка оформилась схема "родословного древа": все языки индоевропейской семьи произошли от одного праязыка. А. Шлейхер написал басню на праязыке, который он считал несомненной исторической реальностью.

Это открытие давало возможность, работая в том же направлении, восстановить праязык, из которого нам было бы что почерпнуть. Но к началу XX века теория праязыка была поставлена под сомнение, а родство языков и смыслов было сведено просто к системе некоторых формальных соответствий. Последовал вывод: праязык не может быть восстановлен. Августа Шлейхера к тому времени уже не было на этом свете, он прожил всего 47 лет ...

Мёртвое направление временно восторжествовало.

Живое и мёртвое

В любой науке есть два направления: живое и мёртвое. И любой учёный будет следовать своему, внутренне родному, направлению. Направление невозможно **избрать**, так как оно уже есть внутри человека, оно полностью отвечает состоянию его **духа** – живого или мёртвого. И любые "теоретические обоснования" ровным счётом ничего не значат, они – попытка как-то прикрыть словами и умствованиями то, что уже существует. Направление мы видим по результату: если в результате всех трудов дело расцвело, тогда это направление живое, работа выполнена человеком с живым духом; если же дело разрушено и испоганено – человек мёртвый за него взялся, а всё, за что он берётся, он уподобляет себе. Так не только в науке – в любом деле.

Живой. Главное его направление – объединение на основе высших начал. Он сначала схватывает проблему целиком, **в духе** и развитии, и только после этого начинает разрабатывать детали, изучать по частям. При этом он будет углубляться в частности ровно настолько, насколько потребуется для постройки целого. Главенствовать будет дух целого, а детали ему подчинены. При этом все детали – в системе, они связаны общим смыслом. При живом подходе к делу человек каждый шаг делает с воодушевлением. Высокая цель даёт ему силы. Он с радостью, ради этой цели, преодолевает трудности нудной рутинной работы с деталями.

Мёртвый. Главное его направление – распад. Человек не видит целого, **дух** для него не существует. Он разрабатывает детали, дробит каждую до безконечности; его надуманные классификации тут же рушатся, и он вынужден описывать каждый элемент отдельно, поскольку не видит ни их связи, ни их зависимости от целого. Не видя целого, он не понимает, зачем дробит, но и остановиться не может, как не может, скажем, остановиться в своём распаде мёртвое тело. То же и с мёртвым духом. Он механически делает то единственное, что может. Дро-

тит без цели, без смысла, без какой-либо надежды на применение осколков. Ему каждый пустяк кажется главным, потому что он не в состоянии мыслить иерархически. Работа его каторжная, безцельная. Но так как при мёртвом духе – живое тело со своими хотениями (демос), он себе придумывает цель, разумеется ложную, так как цель высокую, т.е. естественную, эволюционную видит только дух.

И вообще полезно соизмерять свои мысли и дела, свои цели и желания с жизнью Святых. "Стал бы хлопотать об этом же, о чём хлопочу я, Преподобный Сергий? ..." И всё сразу ясно.

Пример из области музыки.

Живой подход. Человек услышал "Мелодию" Глюка. Он восхищён, хочет выучиться играть на скрипке. Долго изучает позиции рук, нотную запись и прочие премудрости. Он терпеливо играет гаммы и арпеджио, так как знает зачем – ради исполнения "Мелодии". Когда он достигнет цели, то увидит, что она – только этап на пути к ещё более высокой цели. И так безконечно.

Мёртвый подход. Человеку велят учить нотную запись. Потом – гаммы и так далее. Он не знает зачем, не видит никакой связи между отдельными деталями своих занятий. Зубрёжка без смысла, но со слезами. И когда через несколько лет бедняга дойдёт – если дойдёт! – до "Мелодии", она покажется ему отвратительной, так как сам он к тому времени уже омертвеет. А если и нет, то взбунтуется и бросит "эту проклятую музыку".

Грандиозная мертвечина, называемая *методикой изучения русского языка*, не является чьей-то глупостью или результатом низкой профессиональной подготовки, а напротив, это тщательно продуманная, без малейшей ошибки сделанная **система разрушения**. Цель её – сделать русский язык настолько сложным, запутанным, безсистемным, чтобы отбить всякое желание у любого русского человека его основательно изучать и понимать, чтобы привить к нему отвращение. А народ, не знающий своего языка, можно брать голыми руками.

Противники русского языка

Теперь разберёмся в теоретических хитростях.

Письменный язык отличается от устного. Полного совпадения речи и её записи нет и быть не может, так как письменность стала бы просто невозможна **при точном фонетическом написании.** Ведь если букв в нашем алфавите 33, то звуков – несколько сотен. А сколько ещё областных говоров, а сколько индивидуальных особенностей произношения! Если бы положили за правило с абсолютной точностью записывать свою речь, то мало кто смог бы понять написанное. Так что всякая **попытка угнаться за фиксированием звука речи ведёт к распаду письменности**. Этот путь – мёртвый. Наша письменность шла живым путём, путём синтеза. На письме фиксировалось только общее и значимое, что есть в речи всего народа, а детали, частности опускались.

Письменность наша создана надчеловеческой мудростью. Одно только существование фундамента её – **морфологического закона** – подтверждает то, что она не придумана, она **дана** нам. За тысячу лет много воды утекло, много произошло изменений в языке, но всё новое, что появилось за это время, укладывается в этот закон, подчиняется

ему органично. Так и должно быть, если язык – живой, а морфологический закон – естественный, жизненный закон.

Письменность **удерживает** язык устный от всех временных вывихов и отклонений. Сколько потрясений и трагедий было в жизни России за 1000 лет! Были и болезни, и лихорадки, и безпамятство народное, и безумие. Но пока цел язык, жив и народный дух. **Пока есть книги, хранящие мудрость вечного Слова, сберегающие для нас опыт наших Учителей, всё обратимо, народ восстановится**. Именно поэтому легионеры набросились на язык. Разорвать связь времён, сделать нас людьми, не понимающими письма отцов – вот их цель.[40]

Только представим на мгновение, что всякая перемена власти влекла бы за собой смену алфавита и всех правил! Хаос. Тьма... А ведь во все времена находились ненавистники русского народа и языка.

Пр. Н.Засядко захотел исправить наш алфавит. "Мы не можем остаться при нынешней нашей печати. Что предки так писали, не имеет никакой силы." (Автор предложил свой алфавит, из 22 букв.) "Все звуки нашей речи с помощью этого алфавита могут быть выражены с большей правильностью, чем теперь. Стоит ли говорить, какая **выгода** должна произойти в экономии труда и капитала? ... Литеры наши имеют крайне некрасивый вид и без нужды пестрят печать." (Далее автор громит все буквы русской азбуки, с особой яростью нападая на *ъ, ь, ё, v, э, ы*. Так что большевики пошли засядковским путём.) О существующем алфавите: "ничего не значащие литеры ... некрасивые ... неизящной формы ... лишние ... исключить ... заменить ..." Об алфавите собственной стряпни: "он прост, изящен, чёток. Он состоит из 22 литер, и потому короче всех известных алфавитов древних и новых языков. Он непогрешителен со стороны орфографии ... Несколько примеров засядковского правописания:

популярный – nonylapuoj	роняет – pouajet	рожь – pozh
предваряя – npedvapaja	в нём – vuom	камыш – kamich" [2]

Надо добавить: автор ничего не доказывает, ни худости языка нашего, по его мнению, ни великолепия своего, изобретённого. Он просто **ненавидит** русский – и всё.

И не один он такой. В науку лезла и лезла невежественная и злобная мелочь, не способная ни к какой полезной деятельности вообще, не говоря уж о деятельности научной. Вот она и пыталась приспособить науку к своим скудным понятиям.

Итак, **фундаментальный закон русского языка – Морфологический закон.** Μορθη (греч.) – вид, образ, наружность, красота; лат. forma.

Учение об образе и красоте слова. Звучит он так: "**В сильной и слабой позиции морфемы пишутся единообразно и закономерно**". Сильную позицию можно сравнить с ярко освещённым предметом, в котором видна

---

[40] **Компьютеризация письменности – это путь её полного уничтожения**, т.к. 1 – для прочтения нужна аппаратура, 2 – аппаратура работает, пока подаётся электричество... И это только с точки зрения технической. А с позиции духовной – тем более, п.ч. экран **отделяет** человека от текста. Ну и главное: виртуальность не равна действительности.

каждая деталь. Слабую – с тем же предметом в более или менее густой тени. Как не меняется сам предмет, его форма от освещения, так не меняется и значащая часть слова от позиции. Как предмет можно осветить, чтобы хорошо разглядеть, так и данную часть слова можно поставить в сильную позицию, в которой ясным становится написание.

Большая часть **истинных** правил основана на этом законе и объясняет какую-то свою часть с позиций целого. Другая группа основана на причинах исторических. Поэтому Ф.И.Буслаев и писал, что орфография не нужна, а нужна этимология. А в её основе – тоже древние законы языка. Вот и всё. И никаких "исключений".

Попробуем выяснить, знают ли легионеры о существовании морфологического закона.

1929 г. После истребления букв алфавита реформой 1918 года пошли обвальные процессы в орфографии. Что и требовалось! Появился "приличный" повод ввести легионерские войска и начать погром русского языка. Вопросами орфографии занялась комиссия при Главнауке (!) Наркомпроса.

1930 г. Опубликован "Проект" Главнауки о новом правописании. То, что измыслила Главнаука, не лезло ни в какие ворота. "Проект" равнялся "*на малограмотных и неграмотных в первую очередь*". В нём предлагали узаконить нарушение морфологического закона, писать *чорный, добрый, революцыя, делаишь* и тому подобное. Шаг, в общем-то, логичный. Урезать, изуродовать древний мудрый язык до такого предела, чтобы мог что-то нацарапать любой из тех, кто не готов, не может и не хочет его изучать и понимать. Таким образом, любой бездельник автоматически становится "грамотным", даже "учёным" – сразу после окончания ликбеза, а любой интеллигент – "безграмотным": ну кто из образованных смог бы писать *шырь* или *режте*!

Номер не прошёл – по причине своей чудовищности. Хотя **намерение** было выражено со всей откровенностью. Не вышло сразу – пошли в обход.

30е годы. Организовано несколько комиссий: Комиссия при Учёном комитете языка Наркомпроса, Комиссия при АН СССР, Правительственная комиссия по разработке единой орфографии и пунктуации русского языка.

1940 год. Опубликован "Проект". "Впервые за советский период было дано изложение основных правил русского правописания. Но он нуждался в доработке и уточнении."

Война 1941–45 г.г.

1947 год. Новый проект. В его основе – проект 1940 года.

1950 год. Организована дискуссия по вопросам языкознания.

(Вспомним: discutio (лат.) – разбивать, разгромлять; расстраивать, уничтожать. И поймём наконец: наше дело изучать то, что нам **дано**, а не портить и не ломать. И **не в наших силах** и **не в нашей воле** придавать

слову иной смысл, чем тот, который слово **имеет**. Играя в изменения и подделку смысла, мы только обманываем сами себя – с весьма печальными последствиями, какие влечёт за собой **любая** ложь.)

В центре дискуссии – теория Н.Я. Марра (1864–1934. Акад. АН, член Петерб. АН с 1912 г., чл. КПСС с 1930 г.). Он считал, что языков не будет, да они и не нужны, так как будет "единый **искусственный** общечеловеческий язык" (1926 г.). В институте, который возглавлял Марр, была создана группа по выработке "теоретических норм общечеловеческого языка", но она так и не начала работать. Марр разработал единый "аналитический" алфавит для всех народов СССР, считал его прообразом будущего мирового алфавита.

Против его идеи выступал Н.Ф.Яковлев (1892–1974). Он изобрёл "фонемный принцип письма", который позволил создать **искусственную** письменность для народов СССР. Он ещё изобрёл "математическую формулу построения алфавита".

Как видим, направления-то они держались одного. Это направление царит сегодня в нашей протезной цивилизации: подмена живого искусственным.

1951–1954 года. Проект "усовершенствуют" ...

1954 год. "Широкая дискуссия" в прессе. Высказаны "мнения" и "предложения". Учтён опыт вузов, издательств ... Учтены "пожелания".

1956 год. Вышли "**Правила русской орфографии и пунктуации**". Их **утвердили** Президиум АН СССР, Министерство Высшего образования СССР, Министерство просвещения РСФСР. Сам факт "утверждения" говорит об искусственном, не живом построении. Живой и действующий **закон** ни в чьём "утверждении" не нуждается. Ведь по сути, почти 40 лет в России не было нормативов письменного языка, но люди писали, и морфологический закон действовал.

Правила, которые основаны на законе, утверждения не требуют. Они действуют независимо от нашего желания, фантазий или смены власти. А правила, утверждённые инстанциями, **силы не имеют**, по причине их ложного основания. Стоят они не на законе, а на человеческой гордыне: вот сколь Я велик, могу вершить судьбы народа через язык! Ведь всякий, нарушающий **мои** правила, не будет допущен к получению образования, и жизнь его не состоится!

Ещё в 1904 году вопросами упрощения орфографии занялась подкомиссия Орфографической комиссии АН. В числе других языковедов в неё вошёл и Бодуэн де Куртенэ, тот самый, а как же без него…

Легионерские "правила" не предписывали, не предлагали. Они **приказывали нарушать** морфологический закон языка. **Начался "теоретический" безпредел**.

1. Приставки (а это древние корни, имеющие своё значение) на **з** (из-, воз-, раз-, без-, низ-, чрез-) велено было писать "*в соответствии*

с произношением", то есть не по закону, а то так, то этак. В справочнике добавилось полторы страницы новых правил и исключений!

Это беззаконие было оформлено декретом Наркомата ("нарко–мат"!) просвещения 23.12.1917 г.. Вот как торопились! А 10.10.1918 г. Совнарком специальным декретом подтвердил тот декрет. "Второй декрет был вызван необходимостью **расширить сферу применения** новой орфографии, утвердить её во всей советской печати." Видно, "сфера применения" была очень, очень узкой... Но и второй декрет не помог "узаконить" беззаконие, и тогда в бой пошли матросы Балтики ...

2. Правилами 1956 года ввели написание **ы** вместо **и** в корне после приставки, оканчивающейся на согласный звук. Там, где надо было просто писать по закону, добавилось больше страницы новых правил и ещё больше исключений. Ни понять логику легионеров, ни запомнить все случаи стало просто невозможным: "взимать", но "подымать, предынфарктный, но постинфактный, сымпровизировать, обынтеллигентиться (!), обыностраниться, безытоговый, изызъяненный (!!!), но предисполкома ...

Ф.И. Буслаев: "**Тяжёлая мысль о невозможности *угодить* какому-нибудь *вновь выдуманному правилу* невольно приходила всякому, кто только брался за перо.**"

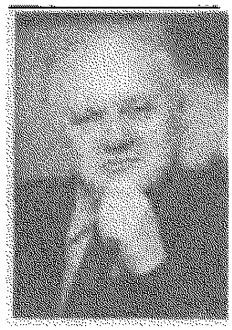
В том же 1956 году составлен "Орфографический словарь русского языка" под ред. С.И. Ожегова и А. Б. Шапиро.

1964 год. Орфографическая комиссия при Институте русского языка АН СССР публикует "Предложения по усовершенствованию русской орфографии." Широкое обсуждение в печати.

1976 год. Орфографическая комиссия продолжает свою работу: "ещё ждут упрощения правила правописания ..."

1981 год. Вышла книга (Кузьмина С.М. Теория русской орфографии. – АН СССР, ИРЯ. – М.: Наука), демонстрирующая уже не простое, а злокачественное невежество в области языкознания.

1995 год. Эта комиссия вот-вот выдаст результат своих многолетних усилий ... Прошёл слух, что та самая Кузьмина (см. выше) её и возглавляет.


Лопатин В.

2000 год. Комиссия выдала свою продукцию. В.Лопатин, зам. председателя Орфографической комиссии РАН, д.ф.н.: "*Появилось много новых слов – в кибернетике, информатике, бизнесе, банковском деле вся терминология пришла из английского. Русский язык должен переболеть этой английской болезнью*". (Русский язык ничего Лопатину не должен.) "*Новый академический "Русский орфографический словарь" должен стать наиболее авторитетным нормативным источником. Общеобязательным.*". (Хорошо бы, конечно, как-то поддержать "*авторитетность*" и "*общеобязательность*" сего творения...

матросов Балтики поставить рядом, что ли, или декрет какой издать. А что, методы проверенные.) А пока Лопатин сам поддерживает авторитет. Вот так: *"Мы, например, предлагаем слова "парашют" и "брошюра" писать через "у" – "парашУт", "брошУра"... А в "жюри" букву "ю" лучше сохранить..."*

И ещё этак: "Орфографический словарь рус. языка" (2 т.) Ожегова С.И. – **устаревшее** издание.

Нет, сами они не уйдут: стыда они не имеют, кушают хорошо – зачем уходить-то?

В "Орфографическом словаре" Ожегова сказано во введении ("от редакции"): "Ясно было, что **русская орфография, основанная на исторически оправданном и практически удобном морфологическом принципе, не нуждается в коренной ломке её устоев**. Суть этого принципа состоит в том, что морфологически выделяемые части слова (приставки, корни, суффиксы, окончания) сохраняют единообразное написание во всех случаях, независимо от их произношения в разных положениях".

В конце словаря в разделе "Правила русской орфографии" достаточно последовательно проводится морфологический закон. В параграфе II сказано о проверке безударной гласной в **любой части слова**. (Но теперь этих сведений уже не найти ни в одном школьном учебнике! Проверяют только **в корне**.)

Итак, закон ясно сформулирован, но только упомянут во введении, которое мало кто читает. И назван не законом, а принципом, а это абсолютно разные вещи. Закон существует независимо чьих-то желаний, а принцип – это исходное положение чьей-либо теории (она может оказаться и ложной), чьё-то мнение.

Что это, отголоски сражений? ... Посмотрим, что было потом.

Розенталь[41]: "Сущность морфологического принципа русского правописания заключается в том, что **общие для родственных слов** значимые части, морфемы, сохраняют на письме единое начертание, хотя в произношении различаются в зависимости от фонетических условий, в которых оказываются звуки, входящие в состав значимых частей слова." [**3**]

Длинно, запутанно и неправда: при проверке морфем родство слов требуется только для проверки корня, а, к примеру, суффикс -арь в слове "лекарь" проверяется совсем не родственным словом "вратарь". И при чём тут "фонетические условия", когда речь идёт о смысловых частях слова? А вот при чём. Если мы внимательно посмотрим разные пособия и справочники, мы увидим, что легионеры достаточно упорно стараются **Морфологический закон** подменить **фонематическим принципом**. Он так

[41] Интересно, что и Розенталь, и Букчина в своё время участвовали в составлении словаря Ожегова, т.е. были хорошо знакомы с Морфологическим законом.

мил их сердцу, потому что они сами его придумали. А в Морфологическом законе, честно говоря, они просто ничего не смыслят.

Букчина: "Все наши главные правила покоятся на одинаковых основаниях. Они и определяют ведущий принцип русской орфографии. Такой принцип письма, когда **звук** проверяется сильной позицией, называется фонематическим (см. Фонема). Этот принцип удобен для русского письма." [**4**]

Проверить на письме ... звук – это, наверное, умеет только автор статьи. Звуки речи просто разные и один не проверяется другим. А буквы на письме – да, проверяются, но согласно морфологическому закону. Фонема же, по их утверждению, "это ряд позиционно чередующихся **звуков**".

Но это не всё. "Ни одна исторически сложившаяся орфография не может быть построена только на одном принципе. Ведь нормы орфографии создавались и перестраивались не только сознательно, но и стихийно. И в русском письме есть некоторые написания, основанные на фонетическом, звуковом, а не на фонематическом принципе: пишем, как слышим, букве соответствует реально произносимый звук. Например, так пишутся приставки на **-з**: "разбить", но "расписать".

Завидное упорство. Можно было бы, конечно, поднатужиться и ввести декретом "фонематический принцип". Как, скажем, декретом отменили звательный падеж, без которого невозможно читать молитвы. Или слово "Бог" велели писать с маленькой буквы, а "партия", "пленум" (плен-ум!) – с большой. А ещё ввели декретом новое время, но и солнце от этого не стало на час позже вставать.

Выдумали "**теорию фонем**". Это дало возможность "подвести теоретический фундамент под практику языкового строительства", по их собственному признанию. Сначала буквы изъяли, а потом "подвели фундамент": в соответствии с их "теорией" стало в алфавите не 10 гласных букв, а всего 6 (а, о, ы, и, у, э). А остальные передают якобы сочетания j+гласный (я, е, ё, ю). Хотя на самом деле **я** не равно **ja**, как и все остальные. И это очень легко проверить.

Изобрели "**производные и непроизводные основы**". Они стали поводом к "научному" разведению по разным гнёздам родственных слов.

"**Синхрония и диахрония**". Эта выдумка помогла скрыть историческую связь между словами, скрыть общее корневое значение групп слов, а значения ветвенные назвать *омонимами*, создав, таким образом, новый раздел науки о языке. Тут пришлось повозиться. Долго по всему миру искали "теоретическое обоснование" своим действиям. Нашли-таки. Оказывается, Ф. де Соссюр[42] сказал, что время разрушает системные связи. Вот радости-то было! Бодуэн подхватил: "Не мерить язык одной эпохи аршином другой эпохи!". Клич стал девизом синхронической лингвистики.

---

[42] Ф. де Соссюр (1857–1913), швейцарский лингвист, основатель социологической школы языкознания и структурной лингвистики,

Ф. де Соссюр был знаком с Б.де К., ценил его работы. Но не сделал никаких упоминаний об этом. И Б. де К. никогда не упоминал о разысканиях Ф. де С., хотя в 1928 г. на I Международном конгрессе лингвистов (Гаага) их имена "склонялись на все лады".

И теперь "широко распространено мнение, что "системный характер языка" впервые обнаружил и обосновал Ф. де С. В 1916 г.". (А имена таких русских учёных как Потребня А.А. (1835–1891), Буслаев Ф.И., Шишков А.С., уже в течение столетия разрабатывающих эту тему, можно... ну, скажем, стереть ластиком со страниц истории.)

Но самая, пожалуй, изобретательная теория гласит: "**Супплетивизм** – это соединение в одну грамматическую пару (ряд) разнокорневых или разноосновных слов, у которых лексическое значение не меняется, а "различие слов" служит лишь грамматическим способом различения грамматических значений. **Супплетивизм** является одним одним из проявлений **изоэмии** в языке, когда в одной и той же функции выступают две разные корневые морфемы, входящие в одну парадигму". (Этакое тройное сальто с приземлением в лужу. Ну да ничего, дело для теоретиков привычное.)

Если прочитать, о чём они **не** сказали, то вид будет совсем другой: "*Человек–люди*", "*хороший–лучше*", "*иду–шёл*" – почему корни-то разные?!! Они ведь должны быть одинаковыми! Не понимаю... Ну ладно, тогда объясню, что **разное – это такое одинаковое**. Ничего, туману напустим – и порядок. Не впервой..."

Придумали "**теории**" **о происхождении слов**. По одной – слова были изначально немотивированными, то есть называли предметы и явления просто так, без причин и без связей с ними. По другой – причины, может быть и были, но они скрыты во тьме веков и открыть их невозможно. Обе эти "теории" развязали руки любителям "новояза".

Бодуэн считал, что надо направлять развитие языка, сознательно воздействовать на него. Такое направление назвали "**теорией и практикой языкового строительства** или языковой политики".

А ведь Ф.И.Буслаев предупреждал: "*Язык образовался независимо от личного мышления одного или нескольких людей. Потому логика языка точнее, строже и совершеннее логики отдельных лиц, сколько бы проницательны и глубокомысленны они ни б*ыли". Так что не Бодуэну направлять развитие языка.

Что же такое могли построить люди, которыми владеет дух разрушения всего живого? (Вспомним анекдот про клопа, который заявил журналистам, что намерен стать донором.) Ведь язык для них – "средство общения". Пока они только разбирают на молекулы да перекладывают из кучки в кучку, приклеивают ярлычки. Зачем – и сами не понимают, поскольку языком-то не владеют. Как при помощи языка познавать великие законы мироздания, они и не подозревают, творить живое не умеют. Остаётся разбирать да перекладывать.[43]

---

[43] Это всё равно что разбирать на части и описывать каждую деталь швейной машинки, сидя голышом, вместо того, чтобы сшить на ней себе одежду.

Так что же всё-таки "построили" теоретики? Вот некоторые практические следствия, вытекшие из их теорий.

Для школьников вытекла масса всяческих разборов: морфемный, морфологический, фонетический, лексический, синтаксический, орфографический, пунктуационный ... А чтобы разбор был исключительно научным и неукоснительно правильным, один учебник требует конец слова "бежать" считать суффиксом, а другой учебник – окончанием. Оба учебника пекутся при этом о грамотности учеников 5–8 класса.

Замороченным школьникам втолковывают, что есть якобы такое явление, как "*переход частей речи: имя прилагательное может стать именем существительным*". (Не меняя, разумеется, грамматической формы. А что такого? Так уж получилось у теоретиков.)

Пр. "По улице идут *прохожие*."

Да и наречие может стать у них предлогом:

Пр. "Они промчались *мимо* дома."

И эта каша, в которой перемешаны **части речи** и **члены предложения**, разложена порциями по учебникам русского языка, начиная с учебников для 2го класса! Своё непонимание "научные" чиновники растиражировали на всю страну.

На самом деле не может одна часть речи стать ни с того ни с сего другой частью речи. "*Прохожие*" в **Пр.** – как было, так и осталось именем прилагательным. А вот в предложении оно "работает" подлежащим.[44]

Словарь-справочник объяснит нам, какие понятия уважаемые и почитаемые, а какие так себе: "*Названия церковных праздников, религиозных постов пишутся со строчной буквы...*" Зато своё, родное – с заглавной: "*Центральный Дом журналиста, Председатель Президиума Верховного Совета СССР*".[**5**]

В соответствии с легионерской традицией и по причине переворота господствующего мнения следует ожидать выхода нового словаря, в котором мы увидим: *Рекетир, Брокер, Алкоголик, Спекулянт* и т.п. – с самой большой, разумеется, буквы...

Словари сокращений и сложных слов научат нас образцовому легионерскому языку (в русском нет таких монстров): *духовно-идеологический, морально-финансовый, культурно-духовный, а также ЕКСУДС, ЕФНСК* и, безусловно, *КСПЭП*. [**6**]

Вот ещё "постройка". "Строители" занимались как раз тем, чего не признавал В. И. Даль: собирая словарь живого языка, он не искал материалы по помойкам. В этом справочнике и *жизнишка*, и *творческий план*, и *антижизнь*. В разделе "новые сочетания" поместили выражение *на сегодняшний глаз* [**7**], видимо, не подозревая, что это не новое

---

[44] Подробнее об этом в книге "Очерки живого русского языка" – Новосибирск, 2005.

сочетание – порождение живого русского языка, а просто безграмотный человек потужился было что-то умное сказануть, да не вышло.

Но вообще-то путь перспективный: если начать подбирать всё сметьё, да анализировать, да классифицировать, да издавать "словари отходов ...", то пересидеть можно и до пенсии, ничего путного не делая.

Пр. В последнее время забот ещё прибавилось: надо под духовную оккупацию России подвести очередную "теоретическую базу". Дело привычное... Засучили рукава [**8**]:

"*Многие лингвисты считают, что основной причиной заимствования являются исторические связи народов*". (У нас уже была такая же "историческая связь" с гитлеровской Германией, при которой все научились понимать *ахтунг*, *хайль* и *хенде хох*.) "Есть и другие мнения:

• *необходимость номинаций новых предметов, процессов, понятий*; так считают Булич, Блумфильд[45], Вайнрах и др.;
(Какие слова появились в последнее время? "*Рокер, дилер, фотомодель, шоу, бизнес, шоп...*" Мы их не приглашали, нам их навязали, а потому мы можем их **не принимать и не именовать**.)

• *стремление к экономии речевых средств*;
(В русском языке есть огромные возможности как развернуть любую мысль, так и выразить её кратко и чеканно. Для этого нет надобности занимать языковые средства у кого бы то ни было.)

• *потребность эвфемистических замен неудобопроизносимых слов*;
(Явная ложь. С эвфемизмами мы разобрались, а "неудобопроизносимых" слов попросту нет в русском языке.)

• *распространение моды* на иностранные слова;
(Мода не распространяется, а её навязывают податливым и недалёким людям.)

• *культурное превосходство* какой-либо нации в отдельной сфере деятельности;
(**Все** иноземные слова, которые затопили Россию, относятся к сфере обмана, насилия, спекуляции, мошенничества, разврата. Причем тут **культура**, т.е. – **почитание Света**?)

Исписаны тысячи тонн бумаги, но не сказано ни слова правды. Вся эта писанина **не несёт информации**, следовательно, увеличивает хаос.

А легионеры всё трудятся. Создают инверсионные словари, обратные, где слова расположены по алфавиту окончаний – для составления программ машинного перевода. Человеческий язык приспосабливают к

---

[45] Блумфильд Л. ("Язык"-М.,1968) считает, что язык прежде всего – знаковая система, а его способность отражать действительность равняется нулю. У Б. есть многочисленные последователи. Б. стал критиковать лингвистов, связывавших изучение языка с культурой народа, говорящего на данном языке.

нуждам машины. Работа кипит, льются потоки слов, затемняющих сознание людей.

Но если человек **очень захочет знать истину, он её узнает**, а ложь, какая бы она хитрая и заумная ни была, развалится: ей просто нет места в сознании честного человека.

"**Всякое знание, отделённое от справедливости, представляется плутовством, а не мудростью**" (Платон). Не смея прямо выступить против русского языка, легионеры, по выражению Салтыкова-Щедрина, "*примостились к хорошему слову, усыновили его*". Свой, легионерский язык, называют русским. Но это два абсолютно разных языка: в русском – дух живой, красота, простота, свет истины, а язык легионерский похож на него, как труп на человека.

Перепутать их невозможно. Вот примеры.

Образец русского языка:

В.И.Даль: "*СЛОВО ... Слово есть воссоздание внутри себя мира (К. Аксаков). Живым словом победить. Сказанное слово – серебряное, несказанное – золотое. Кто словом скор, тот в деле не спор. На словах – как на гуслях, а на деле – как на балалайке. Кого слова не берут, с того шкуру дерут. Слово слову рознь: словом Господь мир создал, словом Иуда предал Господа. Живи по Слову. Да спасёшься Словом. И Слово плоть бысть (истина воплотилась; она же и Свет).*"

А вот образец языка легионерского:

"У языка две основные функции: он является орудием человеческого мышления и орудием общения людей друг с другом." "Вам предстоит узнать много нового, научиться пользоваться полученными знаниями, развить любознательность и интерес к родному языку, испытать радость свободного владения его богатствами."

Здесь затронуты только основы легионерства, их методы. Мы не станем **скрупулёзно** копаться во всех теориях и правилах, которые они нагромоздили. Не будем распутывать всю ложь – на это и жизни не хватит, да и смысла нет. А поступим мы, как поступали древние римляне, когда им в сандалии попадали острые камешки (scrupulosus) и вызывали безпокойство и озабоченность (scrupulus). Римляне не пересчитывали их и не анализировали, а просто вытряхивали, чтобы идти дальше вперёд без помех.

Но где искать чистые источники? Это очень просто. Надо только отвратиться от лжи и возлюбить **истину**, тогда источники великолепного русского языка откроются сами.[46] Подойдут, "случайно" встретятся светлые души, "сами" придут в руки нужные книги. Все они и были, и есть, но их не видит тот, кто ищет не Истину, а выгоду.

---

[46] За последние 20 лет издано много ценнейших книг.

🕮 Литература

1 глава

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Гидрометеоиздат, 1990.
2. Шилейко А., Шилейко Т. Информация или интуиция. – М.: Молодая гвардия, 1983.
3. Полное собрание русских летописей. Т.1. – С. 66.
4. Тихомиров Д., Тихомирова Е. Букварь для народных школ. – 1914.
5. Иеромонах Алипий (Гаманович). Грамматика церковно-славянского языка. – М., 1991.
6. Брандт Р.Ф. Петровская реформа азбуки. – М., 1910.
7. Кайдалова А.И., Калинина И.К. Современная русская орфография.– М.:Высш. школа, 1976.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. –М.: Терра, 1994.
9. Сотникова Л.И. Азбука русского языка. – М., 1987. (Рукопись.)
10. Лихачев Д.С. Русская культура в современном мире. //Новый мир. –№ 1 – 1991.
11. Записки княгини Екатерины Романовны Дашковой.
12. Ломоносов М.В. Российская грамматика. – 1775.
13. Успенский Лев. Слово о словах. –Лениздат, 1974.
14. Панов М.В. Внутренние законы языка. /ЭСЮФ. – С. 49–51.
15. Горшкова К.В. Закон открытых слогов. /ЭСЮФ. – С.103–104.
16. Толковый словарь русского языка. - под ред. Ушакова Д.Н. – М., 1935–1941.
17. Академический словарь русского языка. – т. 1–4. – М., 1957–1961.
18. Академический словарь русского языка. – т. 1–17. — М.–Л., 1947–1965.
19. Лихачев Д.С. Медитации на тему о старой, традиционной, освященной исторической орфографии, попранной и искаженной врагом церкви Христовой и народа российского. // Русская речь. –№ 1. – 1993.
20. Рябцева С.Л. Очерки живого русского языка. – Новосибирск, 2005.
21. Шишков А.С. Опыт словопроизводного словаря… – СПб., 1833.

2 глава

1. Аксаков К.С. Ломоносов в истории русской литературы и русского языка. – ПСС. – т.21. – ч.1. – М., 1875.
2. Портфель служебной деятельности Ломоносова. – М., 1840
3. Шамаро А. Имени твоему. //Наука и религия –№ 1.–1991.
4. Шишков А.С. Рассуждения о старом и новом слоге российского языка. – СПб, 1803.
5. Шишков А.С. Собр. соч. и переводов. –Ч.II. – СПб,1824.
6. Записки адмирала Шишкова. – Берлин, 1870.
7. Шишков А.С. Собр. соч. и переводов. – Ч. IV. – СПб, 1825. – статья II.
8. Шишков А.С. Собр. соч. и переводов. –Ч.V. – СПб, 1825. – Нечто о предлогах.
9. Шишков А.С. СС и П. –Ч.IX. – Нечто о сокращении слов. – СПб,1827.
10. Шишков А.С. СС и П. – с.XIII. – Нечто о единстве происхождения или сходстве языков. – СПб, 1829.
11. Крысин Л.П. Омонимы. /ЭСЮФ.
12. Шишков А.С. Ч.III,СС и П. – Разговоры о словесности. Разговор II. – 1824 г.

Словарь В.И. Даля

1. Даль В.И. Напутное слово./Толковый словарь живого великорусского языка. – т.1. – М.:Терра, 1994.
2. Даль В.И. О наречиях русского языка. – Там же.
3. Даль В.И. О русском словаре. – Там же.
4. Даль В. Ответ на приговор. – Там же.
5. Бабкин А.М. Толковый словарь Даля. – Там же.
6. Вомперский В.П. Издание Толкового словаря живого великорусского языка В.И.Даля. – Там же.
7. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. – М.: Рус. язык, 1985.
8. Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка.– М.: Рус.язык, 1986.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. язык, 1983.
10. Шанский Н.М., Шанская Т.В., Иванов В.В. Краткий этимологический словарь русского языка. // под ред. Бархударова С.Г. – М.: Просв., 1971.
11. Карпова Г.М. Русская культура на пороге новой эпохи. – М.:Школа-пресс.
12. Шанский Н.М. В мире слов. М., Просвещение, 1985.

13. Потиха З.А. Школьный словарь строения слов русского языка. – М.: Просвещение, 1987.
14. Гинзбург Е.Л. Словообразование и синтаксис. – М., 1979.
15.Тихонов А.Н. Школьный словообразовательный словарь. – М., 1978.
16. Тихонов А.Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1991.
17. Грот Я.К. Воспоминания о В.И.Дале.

Труд Ф.И.Буслаева

1. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка – АН СССР. – М.: Гос.уч.-пед. Изд. Мин. Просв. РСФСР, 1959.
2. Засядко Ник. О русском алфавите. – М., 1871.
3. Розенталь Д.Э. Русский язык. – М.: МГУ, 1988. – С.19.
4. Букчина Б.З. Орфография./ЭСЮФ. – С. 199–200.
5. Розенталь Д.Э. Прописная или строчная? /Словарь-справочник. – М.: Рус.яз., 1986.
6. Алексеев Д.И., Гозман И.Г., Сахаров Г.В. Словарь сокращений русского языка. – М.: Рус.яз., 1984.
7. Новое в русской лексике.// Словарные материалы–79./ Под ред. Котеловой Н.З. – М.: Русский язык, 1982.
8. Мельникова А.И. Русский язык в вузах.//Русский язык в школе. – №2. – 1991.

Греческие и латинские слова приведены по изданиям:

Петрученко О. Латинско-русский словарь. (Репринт IX изд. 1914 г.) М.,1994;
Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь (Репринт V изд. 1899 г.) М., 1991.

Азбука Кириллица

ѧзбꙋ́ка кꙋ́рі́ллица

Образ буквы	Имя буквы	Число	Гражд. шрифт	Образ буквы	Имя буквы	Число	Гражд. шрифт
А̑ а̑	а́зъ	1	А а	Х х	хѣ́ръ	600	Х х
Б б	бꙋ́ки	–	Б б	Ѡ ѡ	ѡ́мега	800	О о
В в	вѣ́ди	2	В в	ѿ			О!
Г г	глаго́ль	3	Г г	Ѿ ѿ	ѡ́тъ	–	от
Д д	добро̀	4	Д д	Ц ц	цы̀	900	Ц ц
Є є̑ є,є	є́сть	5	Ее {Ээ}	Ч ч	че́рвь	90	Ч ч
Ж ж	живѣ́те	–	Ж ж	Ш ш	ша̑	–	Ш ш
Ѕ ѕ	ѕѣ́лѡ	6	Ѕѕ (Зз)	Щ щ	шта̑	–	Щ щ
З з	земл҃	7	З з	ъ	е́ръ	–	ъ
И и̑	и́же	8	Ии{Йй}	ы	еры̀	–	ы
І і	и́	10	І і (Ии)	ь	е́рь	–	ь
К к	ка́кѡ	20	К к	ѣ	ꙗ́ть	–	ѣ (Е е)
Л л	лю́дїе	30	Л л	Ю ю	ю̀	–	Ю
М м	мы́слѣте	40	М м	Ꙗ ꙗ	ꙗ̀	–	Я я
Н н	на́шъ	50	Н н	Ѥ ѥ	ѥ̀	–	(и) е
О о, ѻ	онъ	70	О о	Ѧ ѧ	ю́съ ма́лый	–	Я я
П п	поко́й	80	П п	Ѫ ѫ	ю́съ (большой)	–	У у
Р р	рцы̀	100	Р р	Ѩ ѩ	ю́съ ма́лый йотиров.	–	
С с	сло́во	200	С с	Ѭ ѭ	ю́съ (большой) йотиров.	–	
Т т	тве́рдо	300	Т т	Ѯ ѯ	ксі̑	60	ξ (кс)
Ѹ ѹ ꙋ	ꙋ́къ	400	У у	Ѱ ѱ	псі̑	700	Ψψ (пс)
	и́къ		у	Ѳ ѳ	ѳита̑	9	Ѳѳ(Ф ф
Ф ф	фе́ртъ	500	Ф ф	Ѵ ѵ	и́жица	–	Ѵ ѵ(и;в)

Латинский алфавит

Образ буквы	*Название* буквы	Произнош ение
A a	а	[а]
B b	бе	[b]
C c	це	[ц] [к]
D d	де	[д]
E e	э	[э]
F f	эф	[ф]
G g	ге	[г]
H h	ха	[г] [х]
I i	и	[и]
J j	йот	
K k	ка	[к]
L l	эль	[л]
M m	эм	[м]
N n	эн	[н]
O o	о	[о]
P p	пе	[п]
Q q	ку	[кв]
R r	эр	[р]
S s	эс	[с]
T t	те	[т]
U u	у	[у]
V v	ве	[в]
X x	икс	[кс]
Y y	ипсилон	[и]
Z z	зета	[з] [дз]

Греческий алфавит

Образ буквы	Имя буквы	Произ-ношение
Α α	альфа	[а]
Β β	бета	[б]
Γ γ	гамма	[г]
Δ δ	дельта	[д]
Ε ε	э псилон[47]	[е]кр.
Ζ ζ	дзета	[дз]
Η η	эта	[е]долг.
Θ θ	тета	[т]
Ι ι	иота	[и]
Κ κ	каппа	[к]
Λ λ	ламбда	[л]
Μ μ	ми	[м]
Ν ν	ни	[н]
Ξ ξ	кси	[кс]
Ο ο	о микрон	[о] кр.
Π π	пи	[п]
Ρ ρ	ро	[р]
Σ σ	сигма	[с]
Τ τ	тау	[т]
Υ υ	и псилон	[и]
Φ φ	фи	[ф]
Χ χ	хи	[х]
Ψ ψ	пси	[пс]
Ω ω	о мега	[о] долг.

[47] "псилон" – простой